

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РЕФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА
И ОБЩЕСТВА**

*МАТЕРИАЛЫ
XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

9 апреля 2014 г.

Москва 2014

УДК 321.01+316.3

ББК 66.3(2Рос)0

П78

*Полное или частичное воспроизведение или распространение
каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем
издании, допускается только с письменного разрешения авторов.*

Проблемы и перспективы социально-экономи-
П78 ческого реформирования современного государства и
общества [Текст]: материалы XIV международной научно-
практической конференции, г. Москва, 9 апреля 2014 г. /
Науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических иссле-
дований». – Москва : Изд-во «Спецкнига», 2014. – с. 204.

ISBN 978-5-91891-392-5

В сборнике докладов четырнадцатой международной научно-
практической конференции «Проблемы и перспективы социально-
экономического реформирования современного государства и
общества» представлены научные статьи студентов, аспирантов,
соискателей, докторантов, научных сотрудников – участников конференции,
в которых затрагиваются важные в настоящее время вопросы, касающиеся
социально-экономической жизни общества.

УДК 321.01+316.3

ББК 66.3(2Рос)0

ISBN 978-5-91891-392-5

© Авторы научных статей, 2014

© Спецкнига, 2014

© Институт стратегических исследований, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Андросова Л.Д.</i> КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	8
<i>Баженова Т.Л.</i> ПРИЧИНЫ НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА	13
<i>Баженова Т.Л., Скиба А.С.</i> НЕКОТОРЫЕ НЮАНСЫ ПРОБЛЕМЫ "СЕВЕР-ЮГ" НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ФРАНЦИИ И МАЛИ	16
<i>Безнебеева А.М.</i> ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНА	20
<i>Богатова М.А.</i> ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ПРИ АНАЛИЗЕ БАНКОВСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТОВАНИЯ	25
<i>Бойко А.Н.</i> ЭНТРОПИЯ В СИСТЕМЕ "ГОСУДАРСТВО" И КАК С НЕЮ БОРОТЬСЯ ..	30
<i>Гичиев Н.С., Гичиева М.Н., Гичиев А.Н.</i> ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	36
<i>Жигалова О.В.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ПРОФИЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	42

Макуха А.Ю.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ 46

Мардеян Н.А., Лазарова Л.Б., Газалова А.Т.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ
ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ 50

Мохова Е.А.

МАЛЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ 56

Султанова Ш.Ш.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ
СИСТЕМОЙ В РОССИИ 62

Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 68

Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ РАСТЕНИЕВОДСТВА
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ 79

Чайникова Л.Н.

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧУВАШИИ .. 90

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бадалян А.А., Астапеева Е.В., Шкарупа В.Г.

АБСУРДИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АЛЬБЕРТА КАМЮ «МИФ О СИФИЗЕ» .. 95

Васекина В.В.

ИННОВАЦИОННО-КРЕАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ НОВОГО ТИПА 98

Ковалева М.В.
ЦЕННОСТНЫЙ КРИЗИС 102

Матросова Е.Ю.
ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В ФИЛОСОФИИ П.И. НОВГОРОДЦЕВА 105

Серёгин А.В.
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ
РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ 109

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиева Л.И.
К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ
СЛУЖБЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И
МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД 115

Мамочкина Е.М.
ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СУБЪЕКТАМИ РФ
В СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА) 119

Пузенцова Ю.А.
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 123

Фролова Е.Н.
ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ ДЕЙСТВИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.04.2013 № 44-ФЗ «О КОНТРАКТНОЙ
СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД» .. 129

Ходусов А.А., Маторина Т.А.
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА 134

Шахаева А.М.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
В ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ 139

Шуршалова Е.С.

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 142

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кочергин М.И.

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ЧЕРЕЗ ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 147

Масалкова Э.В.

УЧЕТ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 150

Садыкова Д.М.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 155

Скляревский А.Ю.

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И
ОБЩЕСТВА: ПЕРВЫЕ ШАГИ 157

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Железняк А.А.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К ТРУДОВЫМ
МИГРАНТАМ ИЗ УКРАИНЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
УГРОЗЫ 164

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арбитаило И.Я.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД 170

Власова О.В.

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ СЕВЕРНОГО ГОРОДА:
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИХ РАЗВИТИЯ 174

Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В.

МНЕНИЕ МОСКОВСКИХ УЧИТЕЛЕЙ О РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ 180

Горбулина О.С.

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО
ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ СЕВЕРА РОССИИ 184

Макаренко А.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
ГОСУДАРСТВА 186

Певчев Д.Н.

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПЛЕКТОВАНИЕМ СТУДЕНТАМИ
НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
ПОДХОД 191

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шинковская Н.В.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ КОНСЕРВАЦИЯ РЕЖИМА?
ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА 197

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андросова Л.Д. ©

Доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Теория финансов»
Финансового университета при Правительстве РФ

КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Прошло немногим менее 15 лет с момента принятия федерального закона «О кредитной кооперации» [2], срок достаточно долгий, чтобы не только выявить все накопившиеся проблемы, но и определить пути и способы их решения в условиях новых экономических реалий.

Закон «О кредитной кооперации» принимался не на пустом месте. Еще в 1995г. вступил в силу закон «О сельскохозяйственной кооперации» [1], который юридически закрепил создание и функционирование сельскохозяйственной кредитной кооперации. Однако указанный закон не содержал четких положений, отражающих специфику именно кредитных кооперативов, отличающий их от других видов сельскохозяйственных кооперативов (перерабатывающих, сбытовых, обслуживающих, садоводческих и других).

Уже в первые годы функционирования сельской кредитной кооперации выявилась весьма существенная проблема, препятствующая ее успешному развитию, – недостаток средств для предоставления займов членам кооператива. Для решения этой проблемы в феврале 1997г. был создан Фонд развития сельской кредитной кооперации.

Проблема недостатка средств решалась также путем создания кооперативов второго и даже третьего уровня. Для привлечения кредитных ресурсов кооперативы первого уровня становились членами кооператива второго уровня, получая, таким образом, доступ к дополнительному источнику заемных средств.

© Андросова Л.Д., 2014 г.

Еще одной проблемой стало отсутствие четкой правовой регламентации специфики деятельности сельскохозяйственной кредитной кооперации. Только в 2003 г. эта специфика получила законодательное закрепление. В частности, была конкретизировано требование создания в каждом кредитном сельскохозяйственном кооперативе фонда финансовой взаимопомощи, являющегося источником займов, предоставляемых его членам.

Закон 2006г. уточнил источники формирования фонда финансовой взаимопомощи, который мог создаваться не только за счет части собственных средств кооператива, но и за счет привлечения им займов как от членов и ассоциированных членов, так и кредитов кредитных и иных организаций. В то же время в п.7 ст.40.1 закона «О сельскохозяйственной кооперации» [1] отмечалось, что кредитный кооператив не имеет право заимствовать средства граждан и юридических лиц, которые не являются членами или ассоциированными членами данного кредитного кооператива

Еще одной проблемой, выявившейся в процессе функционирования сельскохозяйственной кредитной кооперации, стало отсутствие гарантии устойчивости ее институтов. В условиях экономических потрясений 90-х годов и особенно кризиса 1998г. ряд сельскохозяйственных кредитных кооперативов прекратил свое существование. И, если к настоящему времени, пути решения первых двух проблем уже давно прорабатываются, то за обеспечение контроля за устойчивостью и надежностью кредитной кооперации взялись не так давно, хотя в этом направлении уже есть существенные сдвиги.

При разработке закона «О кредитной кооперации» [2] частично учли выявленные недостатки. Сразу был определен статус кооперативов второго уровня, как кооператива членами которого являются другие кооперативы. Определен и минимальный размер паевого фонда такого кооператива, который по истечении одного месяца с момента его создания должен составлять 10 млн.руб., а по истечении года уже 50 млн.руб. Четко сформулирована направленность деятельности кредитного кооператива, как оказание финансовой взаимопомощи членам кооператива.

В закон включены важные положения, гарантирующие надежность кредитных кооперативов, в частности, необходимость создания резервного фонда для покрытия возможных убытков, создание саморегулируемых организаций. Однако длительный период времени кредитная кооперация развивалась сама по себе без надлежащего контроля со стороны государственных органов.

Активно обсуждался вопрос о том, кто же должен осуществлять такой контроль. Рассматривались варианты о наделении контрольными полномочиями Банка России или Федеральной службы по финансовым

рынкам. Вопрос был решен окончательно в пользу Банка России. В законе «О кредитной кооперации» в ст. 5 по отношению к кредитной кооперации закреплена регулирующая функция Банка России. Однако надзор Банк России должен осуществлять только за кредитными кооперативами, членами которых является более 5 тыс. юридических и (или) физических лиц.

Несомненно, регулирование и надзор со стороны Банка России будет способствовать повышению финансовой устойчивости кредитной кооперации, тем более, что предусмотрен ряд нормативов, которые кооперативы должны будут соблюдать. Но даже самый жесткий контроль не гарантирует финансовой устойчивости, хотя и является необходимым условием ее обеспечения.

Убедительными примерами этого является периодическое банкротство коммерческих банков, надзор за которыми Банком России осуществляется уже более 20 лет. Несмотря на ежедневный мониторинг коммерческих банков на базе отчетности по ряду обязательных нормативов, анализ ежемесячной отчетности по еще большему числу показателей, регулярные проверки первичной документации путем выезда работников надзорного органа непосредственно в поднадзорные структуры, последние ухитряются допускать многочисленные нарушения, за которые ежегодно лишается лицензии от 30 до 50 банков.

Важное значение для развития экономики имеет не только стабильность и устойчивость системы, но и гарантия минимизации потерь ее участников в случае банкротства финансового института. В частности, для минимизации рисков членов кредитной кооперации, необходимо, во –первых, обеспечить надлежащий надзор за деятельностью кредитной кооперации, во-вторых, обеспечить раскрытие информации, на основании которой можно было бы судить о надежности того или иного кооператива, а, в третьих, доработать систему возмещения, понесенных членами кооператива потерь.

Если в отношении первого направления можно положиться на опыт, знания и добросовестность работников Банка России, то в отношении второго направления предстоит сделать еще очень много. Кредитные кооперативы первого и даже второго уровня с воодушевлением знакомят будущих членов со всеми благами, которые ожидают их после вступления в кооператив. Условия размещения и заимствования средств легко найти на сайте любого кредитного кооператива. Однако, когда речь заходит о его финансовой отчетности, возникает очень много препятствий, которые делают ее практически недоступной.

По нашему мнению, финансовая отчетность кредитных кооперативов, включая и сельскохозяйственные, должна быть доступна всем желающим, а не только специально уполномоченным лицам, и размещаться, как на сайте

самого кооператива, так и в местах его взаимодействия с юридическими и физическими лицами, как членами, так и не членами данного кооператива.

Кроме свободного доступа к бухгалтерской отчетности по аналогии с отчетностью коммерческих банков, по нашему мнению, целесообразно обеспечить публичное представление ежемесячной финансовой отчетности, данные анализа портфеля займов, отчета о пролонгированных и просроченных займах. Выше перечисленная отчетность не представляет собой ничего принципиально нового для сельскохозяйственной кредитной кооперации, поскольку она должна представляться в Фонд развития сельской кредитной кооперации. Новое заключается только в том, что такая отчетность должна быть доступна всем желающим.

Что касается системы возмещения потерь, понесенных членами кредитных кооперативов, то по нашему мнению, это положение следует конкретизировать и уточнить положения закона «О кредитной кооперации». Действующая редакция закона предусматривает, что саморегулируемые организации создают компенсационные фонды, средства которых используются исключительно для финансового обеспечения ответственности по обязательствам перед пайщиками за счет осуществления компенсационных выплат. Последние в свою очередь «производятся при недостаточности собственного имущества члена саморегулируемой организации для выполнения его обязательств перед членами (пайщиками)» [2, п.7ст.40] Однако механизм принятия решения о компенсационных выплатах, как и их размер, законом четко не регламентируется.

В законе «О кредитной кооперации» предусматривается, что для кредитных кооперативов членство в саморегулируемой организации является обязательным. В статье 35 закона «О кредитной кооперации» прямо указывается, что кредитные кооперативы в течение трех месяцев со дня своего образования обязаны вступить в саморегулируемую организацию. Однако на практике данное требование в полной мере не соблюдается, а его нарушители пока остаются безнаказанными.

Что касается самих саморегулируемых организаций, то в настоящее время они уже сформировались и активно функционируют. О количестве членов саморегулируемых организаций говорят цифры, приведенные в таблице № 1.

**Число членов саморегулируемых организаций
(по состоянию на конец года)**

Саморегулируемые организации	2011	2012	2013
Губернское кредитное содружество (г. Великий Новгород)	59	61	68
Корпоративные финансы (г. Москва)	181	202	198
Межрегиональный союз кредитных кооперативов (г. Чебоксары)	155	152	151
Народные кассы –Союзсберзайм (г. Москва)	210	235	228
Национальное объединение кредитных кооперативов (г. Камышин Волгоградской обл.)	112	112	113
Опора кооперации (г. Казань)	152	162	180
Поволжье (Казань)	21	24	35
Содействие (г. Смоленск)	170	211	242
Союзмикрoфинанс (г. Санкт-Петербург)	162	213	290
Центральное Кредитное Объединение (г. Москва)	99	105	103

Источник: vkk-journal.ru

Данные таблицы позволяют выявить не только положительные, но и некоторые негативные тенденции:

1. Из 10 приведенных в таблице саморегулируемых организаций количество членов за 2013г. увеличилось только в 6 организациях, тогда как в 4 количество участников сократилось.

2. На 22% выросло число кредитных кооперативов, входящих в саморегулируемые организации за последние 2 год. Однако за те же 2 года более 480 новых кредитных кооперативов не стали членами ни одной саморегулируемой организации.

3. Как хорошо видно из таблицы, максимальное количество кредитных кооперативов по состоянию на конец 2013г. входит в состав саморегулируемой организации «Союзмикрoфинанс» (г. Санкт-Петербург) – 290. В соответствии с поправками в законодательство, находящимися сейчас в стадии рассмотрения, для приобретения статуса саморегулируемой некоммерческой организации должна иметь в своем составе не менее 30% от общего количества организаций, осуществляющих соответствующий вид деятельности, если их общее количество не превышает 5 тыс.

По состоянию на январь 2014г. всего 3 585 организаций включены в госреестр кредитных кооперативов, из них 3252 имеют статус «действующих», 226 «находятся в стадии ликвидации», 66- «принято решение о предстоящем исключении недействующего юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц», 33- находится в процессе реорганизации в форме присоединения , преобразования, слияния, выделения [3].

Если взять только действующие кредитные кооперативы (3 252 кооператива), то не менее 30% от них составит – 976 организаций. Данные из таблицы свидетельствуют, что такого количества участников нет ни в одной из функционирующих в настоящее время саморегулируемых организаций.

Литература

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 8.12.1995 №193-ФЗ
2. Федеральный закон «О кредитной кооперации» от 18.07.2009 № 190-ФЗ
3. vkk-journal.ru – официальный сайт журнала «Вопросы кредитной кооперации»

Баженова Т.Л. ©

Доцент, к.э.н., Оренбургский Государственный университет

ПРИЧИНЫ НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА

В экономике России иностранные инвестиции играют особую роль. Продолжение структурных реформ и модернизации экономики страны требует огромных финансовых средств. По оценкам экспертов, потребности России только в иностранных прямых инвестициях составляют в год не менее \$30-40 млрд. Подобные масштабы привлечения иностранных инвестиций вполне реальны, поскольку Россия обладает бесспорными преимуществами, которые делают ее потенциально привлекательной для иностранных инвесторов. К их числу можно отнести: богатую минерально-сырьевую базу, потенциально емкий внутренний рынок, необходимость технического обновления производства и инфраструктуры, более высокий уровень продаж и более высокую рентабельность капиталовложений по сравнению с другими странами, высокий уровень профессиональной подготовки рабочей силы и

относительно низкий уровень оплаты труда, наличие в ряде отраслей высокого научно-технического потенциала.

Но мировой экономический кризис и его последствия выявили и еще больше подчеркнули проблемы, которые сегодня существуют в российской экономике в области привлечения зарубежного капитала, а именно отсутствие условий устойчивого экономического роста, недостаточно благоприятный деловой климат и высокие риски, усиливающаяся сырьевая направленность экономики, проблемы налогового и правового регулирования.

Министерство экономического развития РФ среди проблемных вопросов, с которыми сталкиваются иностранные инвесторы при ведении бизнеса в России, выделяет восемь основных: административные барьеры (28%); регулирование торговой деятельности (16%); таможенное законодательство (16%); дискриминация иностранных компаний (16%); налогообложение (8%); миграционное законодательство (8%); защита прав собственности (8%); превышение полномочий государственных органов (4%).

Важно отметить, что реформы налогового законодательства внесли ясность во многие вопросы налогообложения, но одновременно создали новые трудности, связанные с правопониманием и правореализацией. Наличие большого количества споров по разрешению налоговых ситуаций с участием иностранных юридических лиц свидетельствует о сложности законодательства о налогах и сборах. В области налогообложения иностранных инвесторов можно выделить ряд существенных недостатков.

Во-первых, несоответствие ряда положений правовых актов провозглашенному либеральному курсу на привлечение иностранных инвестиций в страну. Противоречивость налоговых норм и инвестиционных законов и норм, касающихся непосредственно налогообложения иностранных инвестиций, недостаточная проработанность и частая смена различного рода правовых зарубежных положением в области регулирования иностранных инвестиций не позволяют привести в некоторое соответствие действия участников рыночных отношений в условиях конкуренции, в том числе обеспечение свободного доступа на национальный рынок иностранных товаров и капиталов.

Во-вторых, наибольшие проблемы в правовом регулировании привлечения иностранных инвестиций вызывает общая нестабильность российской налоговой системы, ее частые корректировки, опасение непредсказуемых изменений налоговых условий в будущем приводит к тому, что инвесторы предпочитают занимать выжидательную позицию.

Необходимо отметить, что сырьевая зависимость экономики ограничивает инвестиции в отрасли, ориентированные на внутренний рынок, который представляется весьма неустойчивым. Поэтому при ухудшении

мировой конъюнктуры нефтяного рынка, рост экономики прекратится, и инвестиционная привлекательность страны снизится.

Вышеназванные факторы остаются значительными препятствиями для привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику, о чем свидетельствуют результаты различного рода опросов, проведенных как среди действующих на рынке предпринимателей, так и потенциальных инвесторов.

В отчете Всемирного банка «Ведение бизнеса в 2012 году», из 189 рассмотренных стран, Россия занимает 120 место (в 2008 г. – 112 место), при этом имея наихудшие показатели по ряду критериев.

Крайне острой проблемой стало регулирование таможенного режима в России. В настоящее время ряд иностранных компаний, реализующих импортозамещающие проекты, столкнулись с ситуацией, в которой ставки таможенных пошлин на сырье, комплектующие и готовую продукцию делают производство в России нецелесообразным.

В последнее время Россия потеряла довольно большое количество иностранных инвесторов, которые хотели вложить средства в российские предприятия, но были вынуждены отказаться от этого. Причинами этого послужили: высокие издержки, ведущие к неконкурентоспособности российского производства; сложные способы регистрации инвестиций в российские предприятия; неуступчивость российских партнеров; неготовность руководителей российских предприятий к сотрудничеству с иностранными инвесторами; низкий уровень менеджмента.

В качестве еще одного фактора, сдерживающего приток иностранных инвестиций, можно назвать недоверие к российской банковской системе и ее неэффективность. Одной из главных претензий зарубежных инвесторов является непрозрачность деятельности российских банков. Как следствие, она не внушает доверия ни иностранцам, ни собственному населению. Причина заключается в низком уровне капитализации в банковской сфере и отсутствии сложившейся традиции банковского бизнеса.

Подводя итоги, отметим, что изменение качественных и количественных характеристик привлекаемого иностранного капитала в российскую экономику требует разрешения целого ряда проблем и консолидации усилий всех групп субъектов инвестиционного процесса. Решение этих проблем позволит России максимально использовать возможности устойчивого развития экономики и органично интегрироваться в систему мирохозяйственных связей.

Литература

1. Аксенова, Н.И. Современные подходы к оценке инвестиционной привлекательности страны/Н.И. Аксенова, Е.А. Приходько//Финансы и кредит. – 2010 – №32. – С. 56-64

2. Сенчук, Н.И. Об иностранном секторе в российской экономике/Н.И. Сенчук//Финансы и кредит. – 2009. – №1. – С. 59-62
3. Кобзарь-Фролов, М.Н. Налогово-правовые проблемы привлечения в российскую экономику иностранный инвестиций/М.Н. Кобзарь-Фролова//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – №22. – С. 34-39
4. World Investment Report 2011. UNCTAD. N.Y. and Geneva, 2011
5. <http://www.transparency.org/country>

Баженова Т.Л.¹, Скиба А.С.² ©

¹Доцент, к.э.н., ²Студент факультета экономики и управления,
Оренбургский Государственный университет.

НЕКОТОРЫЕ НЮАНСЫ ПРОБЛЕМЫ "СЕВЕР-ЮГ" НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ ФРАНЦИИ И МАЛИ

В наше время проблема отношений Север-Юг становится все более актуальной, так как в современном мировом хозяйстве взаимодействуют богатые развитые страны и отсталые развивающиеся страны. Когда-то эти отсталые страны были колониями и привыкли жить и развиваться по выбранному другими пути. Возможно, в этом и заключается нынешняя беспомощность стран Юга, которым нужна поддержка, сильная управляющая рука. Но, в свое время, добившись независимости, они хотят иметь свой голос на мировой арене и хотят сами контролировать свою внешнюю и, что самое важное, внутреннюю политику. А что же развитые страны, не хотят ли они возвращения своих колоний? Попытаемся осветить некоторые нюансы этой глобальной проблемы современной мировой экономики на примере отношений Франции и Мали.

Франция... Некогда могучая, колониальная держава. Ныне государство, потерявшее все свои колонии и еле заметно на карте мира. Но, как говорится, " размер не имеет значения". Франция – это вторая экономика Евросоюза, хоть в последнее время и одряхлевшего. Сейчас Европейский союз латает свои дыры, чтобы остаться на плаву. Проблемы в Греции, Италии, Испании. Миллиарды евро отправляются на погашение этих проблем. Две основные экономики ЕС (Германии и Франции) взяли на себя это бремя. Это привело к сокращению финансирования в образование, оборону, сельское хозяйство, увеличению госдолга. Но, как ни парадоксально, Франция оказывает дорогостоящую военную помощь Мали. Необычно для государства,

---

© Баженова Т.Л., Скиба А.С., 2014 г.

которое ведёт политику экономии средств. По словам Франсуа Олланда: "У Франции нет никаких интересов в Мали. Она не защищает некий экономический или политический расчет".

Но так зачем же Франции участвовать в дорогостоящих операциях, далеко за пределами Европы?! Бескорыстная помощь африканской стране? Или просто показать, кто хозяин в своих бывших колониях?!

Конечно же, мысли приведённые выше – абсурд. Во времена кризиса "каждая копейка на счету". Тем более французский народ всё больше и больше разочаровывается в курсе своего президента. Рейтинг Олланда сейчас очень низок.

Теперь попробуем разобраться, почему же Франция так рьяно выполняет интернационалистический долг.

Первая причина – это, конечно же, ресурсы. Мали- это просто кладовая. Её недра хранят полтаблицы Менделеева. Напомним, что большая часть электроэнергии во Франции вырабатывается на электростанциях, а это 53%. Своих ресурсов она практически не имеет, поэтому уран экспортирует из Африки. Как пишет обозреватель немецкой газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung, это "породило спекуляции, что Франция вмешалась в конфликт с целью получить доступ к дешевому урану для своих АЭС". Издание напоминает: главным источником уранового сырья для французской атомной программы остается Нигер. А там - те же туареги и сепаратисты всех мастей. Так что эскалация гражданской междуусобицы в соседнем Мали, превращающая весь регион Сахеля в пороховую бочку, не может не волновать французов. Мали на сегодняшний день – одна из самых перспективных для поисков урана стран Африки. Перспективы обусловлены общностью геологического строения территории Мали с обширным районом соседнего Нигера, где расположены крупные урановорудные месторождения. Достоверных сведений о запасах урановых руд Мали нет. По некоторым данным, прогнозные ресурсы урана оцениваются в 100 тыс.т U3O8 при среднем содержании урана в рудах 0,085%.

По состоянию на конец 2006 г. ресурсы (без запасов) золота Мали оцениваются нами примерно в 0.6-0.8 тыс.т. Основная доля их приходится на два рудных района: пояс Фалеме по западной границе страны (совпадающий с бассейном одноименной реки) и рудно-россыпной район Багое на юге страны (бассейн р.Багое). Запасы всех категорий (общие запасы) золота в Мали на конец 2006 г. составляли 690 т; это примерно 0,6% мировых запасов. Они включают запасы высоких категорий (подтверждённые запасы, аналогичные российским категориям В и С1). В запасы высоких категорий входят подготовленные к отработке запасы категорий proven (в России для золоторудных месторождений – категории В+С1) и probable (С1), а также

запасы разведываемых месторождений и разведываемых участков рудников категории *measured* (по «густоте», плотности разведочной сети соответствующие российской категории С1). Подтвержденные запасы золота в Мали на конец 2006 г. составляли 420 т. Золото — главный источник доходов. Каждый год в стране производится до 50 тонн драгметалла. Добыча золота составляет 20% от ВВП страны и около 70% экспорта.

По запасам золота Мали в настоящее время находится на четвертом месте в Африке (после ЮАР, Ганы и Танзании). Основные крупные месторождения страны: Морила, Ятела, Сиам, Коудиеран.

Выявленные ресурсы бокситов в Мали, по нашей оценке на 1.01.2007 г., составляют около 2 млрд т (2,7% мировых ресурсов); по данным на начало 2000 г. выявленные ресурсы бокситов Мали составляли 980 млн т, из них измеренные (категории *measured*) – 520 млн т.

Перспективы нефтегазоносности Мали связаны с возможно нефтегазоносными бассейнами (ВНГБ) Таудени на северо-западе страны, Мали-Нигерским и Гао на северо-востоке и Нара в её центральной части. Потенциальные нефтегазоматеринские породы – граптолитовые глинистые сланцы силура.

Бросается в глаза, что среди крупных добывающих компаний, которые последние десять лет работали в Мали, мало собственно французских инвесторов. Добычу золота практически монополизировала ЮАР, оценкой бокситовых месторождений занимались британцы, несколько канадских предприятий получили лицензии на поиск урановых месторождений. Что касается разведки нефтяных блоков, то, как признавали в своих аналитических отчетах американцы, главные проекты достались итальянской Eni и ее алжирским партнерам Sipex. Многие специалисты уверены, что военные потрясения изменят этот расклад и французские инвестиции и компании "хлынут" на Малийский рынок.

Вторая причина – это усиление влияния других стран в регионе. В частности, это касается Китая.

Сегодня по всей Африке, – отмечается в докладе Совета по международным отношениям (Council on Foreign Relations) опубликованном в феврале – Китай приобретает контроль над сырьевыми активами, выигрывая у западных соперников подряды на реализацию крупных проектов в области инфраструктуры, предоставляя льготные кредиты и иные выгодные условия, чтобы усилить свои конкурентные позиции¹. Объем товарооборота между Китаем и африканскими странами резко увеличивается – только с января по декабрь 2005 г. он вырос более чем на треть. Китайских бизнесменов в Африке можно встретить повсюду; все больше африканцев сегодня ездят на китайских мотоциклах, носят китайские джинсы и бижутерию.

Главная движущая сила этого процесса – неутолимая потребность Китая в энергоносителях. Его нефтяной импорт постоянно увеличивается, причем на долю африканских стран приходится почти 30% поставок. 'China National Petroleum Corp.' вкладывает миллиарды долларов, стремясь взять под контроль нефтедобычу в Судане – ее нынешний объем оценивается в 150000 баррелей в сутки, и постоянно увеличивается. Другая китайская нефтяная компания в январе 2006 г. согласилась заплатить 2,3 миллиарда долларов за солидную долю в одном из нефтяных месторождений Нигерии.

По словам достоверного источника в посольстве Китая в Мали, объем двусторонней торговли поступательно растет, в 2008 году он достиг наивысшего уровня – 230 млн долларов. Мали экспортирует в Китай, главным образом, хлопок, продукцию сельского и подсобного хозяйства, а импортирует из Китая продукцию машиностроительной и электротехнической промышленности, чай и ткань.

Вместе с тем, китайские предприятия, которые в рамках подрядов построили в Мали заводы и другие сооружения, внесли вклад в дело социально-экономического развития этой африканской страны.

Золото – один из основных экспортируемых ресурсов Мали, и добывается его довольно много (третье место на "черном континенте"). Доля Китая в покупках золота у Мали составляет 26,4%. Доля всего экспорта из Мали в Китай составляет 1/3. В ответ Китай инвестирует экономику и модернизирует инфраструктуру. Конечно же, это не могло устроить Францию.

На сегодняшний момент обстановка в Мали нормализовалась. Время выводить войска, но Франция решили оставить свои гарнизоны. Конечно, можно это принять, как меру стабилизации обстановки в регионе. Но это больше похоже на колониализм 21 века.

До сих пор интересы великих держав не соприкасались в Африке. Но потом пришёл Китай. Сейчас начался передел "черного континента". Ливия, Мали, ЦАР... Посмотрим, насколько большой кусок от "Африканского пирога" сможет "урвать" Пятая республика.

Литература

1. <http://topwar.ru/24973-pomogla-li-franciya-mali.html>
2. http://3mv.ru/publ/mali_francija_riskueta_poterja_vse/3-1-0-13907
3. <http://invest-game.ru/showthread.php?t=5869>
4. <http://nmm.me/blogs/inox777/voyna-v-mali-avantyura-francii/>
5. http://goldnike-777.blogspot.ru/2013/01/blog-post_6431.html

Безнебева А.М. ©

К.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент»
Волжского института строительства и технологий (филиал)
Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНА

Наличие развитой инновационной инфраструктуры, способствует эффективному использованию имеющегося научно-технического и инновационного потенциала региона за счет максимально быстрого переноса созданных фундаментальных знаний в основные сферы деятельности общества, в первую очередь экономику, образование, здравоохранение [2]. Поэтому на уровне региона возникает необходимость формирования инновационной инфраструктуры в целях стимулирования не только инновационной деятельности, но и в целом его социально-экономического развития [4]. Однако, прежде чем говорить о наличии развитой инновационной инфраструктуры, необходимо учесть наличие и слаженное функционирование основных элементов региональной инновационной системы. К таким элементам следует отнести нормативно-правовую базу, информационную систему, финансово-экономическую систему, мотивационную систему. Все они находятся в постоянной зависимости и взаимодействии, но при этом основную роль играет все-таки нормативно-правовая база, которая и предопределяет взаимодействие всех остальных.

Сегодня все большую актуальность приобретают такие понятия как экономика знаний и инновационная деятельность. Происходит слияние науки и производства, все большую актуальность приобретает высокотехнологичный сектор экономики. В современных рыночных условиях в странах всего мира одним из инструментов реализации инновационного развития, научно-технического потенциала и генерации инновационных идей могут выступать научно-технологические парки [1]. А, кроме того, создание и ввод в действие технопарка на уровне региона выступает одним из действенных механизмов формирования и успешного развития инновационной инфраструктуры отдельного региона.

Изучая деятельность технопарков в различных странах, невольно напрашивается вывод, что они представляют собой наиболее эффективную инфраструктуру поддержки инновационной деятельности, а именно: «производство» малых и средних инновационных фирм, «выращивание» предпринимателей для инновационного научно-технического бизнеса,

производство инновационных технологий и техники; диверсификацию экономики в регионах, коммерциализацию интеллектуальной собственности (новшества), технологический трансферт, интеграцию образования, науки, производства, власти с целью насыщения региональной экономики инновациями [5].

При помощи технопарков формируется такая экономическая среда, которая позволяет достигать устойчивого развития производственного и научно-технологического сектора предпринимательства, которая способствует созданию новых предприятий, кроме того, которая обеспечивает производство и поставку на рынок новой наукоемкой продукции.

Технопарк характеризуется как развивающаяся экономическая структура, обеспечивающая в весьма неблагоприятных условиях устойчивый экономический рост.

При создании технопарка учитываются и реализуются ключевые направления, позволяющие законченно говорить об институте инновационного развития, среди которых следующие:

- развитие инновационной деятельности, стимулирование процессов создания новой техники и ее представление на отечественном и зарубежном рынках;

- разработка и реализация региональных программ промышленного использования наукоемких технологий, разработанных учеными вузов;

- создание современной среды научно-технических услуг в интересах творческих коллективов;

- расширение материально-технической базы вуза за счет производственного потенциала малых фирм;

- создание дополнительных рабочих мест.

При этом создание технопарков позволяет говорить о решении основных задач инновационного потенциала страны:

- получение новых технологий, в основе которых знания и изобретения;

- получение нового коммерческого продукта на основе новых технологий;

- адаптация новых технологий посредством применения объектами наукоемкого предпринимательства;

- появление наукоемких фирм;

- создание и обеспечение поддержки для наукоемких фирм.

Таким образом, создание технологического парка дает все возможности для коммерциализации фундаментальных научных знаний и применении их на практике.

Если же говорить о создании технопарков в разрезе отдельного региона, то и для региона такая структура дает ряд преимуществ. Создание

научно-технологических парков в регионах способствует развитию наукоемкого сектора экономики, коммерциализации научно-технологических идей и развитию высокотехнологичного производства, распространению новых технологий и сокращению инновационного цикла (от зарождения идеи до готового продукта). Помимо этого достигаются и социальные эффекты, такие как повышение активности ученых и исследователей, рост занятости населения и формирование социальной инфраструктуры.

Регион, развивая сеть технопарков, получает ряд преимуществ, а именно появляется возможность ускоренного развития научно-исследовательской, производственной и социальной инфраструктуры; создаются дополнительные рабочие места, как для среднего класса, так и для высококвалифицированных специалистов; и, кроме того, происходит поддержка и развитие экономического сектора.

Предприятия, входящие в технопарки, получают доступ к научно-техническому потенциалу региона, что способствует росту конкурентоспособности их продукции, скорейшему внедрению новых технологий, возможности отбора выпускников, прошедших хорошую подготовку в малых инновационных предприятиях.

Научная составляющая технопарков (ВУЗы и НИИ) получает возможность завершать научные исследования и создавать на их основе конкурентоспособную наукоемкую продукцию. При этом сразу формируется научный сплоченный коллектив, который в дальнейшем развивает свои идеи и на производстве. Таким образом, технопарки повышают значимость ВУЗов, НИИ и их роль в развитии региона. Интеллектуальная база и социальная инфраструктура ВУЗа определенным образом вызывает интерес производственной сферы, поскольку многие ресурсы, необходимые для производства, имеются только в ВУЗе (научная литература, лаборатории, оборудование, квалифицированные научные и преподавательские кадры).

В целом, международный опыт показывает, что региональный инновационный потенциал связан с географическими и экономическими особенностями, выражающимися в особых конкурентных преимуществах данного региона. Волгоградская область имеет все предпосылки к тому, чтобы называться «перспективным инновационным регионом». Волгоградская область занимает приоритетное место в научных исследованиях и инновациях в Южном федеральном округе. В регионе обеспечено взаимодействие всех ветвей власти, предприятий и организаций, научных учреждений в решении задач национальной, экономической, социальной и экологической безопасности области и повышения благосостояния населения.

Для развития инновационной деятельности в Волгоградской области принят ряд базовых законов: «О научной деятельности и региональной

научно-технической политике», «Об инвестиционной деятельности в Волгоградской области», «Об инновационной деятельности в Волгоградской области», «О поставках продукции для государственных нужд Волгоградской области». Кроме того, областной Думой принят закон «Об инновационной деятельности в Волгоградской области», который определяет организационные, правовые и экономические условия и гарантии инновационной деятельности в Волгоградской области, а также регулирует отношения между субъектами инновационной деятельности и органами государственной власти Волгоградской области.

Волгоградские вузы обладают необходимым потенциалом для открытия технопарков. Важным этапом в развитии инновационной инфраструктуры станет открытие на базе Волгоградского государственного технического университета инновационного центра, работы, по созданию которого ведутся уже сегодня.

Кроме того в научных учреждениях области уже выполнен ряд важнейших исследований, которые могут заложить основу для формирования технопарков в Волгоградской области. Создание технопарков должно проходить при тесном сотрудничестве научных учреждений с органами государственной власти и управления. В создании региональных технопарков могут принять участие такие вузы, как ВГТУ, ВолГАСУ, ВолГУ, ВГСХА и др., а также научные учреждения ГУ «Всероссийский научно-исследовательский институт агролесомелиорации», ООО «Научно-технический центр "АИР"», ОАО «ПНИ "Тракторо-проект"» (проектно-изыскательский институт) и др. Отраслевые приоритеты формирования технопарков в области в ближайшей перспективе будут связаны с развитием таких отраслей, как машиностроение, нефтехимия, металлургический комплекс, АПК [3].

Таким образом, в Волгоградской области к 2020 году предполагается создать не менее 6 технологических платформ, 5 бизнес-инкубаторов, 5 технопарков, 80 инновационных малых предприятий. Предполагается формирование специализированных региональных центров (на базе ведущих инновационно-активных вузов), нацеленных на диффузию современных высоких технологий в среднетехнологический сектор производственной сферы (прежде всего, промышленности, транспорта, сельского хозяйства) и сферы услуг (рекреации, высшего и среднего профессионального образования, здравоохранения). Наибольшее развитие должны получить выстраиваемые в соответствии с приоритетами региональной экономики мультидисциплинарные научные исследования и конвергентные технологии, а также ориентированные на них образовательные программы (включая внедрение самообучающихся сетей). Приоритетная государственная

поддержка, при этом, должна быть сосредоточена на тех направлениях, где существуют серьезные научно-технические заделы, развита фундаментальная наука, есть основа для подготовки квалифицированных кадров.

Таким образом, исследования, проведенные в рамках данной темы позволяют сделать следующие заключения: для успешного функционирования инновационной инфраструктуры, и, как следствие, эффективного развития инновационного потенциала региона, создание технопарка является одним из весомых мероприятий для перспективного развития региональной инновационной составляющей. Однако при этом необходимо совокупное взаимодействие нормативно-правовой базы, финансово-экономической, информационной, мотивационной систем.

На сегодняшний день эффективность инновационной деятельности определяется не общей величиной финансовых вложений на уровне государства, а результативностью инновационного процесса, который выражается повышением уровня активности участников и их способностью выводить создаваемые инновационные продукты на рынок. При этом необходимо создавать все условия для формирования и эффективного развития инновационной инфраструктуры в рамках Волгоградского региона.

Литература

1. Дяченко Е.Н., Роль научно-технологических парков в региональном развитии, // Региональная экономика / Экономические науки, Уральский федеральный университет им Б.Н. Ельцина, Россия, 2011.
2. Шишимцева А.А., Необходимость и проблемы формирования инновационной инфраструктуры в современной России, Филиал Уральского государственного экономического университета (Каменск-Уральский), 2012.
3. Экономический потенциал Волгоградской области. Научные парки как очаги инновационного роста. Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2020 года (проект) г.Волгоград, март 2011.
4. Доржиева Д. Д., Инновационная инфраструктура как фактор социально-экономического развития региона, диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук, 2009.
5. Беляев М.К., Управление инновационными процессами / М. К. Беляев, О. В. Максимчук, С. А. Соколова; Федеральное агентство по образованию, Волгоградский гос. архитектурно-строит. ун-т. - Волгоград, 2007.

Богатова М.А. ©

Аспирант, Дальневосточный федеральный университет
(г. Владивосток)

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ПРИ АНАЛИЗЕ БАНКОВСКОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация

Рассмотрены современные трактовки терминов «проектное финансирование», «проектное инвестирование», «банковское инвестиционное (проектное) кредитование»

Понятийный аппарат в области инвестиционных процессов, вообще, и в сфере инвестирования проектов, в частности, до сих пор не является четко определенным и однозначным, не смотря на то, что данная область исследования по-прежнему актуальна и активно разрабатывается авторами. Определение сущности понятий «проектного финансирования», «банковского проектного финансирования», «проектного инвестирования», «проектного кредитования», «инвестиционного кредитования» остается постоянным предметом дискуссий: понятия подменяются, используются в качестве синонимов и т.д.

При этом отсутствие однозначного толкования, и как следствие, единых терминов понятийного аппарата, затрудняет решение научных и практических задач, связанных с принятием управленческих решений в ходе реализации управленческих проектов. [9, 54]

Одной из форм организации инвестиционных процессов на мировом рынке является так называемое «проектное финансирование».

Термин «проектное финансирование» используется в международной практике с 1970-х гг. И, как отмечает Баринов А.Э., ни в российской, ни в зарубежной литературе не достигнуто единого понимания данного термина. [6, 7]

В самом общем смысле под «финансированием» (англ. Funding) будем понимать выделение средств или ресурсов для достижения намеченных целей.

На данном этапе целесообразно дать определение понятию «инвестиций», также являющемуся постоянным объектом дискуссий.

Под инвестициями будем понимать вложения свободных денежных средств в различные активы (приобретение различных активов) с целью получения доходов в будущем. [13, 82]

Таким образом, если целью финансирования является получение прибыли – тогда финансирование превращается в инвестирование. Если прибыль не является целью – это не инвестирование.

Практические и теоретические изыскания в данной области допускают различные варианты трактовок проектного финансирования.

Сегодня понятие проектного финансирования рассматривают преимущественно, как форму долгосрочного финансирования инвестиционных проектов реального сектора экономики, применяющуюся только к самоокупающимся проектам, носящим коммерческий характер [3, 57; 7, 22].

В исследовании Катасонова В.Ю. «Проектное финансирование: мировой опыт и перспективы для России» проектное финансирование трактуется двойственно, а именно:

- как целевое кредитование заемщика для реализации инвестиционного проекта без регресса или с ограниченным регрессом на заемщика; при этом обеспечением его платежных обязательств исключительно или в основном являются денежные доходы, генерируемые объектом инвестиционной деятельности;

- как способ мобилизации различных источников финансирования и комплексного использования всех методов финансирования конкретных инвестиционных проектов. [8, 15]

В работе «Международные валютно-кредитные отношения» (под ред. Красавиной Л.Н.) Катасонов В.Ю. рассматривает проектное финансирование уже как вышеупомянутую форму долгосрочного кредитования инвестиционных проектов на определенный срок.

Авторы российского издания «Проектное кредитование: зарубежный опыт и возможности его использования в России» Шеняев В.Н. и Ирнязов Б.С. рассматривают данный термин как «кредитование, обеспеченное экономической и технической жизнеспособностью отдельно взятого проекта», что дает им возможность использовать термин «проектное кредитование». [17, 13]

Американское издание «Project Financing» определяет проектное финансирование как предоставление кредитов (займов) экономическому субъекту в счет будущих поступлений от проекта и под обеспечение в форме залога активов. [1, 3]

Москвин В.А. в исследовании «Кредитование инвестиционных проектов» полагает, что термины «проектное кредитование» и «проектное финансирование» идентичны. [12, 53]

Рыкова И.Н. определяет проектное финансирование, как одну из форм кредитования реального сектора экономики, наряду с синдицированным кредитованием и лизингом. [14, 3]

Агафонова И.П. и Чаллак С.Л. указывают, что проектное финансирование – есть целевое кредитование заемщика для реализации конкретного проекта без регресса (или с ограниченным регрессом) на заемщика, при котором обеспечением платежных обязательств являются денежные доходы и активы, полученные в результате реализации конкретного инновационного проекта, а не текущей деятельности предприятия. [2, 70]

Таким образом, большинство авторов рассматривает проектное финансирование только как усложненную форму банковского кредитования. Однако, по мнению автора, термин имеет более глобальный характер, и такая трактовка исключает форму финансирования социальных проектов, таких как, например, реставрационные или поддерживающие проекты, решающие задачи экологического характера, которые могут быть направлены на сохранение и использование культурного наследия, целью которых не является извлечение прибыли; и все вышеперечисленные определения целесообразнее соотнести с проектным инвестированием.

Долговой формой проектного инвестирования, при которой основными участниками процесса по предоставлению и освоению капитала выступают банки, является банковское инвестиционное кредитование (или банковское проектное кредитование, банковское проектное финансирование).

Следует отметить, что автор придерживается мнения, высказанного Бариновым А.Э., что термин «финансирование» не совсем корректен при рассмотрении кредитных операций [4, 25], поэтому в данной статье в качестве синонимов использованы банковское проектное кредитование и банковское инвестиционное кредитование.

Инвестиционный кредит выступает как разновидность банковского кредита (как правило, долгосрочного), предоставляемого физическому или юридическому лицу финансово-кредитным учреждением под конкретную инвестиционную программу (проект) [11, 22].

В литературе и публикациях встречается немало определений инвестиционного проекта, которые не имеют больших смысловых различий. Однако однозначно не определено, что считать и что не считать инвестиционным проектом.

Эксперты Мирового банка определяют инвестиционный проект как «дискретную совокупность ресурсов, инвестиций и определенных действий, имеющих своей целью устранение или смягчение различного рода ограничений на развитие и достижение более высокой производительности улучшения жизни определенной части населения за данный промежуток времени».

В соответствии с законодательством инвестиционный проект – это обоснование экономической целесообразности, объема и сроков

осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план). [16, 1096; 15, 3493]. Данное определение характеризует инвестиционный проект в большей степени, как финансовый документ, не учитывая необходимости совершения каких-либо действий при реализации инвестиционного проекта, кроме разработки документации.

С позиции банка *реальный инвестиционный проект* – это документальное обоснование (система организационно-правовых и расчетно-финансовых документов) возможности кредитования материальных активов предприятия с целью расширения воспроизводства капитала и получения экономического эффекта.

Банковский инвестиционный кредит вызывает не только движение денег, как платежных средств, но, как правило, сопровождается увеличением объемов производства товаров и услуг, поскольку средства в счет открытых банками инвестиционных кредитов направляются заемщиками на приобретение дополнительных элементов основного капитала (производственных зданий, машин, оборудования и т.п.). Банковский инвестиционный кредит позволяет предприятиям антиципировать свои будущие денежные накопления, непосредственно содействуя росту действительного капитала предпринимателей. [10, 2]

Таким образом, вряд ли допустимо однозначное понимание понятия проектное финансирование, поскольку сочетание при его использовании инструментов кредитного, инвестиционного, страхового и промышленного рынков затрудняет выведение емкого и в тоже время точного определения. [6, 7]

Беря за основу определение В.Ю. Катасонова из исследования «Проектное финансирование. Зарубежный опыт и перспективы для России» [5, 42] под проектным финансированием будем понимать мобилизацию различных источников финансирования и комплексного использования всех методов финансирования в проектных целях.

И только когда проектное финансирование представляет технологию организации инвестиций для проектов, носящих коммерческий характер, оно становится проектным инвестированием.

Беря за основу определение Р.Р. Ахметова о проектном финансировании из исследования «О перспективах проектного финансирования в России» [3, 57] под проектным инвестированием будем понимать современную высокорисковую форму долгосрочного финансирования инвестиционных проектов реального сектора экономики, предполагающую помимо инвестирования собственных средств инициаторов

проекта (как правило, не менее 30% от стоимости проекта) привлечение других источников финансирования (банковские кредиты, лизинговое финансирование, привлечение средств на фондовом рынке и др.), т.е. отражающую объемы внутреннего (собственного) и заемного финансирования, привлекаемого в указанных целях.

Под банковским инвестиционным кредитованием или банковским проектным кредитованием, таким образом, будем понимать долговую форму проектного инвестирования, при которой банковский кредит предоставляется под конкретную инвестиционную программу или проект.

Литература

1. Nevitt P., Fabozzi F. Project Financing (6-е издание). 1995, С. 3
2. Агафонова И.П., Челлак С.Л. Выбор схем финансирования инновационных проектов и минимизация проектных рисков // Финансовый менеджмент. 2006. № 2. С. 70
3. Ахметов Р.Р. О перспективах проектного финансирования в России // Финансы и кредит. 2008. № 38. С. 57
4. Баринов А.Э. Комплексный экспортно-импортный инвестиционный проект – индикатор глобализации мировых хозяйственных связей в энергетическом секторе // Финансы и кредит. 2005. № 32. С. 25
5. Баринов А.Э. Проектное финансирование на мировом рынке: мифы, проблемы, реалии // Финансы и кредит. 2005. № 20. С. 42
6. Баринов А.Э. Специфика и формы организации финансирования проектов в области транспорта на мировом рынке и в России // Финансы и кредит. 2005. № 21. С. 7
7. Ильин И.В. Критерии отбора проектов для их эффективной реализации на условиях проектного финансирования // Финансы и кредит. 2008. № 35. С. 22
8. Катасонов В.Ю., Морозов Д.С., Петров М.В. «Проектное финансирование: мировой опыт и перспективы для России». - М.: «АНКИЛ», 2001, С. 15
9. Козин П.П. Об инвестициях и классификации инвестиционных проектов с участием Российской Федерации // Финансовый менеджмент. 2008. № 2. С. 54
10. Крупнов Ю.С. О природе банковского инвестиционного кредита // Банковские услуги. 2007. № 4. С. 2
11. Москвин В. Неопределенность системы рисков реализации проекта и возможность ее снижения // Инвестиции в России. 2001. № 10. С. 22
12. Москвин В.А. Кредитование инвестиционных проектов, - М.: Финансы и статистика, 2001, С. 53
13. Никонова И.А. Оценка инвестиционных проектов в системе бизнеса // Финансовый менеджмент. 2008. № 6. С. 82
14. Рыкова И.Н., Фисенко Н.В. Формы кредитования реального сектора экономики // Финансы и кредит. 2008. № 44. С. 3
15. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 12.07.1999, № 28, ст. 3493

16. Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // «Собрание законодательства Российской Федерации», 01.03.1999, № 9, ст. 1096
17. Шенаев В.Н., Ирниязов Б.С. Проектное кредитование: зарубежный опыт и возможности его использования в России. - М.: АО «Консалтбанкир», 1996, С. 13

Бойко А.Н. ©

Д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ

ЭНТРОПИЯ В СИСТЕМЕ "ГОСУДАРСТВО" И КАК С НЕЮ БОРОТЬСЯ

Государство, как по своему генезису, так и по функциональному содержанию является системным образованием, причем органического типа. Человек по своей природе – существо биосоциальное, живет не в одиночку, а внутри и посредством "социума", то есть самовоспроизводящегося сообщества людей – первобытное стадо, род, община, племя. Конечный продукт эволюции в этой исторической социцепи и есть "государство".

Государство является наиболее развитой формой существования сообщества людей, квалифицируемой в качестве организованной системы. При этом К.Марксом она впервые была названа системой "органического типа", т.к. напоминает функционирование и развитие живого организма.

В предисловии к первому изданию 1-го тома "Капитала" (1867 г) К.Маркс пишет: "современное общество не твердый кристалл, а организм, способный к превращениям и находящийся в постоянном процессе превращения". Проще говоря, система "государство" рождается, функционирует и развивается по образу и подобию живого организма.

Как установлено в теории системных исследований, системы органического типа подвержены опасному для них вхождению в состояние негативно-разрушительного характера, названное в научной литературе "энтропией".

Энтропия – свойство системы, характеризующее меру (степень) упорядоченности (или беспорядка) ее организации. Чем выше энтропия, тем ниже мера организации системы и наоборот. В слабо управляемых системах рост энтропии ведет систему к гибели. В качественно управляемых системах

© Бойко А.Н., 2014 г.

энтропия успешно преодолевается, что выводит систему на более высокий уровень ее устойчивости и развития.

В отношении системы "государство" преодоление энтропии посредством совершенствования управления имеет чрезвычайно важное значение. Энтропия в системе "экономика" вводит ее в кризисное состояние, в связи, с чем применяются меры антикризисного регулирования.

Для науки сложность представляет не понятие энтропии, а объяснение механизмов ее возникновения, развития и возможного преодоления. У живых организмов существуют генетические механизмы самозащиты от нее – иммунитет, дублирование функций, восстановление клеток и т.п. Но и они беззащитны в случае, например, появления раковой опухоли.

Причиной энтропии является феномен рассогласования, проявления разнонаправленности функционирования отдельных структурных элементов системы в силу динамического ее поведения и возмущающих воздействий внешней среды. Если своевременно этот феномен в поведении структурных элементов не устранить, то за некоторой гранью их деструктивного бытия вся структура, а вместе с ней и система, подвергаются разрушению.

Причины и механизмы развития энтропии в системе "государство" малоисследованны, притом, что в истории российской государственности это явление неоднократно проявило свою сокрушительную потенцию и силу: а) годы великой смуты в начале 17-го века; б) дезинтеграция и крушение Российской империи в 1917 году; в) дезинтеграция системы и распад второго в мире по экономическому и военному потенциалу государства – Советского Союза в 1991 году. Заметим, что немало авторитетных западных ученых и политиков высказали справедливое мнение о том, что экономических системных причин для разрушения государства не было. Энтропийный деструктив исходил из политической сферы государства, особенно в части гипертрофированного выпячивания якобы сильно ущемленных национальных интересов. К чему же приводит игра политиков на национальной струнке, можно воочию наблюдать по нынешним событиям на Украине, чреватым ее разрушением.

Методологически очевидно, что ключи к объяснению механизмов энтропии в системе "государство" следует искать в особенностях природы самого этого объекта. Признание государства системным образованием требует определиться в его системной природе, или иначе говоря в его *системообразующих основаниях (по К.Марксу – субстанциях)*, которые формируют и интегрируют все элементы в целостную систему.

По своему генезису и сущности «Государство» – это особая форма социально-политической, правовой и хозяйственной системной организации жизнедеятельности общества в определенных территориальных границах на

основе властного управления и властного принуждения людей к определенной организации и поведению.

При этом в марксистской науке доказано: системообразующие начала (субстанции) государства – это тесно взаимодействующие между собой материально-экономический базис (первичное и пассивное основание) и политическая надстройка в виде формы и режима государственной власти (вторичное и активное основание). Государство отличается от всех предшествующих "социумов" закономерное *возникновение публичной власти, впервые вычлняющейся из общества и стоящей над обществом.*

Поскольку именно государственная власть генетически появляется для обеспечения управления всеми сферами жизнедеятельности общества (формирует для этого специальную систему политического и административного властного управления), постольку именно она и выступает главной системообразующей субстанцией всякого государства. Но быть "главной" вовсе не означает быть единственной. Исследователи систем верно утверждают, что в них имеет место "лестница оснований", отражающих сложное устройство организованной системы.

Главное (первичное) основание задает направленность (целеустремленность) и общее системное качество всех производных оснований и простых элементов. Но последние играют и свою активную, в том числе системообразующую роль, взаимодействуя через обратные связи с первичным основанием, существенно модифицируют его функционирование. Например, марксизм всегда называл базисом экономическую систему. Тем не менее, В.И. Ленин обоснованно писал, что политика не может не иметь первенства над экономикой, притом, что по содержанию политика производна от экономики, "является концентрированным выражением экономики".

Человек в отличие от животного мира, всего лишь поглощающего продукты природы, есть существо *созидающее и духовное* – сознательное, волевое, психологически и ментально сформированное. Все эти свойства человека, как элемента социальной клеточки системы "государство", неминуемо должны получать адекватное оформление и осуществление в социуме (в данном случае – государстве), вне которого человек по своей природе не может нормально существовать.

Известно, что определенная мораль, зачатки религиозности, ритуалов существовали уже в первобытном коллективе формирующихся людей. В более крупных и более развитых сообществах эти свойства людей закономерно получали еще более выраженное и значимое оформление в интересах обеспечения устойчивости такого сообщества. В России, к примеру крестьянская община, начиная с княжеских времен и кончая советскими колхозами, жила в духе сплоченного коллективизма, блюла традиции

гуманности, взаимной поддержки и выручки, морали и нравственности, религиозности, любви к родине и другие ментальные качества.

Из сказанного следует, что государственная власть, будучи властной управляющей и потому ключевой системообразующей структурой общества, просто обязана блюсти в своей социальной политике традиции людей конкретного сообщества, включая их духовность, мораль и нравственность, идейные ценности. Забвение этих зависимостей, объективно связующих воедино людей в социум (образно называемых сегодня "скрепами"), таит в себе опасный потенциал энтропии. Украина сотрясается в общественных и региональных противоречиях, как всем понятно, кроме западных лицемеров от демократии, именно по причине полного игнорирования ментальности русскоязычного населения. Одного этого деструктива достаточно, чтобы государство основательно развалилось. Отделение от Украины Крыма – симптоматичное тому явление.

Резюме: в наиболее общем виде лестница оснований (субстанций) системы "государство" схематично выглядит следующим образом (схема 1):

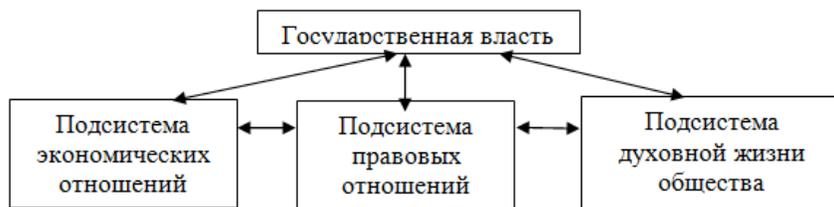

Схема 1.

Из отмеченных системных позиций субстанциональных элементов и их зависимостей в государстве вытекает: государственная (публичная) власть является первоосновой, интегратором системы "государство". Однако в силу детерминированной тесноты взаимосвязей разных оснований и их подсистем далее следует: а) государственная власть объективно не может выстраивать экономическую систему общества в произвольном режиме; б) государственная власть обязана наряду со всеми субъектами государства подчиняться установленным канонам правовых отношений; в) государственная власть обязана утверждать в своей деятельности уважительное отношение и осуществление духовных и нравственных традиций, ценностей, менталитета народа как одной из субстанций системы, являющегося, в конечном счете, единственным источником самой власти. В противном случае публичная власть утрачивает свою легитимность, что само по себе влечет энтропийные потрясения для общества.

Посредством изложенного методологического подхода представляется теоретически возможным проанализировать на предмет энтропийности новейшую историю Российской Федерации как государства, претендующего на статус правового и демократического. В сферах экономики и права наличие "энтропогенов" достаточно очевидно и потому в рамках данного материала позволяет ограничиться лишь общей констатацией.

В экономической сфере миной замедленного действия является ничем не оправданное, к тому же незаконное обогащение части общества, повлекшее недопустимо высокую степень социальной и имущественной дифференциации. В этом, кстати, кроется и одна из главных причин низкой инвестиционной активности в стране, при высокой офшорной активности отечественного бизнеса, и соответственно низких темпов экономического роста.

В правовой сфере очевиден коррупционный и прочий правовой беспредел в деятельности органов государственной и муниципальной власти, существенно подрывающий ее легитимность и дееспособность. Как итог, – перманентное проведение административных реформ, в том числе в системе государственной и кадровой службы, без достаточно ощутимого реформационного результата.

Наименее исследованным и потому более значимым является вопрос о мере и роли энтропогенеза, порождаемого властным попранием духовных начал и устоев общества. В лихие 90-е годы все СМИ и властные лица тоже, как по команде, усердствовали в поносительстве всего советского – исторических фактов, национальных героев, политики и достижений государства, ментальных качеств народа – патриотизма, гуманизма, коллективизма (появился термин "совки"), патернализма и т.д.

Продолжалась эта вакханалия самопопорочивания и мазохизма почти двадцать лет, пока не стало ясно, что переписывая всю историю в черном цвете, мы льем воду на мельницу очень оживившихся внешних поносителей всего и советского, и российского прошлого, усердно внушавших россиянам мысль об их нецивилизованности и неполноценности. Вся эта, с позволения сказать "деидеологизация общества", целенаправленно формировала апатию и духовную опустошенность в душах людей (отсюда рекорды по суициду, особенно детскому), безразличие к судьбе даже близких людей и неверие в возможности развития страны.

Фактически первым протестным голосом в высших эшелонах власти (судебной) была знаковая статья председателя Конституционного суда РФ Валерия Зорькина "В хаосе нет права" (Российская газета от 11 декабря 2012 года. В ней обстоятельно показана аморальность власти Ельцинского режима, повлекшая невиданную деградацию общества в состояние, когда *"население все чаще ведет себя не как единое общество, а как совокупность"*

разорванных социальных сред". Иначе говоря, системная организация общества только из-за попрания властями всякой духовности и моральных принципов серьезно расшаталась. Отсюда предостережение автора статьи: "нельзя катиться в сторону превращения общества в примитивную стаю", или что то же – животное стадо.

Добавим, что столь же значимой в данном контексте является статья В. Зорькина "Цивилизация права" (Российская газета" от 13.03.2014 г.), в которой прогнозируются остро негативные последствия событий в Украине. Автор убедительно доказывает, что наблюдаемый в мировом масштабе крах "цивилизации права" ведет к краху самой цивилизации, поскольку миром сегодня "правит не право", а революционная целесообразность, то есть насилие, порождающее ответное насилие.

На властном олимпе необходимость проведения духовной политики адекватной ментальности общества в интересах успешного системного развития России впервые была сформулирована в Послании Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 года.

Вот лишь две замечательные выдержки из данного Послания:

1. Быть патриотом - значит, с уважением относиться к истории своей страны, служить в интересах всего общества. Для этого в стране должна быть ***прочная моральная основа***. Однако в начале XXI в. мы столкнулись с демографической и ценностной катастрофой, **которая и без воздействия внешнего врага может привести страну к развалу**.

2. Сегодня главные проблемы государства – это низкая эффективность государственной власти и коррупция. ***Без качественного совершенствования государственного управления и повышения персональной ответственности чиновников задача не решается***.

Из этих фундаментальных положений очевидно, что развал страны может произойти, казалось бы, на безобидной основе аморальности общества, утвердившейся в новой России. Первоосновой этой аморальности и, соответственно, нарастания энтропии в системе российского государства является сама государственная власть.

Научно обоснованное понимание энтропических факторов само по себе позволяет выстроить меры и мероприятия по их преодолению и тем самым обеспечить необходимый гомеостазис в системе государства.

Литература

1. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2012 года.
2. Зорькин В. В хаосе нет права// Российская газета от 11.12.2012.
3. Зорькин В. Цивилизация права// Российская газета от 13.03.2014.
4. Маркс К. Капитал. Т. 1. - Политиздат 1978.

Гичиев Н.С.¹, Гичиева М.Н.², Гичиев А.Н.³©

¹К.э.н., с.н.с., ²аспирант, ³студент,

^{1,2}ФГБУН Институт социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра РАН,

³ВПО ФГБОУ Дагестанский государственный технический университет

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Формирование реально осуществимой эффективной модели экономического развития России после десятилетия непродуманных реформ, усложнения внешнего пространства под влиянием глобальных процессов является исключительно трудной задачей. Поэтому представляется необходимым уделить должное внимание анализу внешнеэкономических аспектов этой модели.

В ходе дискуссии о характере модели экономического развития России, особенно широко развернувшейся в последнее время, четко определились две позиции: сторонников стратегии импортозамещения и экспортной ориентации [9]. Трансформация в направлении рыночного хозяйства на фоне бурно развивающейся глобализации делает поиск новой модели весьма актуальным.

Серия экономических кризисов 90-х годов XX в., неурядицы в национальном хозяйстве Бразилии, Турции и Аргентины в самом начале XXI в. подтверждают серьезность рисков, связанных с неконтролируемым включением развивающихся и трансформирующихся стран в мировое хозяйство. Парадоксальность ситуации заключается в том, что жертвами кризиса становились даже страны со здоровой в целом макроэкономической и структурной политикой, следующие в фарватере концепций МВФ. В условиях глобализации многократно повысилась уязвимость этих стран от нестабильности рынков, особенно сильной в финансовой системе мирового хозяйства.

В пользу осторожного, постепенного включения национальной экономики крупной страны (особенно в переходный период, когда адекватные новым условиям механизмы только формируются) говорят международный опыт и необходимость поддержания стабильности. Для страны с большими территорией и численностью населения, наличием необходимых природных ресурсов и научно-технического потенциала 10-20%-ная экспортная квота, очевидно, близка к оптимальной.

© Гичиев Н.С., Гичиева М.Н., Гичиев А.Н., 2014 г.

Неоправданно высокая в настоящее время зависимость России от внешних рынков товаров, услуг и капитала делает необходимым в среднесрочной перспективе отдать приоритет политике и стратегии импортозамещения. Принципиальным отличием предложенного варианта стратегии импортозамещения от латиноамериканской 60-70-х годов состоит в том, что ее органичным элементом становится создание условий для формирования в первой четверти XXI столетия народнохозяйственного комплекса преимущественно на основе внутренних ресурсов и рынка с последовательным увеличением объемов средне- и высокотехнологичного экспорта при относительном снижении вывоза продукции первичного сектора.

Стратегия формирования народнохозяйственного комплекса преимущественно на собственной базе отличается от экспортоориентированной модели тем, что в систему международных экономических отношений включаются не только отдельные отрасли и производства, часто слабо связанные с внутренним хозяйством, но и вся национальная экономика, так как наращивание экспорта и импорта движение капиталов и обмен технологиями осуществляются на основе координации критериев эффективности отдельных субъектов хозяйственной деятельности и экономики страны в целом. При переходе к стратегии формирования рационального народнохозяйственного комплекса эффективными инструментами могут стать индикативное планирование и взвешенное государственное регулирование преимущественно с использованием рыночных инструментов с целью преодоления внутренних диспропорций и защиты экономики от внешних шоков, масштабы частота и скорость которых могут под воздействием глобальных процессов многократно увеличиваться.

Тезис об индикативном планировании и регулирующей роли государства может вызвать обвинения в возврате к старой, практике административного управления, непосредственно; вмешательства госорганов в хозяйственную деятельность и т.д. Но здесь речь идет о совершенно других инструментах, широко применяемых в международной практике и эволюционирующие под влиянием экономической глобализации. Партнерство государства и бизнеса может внести весьма существенный вклад в ускорение трансформационного процесса и повышение его качества.

В условиях бурно развивающейся трансграничной деятельности транснациональных корпораций, фантастических по масштабам финансовых сделок и межграницных переливов, прежде всего краткосрочных, капиталов у государства усиливается потребность в поддержании оптимального баланса отношений с внешним миром, в том числе путем сотрудничества с международными экономическими и финансовыми организациями, участия в различных соглашениях товаропроизводителей, экспортеров и импортеров,

упорядочения межгосударственных хозяйственных отношений на дву- и многосторонней основе и т.п. Поэтому не следует некритически относиться к призывам наиболее радикальных сторонников неоллиберализма «убрать государство». К этому остается добавить, что показатель соотношения государственных расходов и ВВП группы трансформирующихся стран к их доле в мировом ВВП более чем в 3 раза уступает соответствующему показателю Евросоюза (ЕС) и почти в 2 раза другим группам стран. Следовательно, правительства трансформирующихся стран уже сейчас имеют намного меньше возможностей воздействовать на внутренние экономические и социальные процессы даже по сравнению с общепринятыми международными стандартами рыночной экономики.

Очевидно, дискуссия должна сосредоточиваться не на том, «нужно или не нужно государство», а на том, как в условиях хронического дефицита ресурсов на нужды развития не поддаться соблазну чрезмерного применения административных инструментов. История неоднократно демонстрировала пагубность попыток искусственно обойти некоторые эволюционно необходимые фазы экономического развития, забегания вперед, совершения «больших скачков».

Последовательность формирования народнохозяйственного комплекса и его включения в мировое хозяйство можно представить схематически следующим образом: доминирование политики импортозамещения с максимально возможным использованием имеющихся и созданием новых конкурентоспособных производств для роста экспорта и превращения значительной части валютной выручки в инвестиции усиление экспортной ориентации за счет увеличения в экспорте доли средне- и высокотехнологичной продукции формирование преимущественно на (собственной основе народнохозяйственного комплекса, отвечающего критериям постиндустриального общества (рис. 1).

Международный опыт говорит в пользу принятия подобной модели экономического развития. Для периферийных стран, поставивших перед собой задачу сокращения отставания от центра и включения в мировую экономику, один из главных элементов стратегии и политики развития – стабильность. Представляется, что модель народнохозяйственного комплекса с механизмами координации роста и усложнения экспорта и поиска оптимальной структуры импорта в условиях глобализации полнее отвечает жизненным интересам и возможностям сохранения стабильности периферийных стран, чем модели экспортной ориентации или импортозамещения.

Экспортноориентированная стратегия, несомненно, способна внести существенный вклад в экономический рост периферии, а для небольших и средних стран даже стать его главным «двигателем».

Рис.1. Схема формирования модели экономического развития России

Но при этом многократно повышается уязвимость национального хозяйства со стороны глобальных процессов за пределами страны, нерегулируемая природа, масштабы и скорость которых таковы, что часто не оставляют времени на мобилизацию ресурсов для адаптации к новой ситуации без тяжелых потерь для ВВП и уровня жизни населения. Стратегия же импортозамещения для развивающихся и трансформирующихся стран позволяет избежать или значительно смягчить внешние шоки, но ее «ахиллесовой пятой» становится отрыв от ведущих тенденций мирового хозяйства, опасность скатывания к экономической автаркии со всеми отрицательными последствиями последней.

В пользу предложенной выше последовательности этапов стратегии экономического развития России говорит и проблема его ресурсного обеспечения. Успех избравших экспортоориентированную стратегию стран, как правило, связан с массивным привлечением финансовых ресурсов и технологий из-за рубежа, наличием свободных «ниш» на международных рынках и дешевизной местной рабочей силы.

Представляется уместным обратить внимание еще на некоторые важные процессы, которые окажут сильное воздействие на конфигурацию модели экономического развития России, а именно на географическую структуру внешнеэкономических связей»; участие в экономических объединениях и сотрудничество с ними, последствия присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО).

В настоящее время Россия находится в стадии поиска своего места в мировом хозяйстве. Большинство политиков и экономистов видят будущее страны в развитии торговых отношений с Европой с целью их вывода на уровень стратегического партнерства, а затем и формирования единого экономического пространства в формате ЕС – Россия. В экономической сфере Европа заинтересована, прежде всего, в стабильных поставках энергоносителей, леса, других видов сырья и материалов, доступе к транзитным маршрутам в Азиатский регион, в потенциально емком рынке сбыта машин и оборудования, технологий и капиталов. Российская сторона заинтересована в получении инвестиций, особенно прямых, современном оборудовании и технологиях и надежных потребителях энергоресурсов на основе долгосрочных соглашений.

В изложенном варианте организации внешнеэкономических связей есть много совпадающих интересов и преимуществ. Его слабым звеном остается практическая невозможность масштабного доступа на европейские рынки российских машин, оборудования, других сложных видов продукции из-за их перенасыщенности поставками местных производителей и традиционных; экспортеров, прежде всего США. Влияние перечисленных факторов будет во многом определять не только структуру внешней торговли России, но и ее промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг.

Если же верх возьмут сторонники ориентации внешнеэкономических связей по двум направлениям – на Запад и Восток, у России при сохранении большинства положительных сторон первого варианта появляется шанс на получение еще одного внешнего импульса развития в результате освоения рынков машин, оборудования, военной техники и услуг в нескольких, в том числе крупных, странах АТР. При таком исходе модель экономического развития, особенно ее внешний сектор, будет заметно отличаться от первого варианта [5].

В документах, определяющих внешнеэкономическую стратегию России, постоянно подчеркивается приоритетность сотрудничества на постсоветской территории, прежде всего в формате ЕврАзЭС и СНГ в целом. Реализация подобного варианта, хотя пока четко не просматривается, также наложила бы свой отпечаток на экономическую модель России, особенно в случае увязки с вариантом Запад – Восток.

По нашему мнению, размеры России, потенциальные резервы развития и исторические традиции делают наиболее перспективным смешанный вариант, в котором первое место будет принадлежать европейскому направлению при одновременном развитии сотрудничества по двум другим векторам – СНГ и АТР. Похоже, что в подобном варианте Россия сможет использовать в полной мере потенциал внешнего пространства в интересах экономического роста и

укрепления своих позиций в мировом хозяйстве.

Социальная составляющая первого этапа стратегии экономического возрождения состоит в решении неотложных задач – перехода от стадии затяжного ухудшения жизненных условий населения на протяжении последних 10-15 лет к обеспечению его основных нужд и потребностей, выход на устойчивую траекторию роста доходов при сокращении их неоправданно большого разрыва между различными группами населения. В решении этой задачи особая роль принадлежит развитию малого среднего бизнеса, увеличению его доли в ВВП как минимум в 2-3 раза по сравнению с нынешним уровнем. Не менее важно использовать его потенциал для радикального сокращения безработицы и числа россиян, все еще живущих за чертой бедности».

Современное состояние России таково, что именно в рамках комплексной модели развития национальной экономики с преимущественной опорой на собственные спрос и ресурсы возможно создание мощных стимулов для формирования эффективного малого и среднего бизнеса - основы среднего класса и гражданского общества.¹

Литература

1. Абдулаев Ш.-С.О Формирование «корпорации-субъект» для устойчивого и эффективного развития экономики Республики Дагестан.
2. Актуальные проблемы вхождения России в мировое хозяйство. М.: ЦВЭИ РАН, 1998. С. 1-157.
Ахмедуев А.Ш., Рабаданова К.А. Инновационный потенциал модернизации экономики Дагестана.
3. Гичиев А.Н., Гичиев Н.С. Управление экономическим развитием на основе механизмов формирования долгосрочных технологических укладов // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем» - г. Махачкала. ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет», 6 - 8 ноября 2012 год.
4. Гичиев Н.С. Детерминанты экономического роста: внешняя торговля, иностранные инвестиции, технический прогресс // Региональные проблемы преобразования экономики.– Махачкала: ИСЭИ ДНЦ РАН. №4, 2013 с. <http://www.rppe.ru/>
5. Гичиев Н.С. Международная экономическая интеграция: внешняя торговля и экономический рост в Северо - Кавказском федеральном округе. М.: «Перо», 2013. - 272 с. (17 п.л.).
6. Гичиева М.Н., Гичиев Н.С. Российские и зарубежные инвестиции в Северо-Кавказском федеральном округе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 3 (37). С. 200-205.
7. Дохолян С.В., Петросян В.З., Садыкова А.М. Факторы развития региональной системы с позиции обеспечения устойчивого развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38).
8. Современный финансово-экономический кризис. Реакция нарождающихся рынков и центров мировой экономики. М.: ИЛА РАН, 1999. С. 76-77.

Жигалова О.В. ©

Кандидат экономических наук,
Министерство экономики и планирования Ульяновской области

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ РЕГИОНА ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ ПРОФИЛИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Без сильной «платформы» в лице высококвалифицированных и ориентированных в сфере предпринимательства специалистов развитие предпринимательских структур на уровне региона объективно невозможно. В настоящее время сфера предпринимательства претерпевает значительные кардинальные изменения, связанные с быстро изменяющимися в качественную сторону требованиями к агентам в предпринимательской среде, связанные, в том числе, с меняющимися правовыми и административными условиями на уровне региона. Поэтому на современном этапе развития региональной экономики, и, в частности, предпринимательства, укрепление имеющегося «фундамента знаний» в области предпринимательства является объективно необходимым.

Без наличия квалифицированных кадров, которые могут являться источниками новых идей и инноваций, невозможно добиться высокого уровня предпринимательской активности региона, который, в свою очередь, определяется наличием необходимой базы знаний и механизмов реализации имеющегося интеллектуального потенциала.

Необходимость сделать регион привлекательным для инвесторов и обеспечить воспроизводство и развитие его потенциала требует формирования инновационной, адекватной современным технологиям кадровой инфраструктуры, поскольку именно от проводимой политики зависит эффективность формирования предпринимательского потенциала, его качество и эффективность дальнейшего использования.

Начинать это нужно с кардинальной перестройки самого основания, когда уже на средней ступени школьного развития учащиеся должны получать знания по основам предпринимательской деятельности, развивая их в процессе дальнейшего обучения.

Что касается системы среднего образования, то в России она является важной частью образовательного пространства страны, закладывающей основы образовательного потенциала человека.

Однако процесс профессионального самоопределения школьников характеризуется рядом противоречий: между недостаточной информированностью о существующих профессиях и необходимостью осознанного выбора; между профессиональными планами и личными качествами; между потребностью старшеклассников в самооценке способностей соответствовать требованиям выбранной профессии и отсутствием компетентной профориентационной помощи, особенно в сельской местности. Решение данных проблем видится в создании адекватных и эффективных форм довузовской и профориентационной работы вуза и школы. От грамотной организации и проведения такой работы зависит обеспечение непрерывности образования для школьника, с одной стороны, и приём подготовленного, профориентированного абитуриента вуза, с другой.

Таким образом, профильное обучение рассматривается в качестве средства дифференциации и индивидуализации обучения, поскольку за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитываются интересы, склонности и способности учащихся, создаются условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. При этом существенно расширяются возможности выстраивания учеником собственной, индивидуальной образовательной траектории.

Тем самым, заложенные на данном этапе обучения основы знаний в области предпринимательства будут способствовать развитию интереса у школьника к данной сфере деятельности, что, способно привести в дальнейшем к потребности у него в развитии полученного минимума знаний на более высоком уровне (в рамках вузовской подготовки, работы в бизнес-инкубаторах и т.д.).

В условиях развития рынка проблема региональной конкурентоспособности в сфере развития предпринимательства становится всё более очевидной, при этом эффективность кадрового потенциала является одним из основных показателей конкурентоспособности в данной сфере. В связи с этим актуальной проблемой на современном этапе развития предпринимательства на уровне региона является повышение качества образования и профориентации по направлению «предпринимательство и предпринимательские сети», включая сельских учеников, которые занимают значительную часть регионального кадрового потенциала и оказывают существенное влияние на эффективность региональной экономики. В связи с этим на сегодняшний день необходимо комплексное исследование проблем развития предпринимательства как фактора обеспечения конкурентоспособности экономики региона.

В данной связи особо актуальной становится задача реформирования системы профессионального образования на всех уровнях.

Данную задачу совершенно очевидно можно решить посредством реализации профильного образования, которое должно поднять не только конкурентоспособность выпускников на региональном рынке учебных и трудовых вакансий по направлению «предпринимательство», но и содействовать повышению инвестиционной привлекательности всего региона.

Совершенно очевидно, что успешная реализация профильного обучения в школе предполагает выстраивание правильных отношений между бизнес–сообществом, государственными секторами экономики и системой общего и профессионального образования.

Сегодня образовательные учреждения рассматриваются как социальная служба, а государство – как главный гарант и администратор национальной системы образования. При этом школа воспринимается, прежде всего, как общественный, но и автономный институт, доступный всем. Поэтому самым важным и, в то же время, доступным способом организации профориентации по направлению «предпринимательство» является реализация модели внутришкольной профилизации, основанной на том, что в профильном обучении школа опирается исключительно на собственные ресурсы. Это обеспечивает ей автономность и независимость. Широкое распространение внутришкольной профилизации в стране частично объясняется рядом ее достоинств:

- удобство в плане управления учебным процессом;
- обеспечение координации работы учителей;
- возможность согласования индивидуальных планов и выработки единых требований к учащимся.

Преимущества внутришкольного профильного обучения для учеников состоят в том, что они получают образование по месту жительства, в классном коллективе, с постоянным составом учителей.

Однако внутришкольная модель, как правило, характеризуется незначительным выбором предлагаемых профилей обучения из-за недостатка соответствующих ресурсов у образовательных учреждений, недостаточно высоким качеством преподавания в небольших школах, где учителя вынуждены работать одновременно по программам общеобразовательного и профильного уровней. Зачастую, при внутришкольной профилизации сохраняется традиционное углубленное изучение предметов. Модель внутришкольной профилизации не всегда отвечает запросам учащихся и агентов рынка.

Для сглаживания недостатков и усиления достоинств внутришкольной профилизации и сетевых схем взаимодействия

образовательных учреждений возможно создание смешанных моделей профильного обучения. Смешанная модель может быть различных вариантов: сочетание внутришкольной профилизации с сетевой кооперацией школ и сочетание внутришкольной профилизации с ресурсной сетью. При смешанной модели школа реализует собственную систему профильного обучения и дополнительно заключает соглашения с учреждениями определенной сети. Такие модели редко, но встречаются в отечественной практике профильного обучения.

К тому же, в современных условиях, когда школы имеют реальные возможности по самообеспечению информационными ресурсами, крайне важно расширить довольно узкий круг специальностей профильного образования для расширения возможностей обучения школьников, в том числе основам ведения предпринимательской деятельности. Актуальность данного направления обусловлена еще и тем, что в нынешних условиях территориального неравенства регионов, существенных различий в дорожной и транспортной доступности, внедрения моделей профильного обучения и информатизации образования, очевидно, что в каждом регионе будет преобладать своя модель профильного образования, своя «кузница» кадров.

В связи с этим, в рамках конкретного региона появляется реальная возможность организации обучения по тем специальностям, которые реально востребованы на данной территории.

Наиболее же успешно введение профильного обучения будет реализовано в том случае, если осуществляется ориентация региональной системы профильного обучения на учет реальных потребностей не только обучающихся и их родителей, но и с учётом изменений региональной экономики.

Литература

1. Постнова М.В., Корнилин А.Р., Сайгушева И.Н., Жигалова О.В. Рекомендации по организации и взаимодействию аграрных вузов России с профильными классами общеобразовательных школ. Ульяновск, 2009.

Макуха А.Ю. ©

Аспирант, кафедры Финансового менеджмента
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РФ

Согласно мировой практике ипотечное кредитование является первостепенным фактором социально-экономического развития общества, посредством которого реализуются как социальные задачи по обеспечению большинства населения страны жильём, так и экономические задачи, связанные с использованием ипотеки как формы инвестирования недвижимого имущества с целью увеличения реального капитала.

Рынок ипотечного кредитования в РФ активно развивается. Так, в 2013 году по данным Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) было выдано 824 792 ипотечных кредита на общую сумму 1 354 млрд. рублей, что в 1,2 раза превышает уровень 2012 года в количественном и в 1,3 раза в денежном выражении. Каждое четвертое право собственности (24,6%), зарегистрированное в сделках с жильем в 2013 г., приобреталось с использованием ипотечного кредита. Этот показатель является рекордным с 2010 года. Суммарный ипотечный портфель на балансах банков продолжает расти и составляет около 2,65 трлн. рублей. В течении 2013 года ипотечный портфель увеличился на 651 млрд рублей (годовой прирост 32,6%). Средняя сумма кредита увеличилась на 9% в 2013 году и составила в январе 2014г. 1,641 млн. рублей. Однако в структуре ВВП РФ доля ипотечных займов составляет только 4,0% (на 01.08.2013г.), в то время как для государств Западной Европы аналогичный показатель превышает 50%, а в странах Восточной Европы объем совокупного розничного кредитного портфеля составляет 30-40% от величины ВВП. Более того, рынок ипотечного кредитования в развитых странах регулярно растёт. Так, например, по данным АИЖК, согласно проведённому исследованию, до 2016 года 40% взрослого населения Великобритании собираются взять ипотечный кредит, а 12% из них рассчитывают взять ипотеку уже в ближайшие 12 месяцев. Кроме того, предпринимаются меры по либерализации требований к заемщикам. В частности, в Швеции были снижены ставки по ипотечным кредитам, а в Норвегии планируется снизить первоначальный взнос с 15 до 10%.

В нашей стране, несмотря на значимость вопроса развития ипотечного кредитования его широкому распространению препятствует ряд факторов:

1. Недостаточная доступность ипотечных кредитов для значительной части населения. Это связано:

- во-первых, с необходимостью выплаты существенного первоначального взноса. Первоначальный взнос, как правило, варьируется от 10-30% до 70% суммы кредита, его выплата служит своеобразной гарантией банку в кредитоспособности ссудозаёмщика. Некоторые банки предлагают ипотечные кредиты без первоначального взноса, чаще всего такие программы ипотечного кредитования рассчитаны на социальную поддержку населения, однако в этом случае существенно увеличивается кредитный риск у банков, а ссудозаёмщикам необходимо платить высокие ежемесячные взносы и проценты по кредиту;

- во-вторых, с высокими процентными ставками по кредиту. Средневзвешенная ставка по ипотечным кредитам в 2013 году составила 12,4%, (аналогичный показатель в 2012 году – 12,3%), что в 2-3 раза выше, чем в зарубежных банках. Средняя фиксированная ставка по ипотечным кредитам в странах ЕС и США составляет 3,5-6% годовых, в странах ЕС в среднем 3,1%-5% годовых. Наименьшие ставки по ипотечным кредитам отмечаются в Финляндии и Израиле (в пределах 3,1-4,5% годовых). Высокие процентные ставки по ипотечному кредитованию в нашей стране можно объяснить значительной стоимостью и недостаточным объёмом долгосрочных кредитных ресурсов в коммерческих банках, высоким уровнем инфляции, наличием экономических и политических рисков в стране;

- в третьих, с отсутствием существенной роли государственной поддержки ипотечного кредитования в повышении доступности ипотечного кредитования. В настоящее время программы господдержки реализуются на федеральном и региональном уровнях. На федеральном уровне работает ФЦП «Жилище» на 2011-2015гг, приоритеты которой определяются долгосрочными стратегическими целями и приоритетными задачами государственной жилищной политики, а также целями и задачами национального проекта "Доступное и комфортное жилье – гражданам России". ФЦП «Жилище» направлена на стимулирование развития жилищного строительства; поддержку платежеспособного спроса на жилье, в том числе с помощью ипотечного жилищного кредитования; выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством; повышение качества коммунальной инфраструктуры. В регионах используются такие формы государственной поддержки как стимулирование участников ипотечного рынка, субсидирование процентной ставки по ипотечному кредиту, продажа государственного жилья в кредит по льготной цене и др. Недостаточная эффективность реализации федеральных и региональных программ

поддержки объясняется отсутствием упорядоченности и системности в организации работы жилищных программ, реализация жилищных программ сложна и непонятна для некоторых регионов, что сужает возможности использования федерального бюджета для развития ипотечного кредитования в регионах;

- в-четвёртых, с ростом цен на недвижимость. Рост ипотечного рынка стал одним из основных драйверов жилищного строительства. В 2013 году было построено 912,1 тыс. квартир общей площадью 69,4 млн кв. метров (+5,6% к соответствующему периоду предыдущего года). Этот показатель является рекордным за всю историю с 1989 года. Ввод индустриального жилья составил 687,7 тыс. квартир общей площадью 39 млн кв. м (+10,6% и +5,4% соответственно к уровню 2012 года). В то же время, низкие объемы и невысокое качество нового жилищного строительства в субъектах РФ обуславливают недостаточность предложений и высокую стоимость квартир на рынке жилья. Так, прирост цен на жилье в 2013 году по отношению к 2012 году в среднем составил 7,2%. Если на 01.01.13г. средневзвешенная стоимость жилья, составляла 50431 руб./кв. м., то на 01.12.13г она увеличилась до 52805 руб./кв. м.

2. Ограниченный набор программ ипотечного кредитования, предлагаемых российскими банками.

3. Недостаточное развитие механизма секьюритизации ипотечных кредитов. Преимуществами секьюритизации ипотечных кредитов является относительно дешёвое привлечение кредитных ресурсов и возможность за счёт этого снижения процентной ставки, высвобождение капитала, диверсификация инвесторов и т.п. Однако, в силу недостаточного развития рынка секьюритизации банки предпочитают фонтировать ипотеку за счёт вкладов, не смотря на то, что это очень рискованно, так как реальный срок ипотеки не меньше 5-7 лет. Дальнейшим стимулом для развития рынка ипотечных ценных бумаг может послужить поддержка вторичного рынка ипотечного кредитования (программы АИЖК, ВЭБа). Так, по данным на 01.01.2014 г., АИЖК рефинансировало около 33 тыс. ипотечных кредитов, выданных по программе «Военная ипотека», на общую сумму 64,4 млрд рублей, а также 11,95 тыс. кредитов с использованием материнского (семейного) капитала на общую сумму 15,7 млрд рублей. В 2013 г. Агентство рефинансировало 853 кредита многодетным семьям на общую сумму 1,3 млрд рублей.

Таким образом, на сегодняшний день в ипотечном кредитовании в РФ обнаруживается много проблем, которые требуют незамедлительного решения. Они связаны с социальной, миграционной и макроэкономической политикой в стране и должны решаться последовательно в долгосрочной

перспективе. Развитие ипотечного кредитования в стране определяется ростом экономики и её стабильностью, что в свою очередь является эффективным фактором для успешного выполнения программ социально-экономического развития на федеральном и региональном уровнях.

Примечание

1. По данным АИЖК, накопленным итогом

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный Закон от 16 июля 1998 г. №102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (действующая редакция от 19.05.2013)
3. Федеральный закон от 11 ноября 2003 г. №152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах». (в ред. Федеральных законов от 29.12.2004 N 193-ФЗ, от 27.07.2006 N 141-ФЗ, от 09.03.2010 N 22-ФЗ, от 21.11.2011 N 327-ФЗ, от 30.11.2011 N 362-ФЗ, от 25.06.2012 N 83-ФЗ, от 29.12.2012 N 281-ФЗ, от 23.07.2013 N 251-ФЗ)
4. Федеральный закон от 21 июля 1997 года №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». (в ред. Федеральных законов от 05.03.2001 N 20-ФЗ, от 12.04.2001 N 36-ФЗ, от 11.04.2002 N 36-ФЗ, от 09.06.2003 N 69-ФЗ, от 11.05.2004 N 39-ФЗ, от 29.06.2004 N 58-ФЗ, от 22.08.2004 N 122-ФЗ (ред. 29.12.2004), от 02.11.2004 N 127-ФЗ, от 29.12.2004 N 189-ФЗ, от 29.12.2004 N 196-ФЗ, от 30.12.2004 N 214-ФЗ, от 30.12.2004 N 217-ФЗ, от 05.12.2005 N 153-ФЗ, от 31.12.2005 N 206-ФЗ, от 17.04.2006 N 53-ФЗ, от 03.06.2006 N 73-ФЗ, от 30.06.2006 N 93-ФЗ, от 18.07.2006 N 111-ФЗ, от 04.12.2006 N 201-ФЗ, от 18.12.2006 N 232-ФЗ, от 24.07.2007 N 214-ФЗ, от 02.10.2007 N 225-ФЗ, от 18.10.2007 N 230-ФЗ, от 08.11.2007 N 257-ФЗ, от 23.11.2007 N 268-ФЗ, от 13.05.2008 N 66-ФЗ, от 30.06.2008 N 108-ФЗ, от 22.07.2008 N 141-ФЗ, от 23.07.2008 N 160-ФЗ, от 22.12.2008 N 264-ФЗ, от 30.12.2008 N 306-ФЗ, от 08.05.2009 N 93-ФЗ, от 17.07.2009 N 174-ФЗ, от 21.12.2009 N 334-ФЗ, от 27.12.2009 N 343-ФЗ, от 07.04.2010 N 60-ФЗ, от 17.06.2010 N 119-ФЗ, от 30.11.2010 N 328-ФЗ, от 29.12.2010 N 435-ФЗ, от 20.03.2011 N 41-ФЗ, от 04.06.2011 N 129-ФЗ, от 01.07.2011 N 169-ФЗ, от 18.07.2011 N 214-ФЗ, от 19.07.2011 N 246-ФЗ, от 21.11.2011 N 329-ФЗ, от 03.12.2011 N 378-ФЗ, от 03.12.2011 N 383-ФЗ, от 06.12.2011 N 405-ФЗ, от 07.12.2011 N 417-ФЗ, от 08.12.2011 N 423-ФЗ, от 12.12.2011 N 427-ФЗ, от 05.06.2012 N 61-ФЗ, от 29.06.2012 N 96-ФЗ, от 10.07.2012 N 118-ФЗ, от 28.07.2012 N 133-ФЗ, от 30.12.2012 N 294-ФЗ, от 30.12.2012 N 318-ФЗ, от 05.04.2013 N 43-ФЗ, от 07.05.2013 N 101-ФЗ, от 23.07.2013 N 239-ФЗ, от 23.07.2013 N 244-ФЗ, от 23.07.2013 N 250-ФЗ, от 23.07.2013 N 251-ФЗ, от 02.11.2013 N 294-ФЗ, от 21.12.2013 N 379-ФЗ, от 12.03.2014 N 33-ФЗ)
5. Концепция развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 11 января 2000 года №28. (с изменениями от 8 мая 2002 г.)
6. Постановление Правительства РФ «О мерах по развитию системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации» от 11 января 2000 года №28.

7. Проект Федерального закона N 63092-3 "Об ипотечных эмиссионных ценных бумагах" (ред., принятая ГД ФС РФ в 1 чтении 10.04.2002)
8. Федеральная целевая программа "Жилище" на 2011 - 2015 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. N 1050)
9. Указ Президента РФ №1182 от 10.06.1994 года «О выпуске и обращении жилищных сертификатов». (в ред. Указов Президента РФ от 02.04.1997 N 277, от 24.08.2004 N 1103)

Мардеян Н.А.¹, Лазарова Л.Б.², Газалова А.Т.³ ©

¹К.п.н., ^{1,2}доцент, ²д.э.н., ³студентка,

Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве РФ;

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В работе рассматривается бюджетная политика на долгосрочную перспективу, стратегические цели развития страны, концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Показан базовый сценарии прогноза Минэкономразвития России с учетом основных социально-экономических показателей РФ, выделены сохраняющиеся риски для бюджетного планирования на перспективу.

Ключевые слова: бюджетная политика, стратегические цели, концепция долгосрочного социально-экономического развития, бюджета дефицит, модернизация экономики, макроэкономические индикаторы, конъюнктуры мирового рынка, дефицит бюджета, бюджетные расходы, государственный долг.

В основу бюджетной политики на долгосрочную перспективу положены стратегические цели развития страны, сформулированные в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

Бюджетная политика в современный момент призвана способствовать восстановлению макроэкономической сбалансированности на основе уменьшения зависимости бюджетных обязательств от нефтегазовых ресурсов и постепенного снижения дефицита федерального бюджета, а также созданию условий для активизации модернизации экономики, в том числе – за счет структурных преобразований в сфере образования и здравоохранения.

Экономика Российской Федерации в ближайшие годы будет функционировать в условиях относительно благоприятной ситуации на мировых рынках сырья и капитала, сопровождаться ростом доходов населения, инвестиционных программ естественных монополий и улучшением ситуации с банковским кредитованием. [3. с4]

Уже начиная со второго полугодия 2014 года, во многом благодаря проводимым экономическим мероприятиям происходит постепенное восстановление российской экономики. Кроме того, восстановлению способствует улучшение конъюнктуры мирового рынка сырья и капитала.

После серьезного снижения ВВП России в 2009 г. на 7,9% в 2010 г. ожидается рост ВВП на уровне 4,0%, а в 2013-2015 гг. – на уровне 3-5% в год. В настоящее время российская экономика реагирует позитивно на начавшееся в глобальной экономике восстановление.

В основу расчетов показателей федерального бюджета закладываются актуальные на текущий момент оценки и прогнозы ключевых макроэкономических индикаторов в 2011-2015 годах (таблица 1.1)

Таблица 1.1.

Оценка и прогноз основных социально-экономических показателей РФ на период до 2015 г.¹

Показатели	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015
Инфляция	дек. / дек.	8,8	6-7	5,5-6,5	5-6	4,5-5,5
ВВП	млрд. руб.	39 064	44 957	49 659	55 223	61 873
	% к пред. г.	-7,9	4,0	3,4	3,5	5
Промышленное производство	% к пред. г.	-10,8	2,7	3,2	3,1	4,2
Инвестиции в основной капитал	% к пред. г.	-16,2	2,9	8,8	6,3	8,1
Оборот розничной торговли	% к пред. г.	-4,9	4,4	4,5	4,8	6,3

Показатели	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015
Объем платных услуг населению	% к пред. г.	-4,2	3,3	3,8	4,0	4,8
Реальная заработная плата	% к пред. г.	-2,8	3,6	2,4	2,4	3,1
Реальные располагаемые доходы населения	% к пред. г.	2,3	3,9	2,7	3,0	4,2
Среднегодовой размер трудовой пенсии, ном. прирост	% к пред. г.	24,2	44,9	9,4	7,2	7,1
Экспорт	млрд. долл. США	303,4	373,4	383,8	402,9	416,8
Импорт	млрд. долл. США	191,8	237,5	273,7	304,5	338,7
Уровень безработицы к экономически активному населению	%	8,4	8,2	8,1	7,7	6,9

На протяжении докризисных (после дефолта 1998 года) годов Россия развивалась с профицитом федерального бюджета. В 2009 году профицит сменился дефицитом: превышение расходов над доходами федерального бюджета в составило 5,9% к ВВП, а в 2015 году, по оценке Минфина России, дефицит удастся снизить примерно до 5,4% - 5,5% к ВВП.

При этом уровень нефтяных цен, который раньше обеспечивал бездефицитный бюджет, теперь не позволяет ликвидировать разрыв между доходами и расходами бюджета из-за выросших социальных обязательств и проведенного в рамках кризисных мер снижения налоговой нагрузки. При этом необходимо осознавать риски для устойчивости бюджетной системы.

Правительство Российской Федерации определило ориентиром достижение бездефицитного бюджета в 2015 году при цене на нефть в 96 долларов за баррель. В представленном консервативном сценарии прогноза Минэкономразвития России от 9 июня 2010 г. прогнозируется снижение цены

на нефть с 75 долларов США за баррель до 62 долларов США в 2013 году, что сохраняет риски для формирования бюджетных доходов. При неблагоприятном, но, тем не менее, возможном сценарии снижения среднегодовой цены на нефть до уровня 50 долларов США за баррель дефицит федерального бюджета может составить порядка 6,1% к ВВП в 2011 году, в 2012 году – 5,6% к ВВП, в 2013 году – 5,2% к ВВП.

В Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах ставится задача ограничить в среднесрочной перспективе использование нефтегазовых доходов, ориентируясь на обеспечение сбалансированности федерального бюджета при разумных прогнозных оценках стоимости нефти.

Снижение общего дефицита федерального бюджета до 2,9% ВВП в 2013 году означает, что нефтегазовый дефицит сократился только до 7,8% к ВВП. При условии бездефицитного федерального бюджета в 2015 г. нефтегазовый дефицит составит 4,9% ВВП, что превышает максимальный уровень, достигнутый в 2000-2007 годах. Стоит задача адаптировать бюджетные расходы к новому уровню доходов, так как финансирование дефицита и, соответственно, рост государственного долга негативно отразится на экономическом развитии Российской Федерации.

В ближайшее время для реализации, поставленной в Бюджетном послании Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах задачи ограничения в среднесрочной перспективе использования нефтегазовых доходов необходимо вернуться к тем принципам бюджетной политики, которые были закреплены в Бюджетном кодексе Российской Федерации до 2008 года. Величина расходов федерального бюджета не должна превышать сумму нефтегазовых доходов, фиксированного нефтегазового трансферта и финансирования дефицита за счет прочих источников (преимущественно-долгового финансирования) в размере не более 1% ВВП.[2. С.126]

Такие бюджетные правила позволят обеспечить стабильность бюджетной системы в долгосрочном периоде, предотвратят чрезмерное наращивание государственного долга, создадут благоприятные условия для внутренних и внешних инвестиций, невозможных при нестабильности бюджета и, как следствие, экономики.

С учетом изложенного и основываясь на базовом сценарии прогноза Минэкономразвития России, при формировании и проведении бюджетной политики необходимо учитывать сохраняющиеся риски для бюджетного планирования такие, как:

- возможное снижение поступления нефтегазовых доходов в 2014-2016 годах по сравнению с принятым в прогнозе уровнем вследствие более

низких темпов роста цены на нефть марки «Юралс» и налогооблагаемых объемов экспорта нефтепродуктов по сравнению с темпами роста ВВП, в том числе и в результате установления льгот в части взимания вывозной таможенной пошлины на нефть сырую, добываемую на месторождениях Восточной Сибири;

- возможный большой рост индекса потребительских цен и, соответственно, возможное увеличение расходов в связи с необходимостью осуществить индексацию социальных выплат;

- возможное укрепление рубля к доллару США и евро и, как следствие, ухудшение соотношения экспорта и импорта;

- возможные колебания движения спекулятивного капитала в результате высокой зависимости российского рынка от динамики финансовых рынков развитых и развивающихся стран.

Частично снижение дефицита предполагается осуществить за счет сворачивания антикризисных мер поддержки экономики. Вместе с тем, некоторые из начатых антикризисных мер будут продолжены, например такие, как поддержка рынка труда, субсидирование процентных ставок и другие меры поддержки автомобильной промышленности, самолетостроения и других отраслей.

При этом уменьшение государственных расходов может вызвать снижение темпов роста в краткосрочной перспективе. Однако в среднесрочной перспективе сохранение государственной поддержки экономики за счет высокого дефицита федерального бюджета может вызвать рост инфляции, укрепление курса национальной валюты, увеличения стоимости государственных заимствований, что в конечном итоге усложнит корпоративному сектору задачу привлечения капитала, необходимого для модернизации.

При этом большинство стран, в том числе сопоставимые по объемам ВВП с Россией, основное сокращение дефицита планируют за счет снижения государственных расходов. Еще одной мерой для этих государств является повышение налогов. Соотношение этих двух мер может оцениваться примерно как 4:1. Россия могла бы придерживаться аналогичных пропорций.

В 2014 году источниками покрытия дефицита федерального бюджета в России являются средства резервных фондов и заимствования. Однако уже со следующего года заимствования станут основным источником покрытия дефицита, что при сохраняющемся дефиците означает существенный рост расходов на обслуживание долга. [1.с8]

По оценке Минфина России, если российская экономика в ближайшее десятилетие будет расти на 4%, а дефицит федерального бюджета будет поддерживаться на уровне 3%, то к 2020 году государственный долг достигнет

33% к ВВП против нынешних 10% ВВП. При этом процентные расходы федерального бюджета вырастут до 3-4% к ВВП при ставках заимствования 6-8%.

Сокращение дефицита федерального бюджета частично может быть обеспечено за счет увеличения доходной базы. По прогнозу Минфина России, запланированные изменения в налоговом и таможенном законодательстве Российской Федерации приведут к увеличению доходов федерального бюджета в 2011 г. на 0,5% к ВВП, в 2014 г. – на 0,8% к ВВП, в 2015 г. – на 1,1% к ВВП.[3. с4]

В качестве одного из неинфляционных источников покрытия дефицита бюджета в 2013-2015 гг. можно рассматривать средства от приватизации имущества, находящегося в федеральной собственности. Успешное проведение приватизации позволит снизить объем заимствований на внутреннем долговом рынке и в дальнейшем уменьшит процентную нагрузку.

Таким образом, российская экономика пока менее эффективна по сравнению с другими странами, и требует реализации структурных мер. Модернизация экономики, повышение производительности, в первую очередь, будут опираться на частные инвестиции. Сегодня главная задача государства – создавать для этого необходимые условия.

Примечание

1. По данным Министерства экономического развития РФ

Литература

1. Бюджетная и денежно-кредитная политика в условиях кризиса // Финансы, №6, 2013, с. 14-18
2. Бюджетная политика России и национальная система образования//Эко, №11,2013, с. 124-135
3. Основные направления бюджетной политики на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 гг. // Финансы, №10, 2013, с. 3-6
4. Селезнев А.: Проблемы бюджетной политики // Экономист №12,2013 с.3-13

Мохова Е.А. ©

ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный медицинский университет»

МАЛЫЙ БИЗНЕС КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

Сложившаяся практика развития и функционирования предприятий малого бизнеса на уровне региона, с одной стороны, в целом подтверждает сформулированные выше закономерности. А с другой показывает, что, несмотря на присущие малому предпринимательству проблемы и недостатки, эта форма экономической деятельности развивается достаточно динамично, играя все более заметную роль в региональной экономической системе. Иными словами, малый бизнес превратился в один из постоянных факторов развития экономики региона, оказывающий заметное воздействие на величину результативных показателей, к числу которых мы относим, прежде всего, валовой региональный продукт (ВРП). Конкретизация факторного анализа того, как исследуемый феномен влияет на результирующий показатель, предполагает учет разнообразия различных типов этого вида анализа, которые позволяют с разных сторон оценить влияние малого предпринимательства на экономические процессы регионального уровня.

Основная доля ВРП на Юге России (то есть в Южном Федеральном и Северо-Кавказском федеральном округах) принадлежит, конечно, не малым и средним, а крупнейшим предприятиям. По данным рейтинга, составленного совместно журналами «Эксперт Юг» и «Эксперт РА» на долю 150 крупнейших предприятий региона приходится около 50% ВРП. Вместе с тем статистика показывает, что вторая половина валового регионального продукта приходится как раз на предприятия малого и среднего бизнеса, которые, разумеется, не только численно многократно превосходят крупные компании и корпорации, но и отличаются от них теми преимуществами, о которых речь шла выше. О заметной роли малого бизнеса говорит хотя бы тот факт, что к работающим в этой сфере экономической деятельности региональная статистика относит более 43% занятого населения. Из них около 9% трудятся на малых предприятиях, являющихся юридическими лицами. Остальные же осуществляют свою деятельность в неформальном секторе экономики, являясь членами крестьянских фермерских хозяйств или индивидуальными предпринимателями (в том числе и их наемными работниками). Статистика за 2012 год показывает, что на Юге России было зарегистрировано около 2 тысяч средних предприятий, более 202 тысяч малых предприятий, около 470 тысяч

крестьянско-фермерских хозяйств и почти 600 тысяч индивидуальных предпринимателей, прошедших государственную регистрацию в налоговых органах [1].

Анализ отраслевой структуры малого и среднего бизнеса показывают значительную степень диверсификации их деятельности, поскольку он занимает ведущие позиции в самых разнообразных отраслях производства и сферы услуг. Так, например, с одной стороны, малые предприятия Юга России активно занимаются производством швейных и текстильных изделий, обуви и других товаров широкого потребления, а с другой есть примеры производства малыми предприятиями машиностроительной продукции и довольно сложного промышленного оборудования [2, 56].

В частности в Краснодарском крае малые предприятия успешно производят деревообрабатывающие станки, хлебопекарные печи, холодильное и полиграфическое оборудование и даже средства вычислительной техники. В Ростовской области субъектами малого бизнеса выпускается высоковольтная аппаратура, кабели телефонной связи и т.п. На малых предприятиях Ставропольского края производятся техоснастка для предприятий машиностроения, медицинская техника и запасные части к ней. Малые предприятия Адыгеи специализируются на трансформаторах малой мощности, металлорежущих и деревообрабатывающих станках. А в Астраханской области на базе малых предприятий неплохо развито производство не только станков для обработки дерева и металлов, но и изделий из пластмасс, лакокрасочных материалов, кузнечно-прессовых машин, стеклопластика и изделий из него. Весьма показателен и пример Волгоградской области, где малые предприятия производят оборудование для обрабатывающих отраслей аграрно-промышленного комплекса, а также стеклопластики, трубы и детали трубопроводов, различные виды лакокрасочных материалов.

Что касается малого предпринимательства в республиках Северного Кавказа, то своеобразие его развития здесь в силу ряда социально-экономических причин проявилось в существенном преобладании производства строительных материалов. Так, например, в Дагестане на долю малых предприятий приходится 86% производства стеновых материалов, 99% керамической плитки и 100% блоков из ячеистого бетона. Аналогичное положение сложилось и в Ингушетии, где только малыми предприятиями ведется производство строительного кирпича и конструкций из сборного железобетона. В Карачаево-Черкессии, малые предприятия сосредоточили более 75% производства стеновых материалов.

В целом, согласно данным Росстата, за период с 2005 по 2012 годы на Юге России количество малых предприятий заметно выросло. С 109,4 тысяч

до 202,4 тысяч предприятий. То есть рост составил более 85% и сегодня по числу малых предприятий Юг России уверенно занимает шестое место среди федеральных округов нашей страны [3].

При этом среди краев и областей региона первое место по числу малых предприятий в 2012 году занимала Ростовская область (56,3 тысяч предприятий). Второе Краснодарский край (54,9 тысяч предприятий). Третье Волгоградская область (27,1 тысяч предприятий). Четвертое Ставропольский край (22,0 тысяч предприятий). Что касается республик Северного Кавказа, то они в силу ряда причин заметно уступают другим субъектам Юга России по количеству малых предприятий, хотя и здесь в целом наблюдается положительная динамика в развитии малого бизнеса. Например, в Республике Северная Осетия-Алания число малых предприятий только за последние семь лет выросло почти в три раза и достигло 6,2 тысяч. В 2,6 раза этот показатель вырос в Республике Ингушетия. В остальных северокавказских республиках количество малых предприятий увеличилось почти в два раза.

Малые предприятия в регионах Юга России заняты не в сфере материального производства, а в торговле и сфере разнообразных услуг. Этим видам деятельности отдают предпочтение около 37% малых предприятий Юга России. Лишь более 13% малых предприятий осуществляют свою деятельность в строительстве и около 10% – в обрабатывающей промышленности. Следует отметить, что подобная структура экономических видов деятельности малого бизнеса на Юге России незначительно отличается от общероссийских показателей. И в России в целом около 40% малых предприятий заняты оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспорта и бытовой техники, оказанием других услуг. Только около 12% предприятий специализируются на строительстве, а в сфере обрабатывающей промышленности занято и того меньше – лишь 10% малых предприятий. Речь, таким образом, может идти о некой общей тенденции характерной не только для нашего региона, но для страны в целом. Таким образом, структура экономической деятельности малого бизнеса отражает специфику современного этапа развития рыночной экономики России. А ведущее место в ней сегодня занимает не промышленный, а торговый капитал с присущим ему стремлением к быстрому обороту капиталовложений, максимизации прибыли в краткосрочной перспективе, в том числе и за счет агрессивной ценовой политики.

Итак, анализ статистики видов экономической деятельности демонстрирует необходимость учитывать при разработке мер региональной экономической политики настоятельную потребность дальнейшей диверсификации малого бизнеса с акцентом на развитие именно тех малых предприятий, которые связаны с материальным производством, то есть реальным сектором региональной экономики.

Факторный анализ роли малого бизнеса предполагает учет и такого важнейшего показателя как динамика численности занятых в этом виде экономической деятельности, поскольку с одной стороны он демонстрирует возможности малого бизнеса в привлечении дополнительной рабочей силы и ослаблении напряженности на рынке труда, а с другой стороны прямо влияет на объем ВРП. Причем, при прочих равных условиях, эта зависимость носит прямой характер.

К сожалению, по численности работников малых предприятий Юг России занимает лишь пятое место среди федеральных округов страны. По сравнению с общероссийскими показателями среднесписочная численность работников малых предприятий на Юге России составляет около 11% от общероссийской. При этом наблюдается большой разброс абсолютной численности работников малых предприятий по краям, областям и Республикам Северного Кавказа. Например, если в Краснодарском крае (первое место на Юге России) в 2012 году было занято на малых предприятиях 327,1 тысяч человек, то в Республике Ингушетия лишь 2,8 тысяч. Не на много лучше положение с числом занятых в малом бизнесе выглядит в Республике Калмыкия и Чеченской республике, соответственно 7,2 и 12,3 тысяч человек. Конечно, при этом необходимо учитывать и тот факт, что население этих республик заметно уступает по численности Краснодарскому краю или Ростовской области. Однако, отставание по численности занятых в малом бизнесе, особенно если учесть значительное количество безработных на Северном Кавказе, не должно, по нашему мнению, составлять десятки и даже сотни раз, как, например, при сравнении указанных выше двух субъектов федерации – Краснодарского края и Республики Ингушетия.

Рост численности малых предприятий и увеличение среднесписочного состава, занятых в них работников в принципе должны были позитивно сказаться на объемах оборотов этого сектора рыночной экономики, а, следовательно, на объемах ВРП. Анализ статистики, показывает, что объемы оборота малых предприятий имеют в последние годы тенденцию к заметному повышению. Эта тенденция наблюдается практически во всех субъектах Юга России. Например, в Краснодарском крае объемы оборота за 2005-2012 годы выросли на 593,4 млрд. рублей или в 3,5 раза. В Ростовской области на 353,4 млрд. рублей или в 2,3 раза. В Волгоградской области на 139,8 млрд. рублей или тоже в 2,3 раза. В Ставропольском крае на 246,3 млрд. рублей или в 4,2 раза. Еще более заметно повысились объемы оборота малых предприятий в Республиках Северного Кавказа, где они до этого были, да и остались, не очень значительны. Тренд роста данного показателя от минимального (увеличение в 3,5 раза или на 101,1 млрд. рублей)

в Дагестане до максимальных в Ингушетии и Калмыкии (соответственно в 8 раз или на 7,0 млрд. рублей и в 7,7 раза или на 6,0 млрд. рублей).

Оценка объемов оборота малых предприятий с точки зрения их вклада в соответствующие отрасли экономики подтверждает наш вывод о том, что структура малого бизнеса сохраняет архаичный характер, ибо ей остается присущим преобладание торгово-посреднической деятельности и оказание несложных услуг. Что касается сложных, наукоемких, высокотехнологичных производств, то их доля по-прежнему ничтожно мала и тенденция к их росту пока не наблюдается. Наибольший оборот имеют малые предприятия, занимающиеся оптовой и розничной торговлей, ремонтом автомобилей и бытовой техники и т.п. Их оборот составил в 2012 году 1296,8 млрд. рублей, в то время как оборот предприятий занятых в обрабатывающей промышленности лишь 204,9 млрд. рублей. При этом, следует иметь в виду, что значительная часть обрабатывающего сектора малых предприятий занята переработкой аграрной продукции, а не инновационными технологиями и их применением в современных производствах.

Выявленные нами тенденции говорят о низкой экономической эффективности малого бизнеса, который не стал пока составным элементом национальной инновационной системы. И это несмотря на внешне относительно благополучное положение в сфере инвестиционной деятельности малых предприятий. Ведь согласно данным официальной статистики объем инвестиций в основной капитал малых предприятий в последние годы растет внушительными темпами. Если в 2005 году в целом по Югу России было освоено 23,9 млрд. рублей, вложенных в основной капитал малых предприятий, то в 2012 году эта цифра составила уже 163,8 млрд. рублей. Причем рост объема инвестиций наблюдался, прежде всего, в областях и краях Юга России. В Краснодарском крае в 3,7 раза, в Ростовской области в 4,5 раза, в Ставропольском крае в 72,3 раза, в Волгоградской области в 16,2 раза. Наименьший же объем инвестиций исследуемый период освоили в Республике Ингушетия, Республике Калмыкия, Республике Адыгея, Республике Северная Осетия-Алания. Однако и в этих субъектах федерации наблюдается рост объемов инвестиций, который свидетельствует о положительных тенденциях в этой сфере, несмотря на существенную разницу в уровне инвестиционной активности субъектов федерации, входящих в регион – Юг России. Удельный вес каждого из них может служить отражением динамики развития малого бизнеса края, области или республики, а заодно и перспектив этой формы организации производства, хотя бы в тех отраслях, которые сегодня являются для нее традиционными. С этой точки зрения наилучшие показатели имеют Краснодарский край и Ростовская область на которые приходится 49% объемов инвестиций в основной капитал

малых предприятий (29% и 20% соответственно). Более скромный результат имеют Ставропольский край – 18% и Волгоградская область – 13%. Что же касается республик Северного Кавказа, то на их долю в общем объеме инвестиций в малый бизнес в совокупности приходится только 16%. В целом следует, однако, признать, что инвестиционная активность субъектов Юга России, включая и наиболее благополучные из них, на фоне общероссийских показателей выглядит достаточно скромно. А это в свою очередь пока не позволяет надеяться на существенное повышение экономической эффективности этого вида хозяйственной деятельности и тем более на качественные сдвиги в ее структуре.

Проведенный нами анализ показывает, что возможности инерционного развития малого бизнеса на сегодня если не исчерпаны, то, во всяком случае, не соответствуют новым задачам современности. Малый бизнес на Юге России явно не использует на практике те преимущества, которые заключаются в более высокой по сравнению с крупным и средним бизнесом результативности использования ресурсного потенциала. Кроме того необходимо отметить, что, увеличение налоговой нагрузки на субъекты малого и среднего бизнеса, безусловно, приведет к резкому снижению как числа малых и средних предприятий, так и снижению остальных рассматриваемых показателей.

Литература

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.
2. Игнатов В.Г. Южная Россия и ее региона. / В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М.: ИКЦ МарТ; Ростов н/Д: Издательский центр МарТ, 2009.
3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2013. Приложение к сборнику: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013.

Султанова Ш.Ш. ©

Российский университет дружбы народов, магистр

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМОЙ В РОССИИ

На протяжении истории становления государственности Россия пережила множество периодов радикальной переделки административно-территориального деления, принципов управления регионами и методов бюджетного регулирования.

Сбалансированное развитие субъектов Российской Федерации является важной практической задачей, требующей научного обоснования. Поиск баланса бюджетного устройства, путей обеспечения расходных обязательств, полного финансирования делегированных полномочий, развития экономики, инновационного потенциала регионов страны, каждый из которых обладает зачастую уникальной структурой экономики, происходит в противоречивых условиях патриархальной политической культуры и инновационного курса экономического развития, что осложняет достижение цели эффективного развития.

Использование метода программно-целевого планирования в государственном управлении общественными финансами сегодня получило широкое распространение и его применение закреплено многолетним опытом зарубежных стран в разработке и реализации целевых программ на различных уровнях власти. Считается, что впервые метод был применен в 1980-е гг. в западных государствах (США, Великобритания, Новая Зеландия, Канада и др.), где получила широкое распространение и научное развитие концепция нового государственного менеджмента, одним из главных принципов которой является управление по результату и бюджетирование по результату.

Особенно актуально применение метода для федеративных государств, где необходим комплексный, системный подход и консолидация ресурсов различных уровней. В связи с чем, сегодня метод получает все большую популярность в процессе организации межбюджетных отношений в России на кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Процесс внедрения бюджетирования, ориентированного на результат (интенсивного применения программного принципа планирования развития отраслей) в условиях российской действительности имеет свою специфику и сопровождается рядом проблем, негативно влияющих на основные этапы

исполнения целевого программирования: разработку, реализацию, оценку эффективности.

Учитывая условия современной России, существует острая необходимость в изучении процесса применения программно-целевого метода управления многоуровневой бюджетной системой в России, и определения перспектив развития бюджетной системы в связи со скорым принятием новых стратегических нормативных документов.

Механизмы финансовой поддержки регионального развития.

Управление системой общественных финансов в целях удовлетворения базовых потребностей регионов сегодня преимущественно осуществляется с использованием дотационного механизма межбюджетного регулирования (дотаций, межбюджетных трансфертов и т.д.). В связи с совершенно разным уровнем экономического потенциала регионов России и в условиях, когда только 12 субъектов Федерации из 83 обладают высокой степенью бюджетной автономии [1], а финансовая система строится по принципу патронажного федерализма, применяемые механизмы и отдельные инструменты сглаживания бюджетного дефицита, безусловно, являются одними из самых необходимых, но далеко не всегда способствуют эффективному экономическому развитию.

Несмотря на принципы самофинансирования, бюджетной самостоятельности субъектов Российской Федерации, именно на федеральном уровне определяется объем их полномочий, делегируются дополнительные полномочия, и определяется финансовая составляющая их деятельности. Это является свидетельством того, что именно федеративный центр несет ответственность за социально-экономическую, политическую ситуацию в регионах, и обосновывает роль дотационного механизма межбюджетного регулирования как основного инструмента сглаживания вертикального бюджетного дисбаланса. Вместе с тем это служит фактором, обуславливающим отсутствие мощного стимула к развитию, и является главным препятствием созданию конкурентной среды.

Управление системой общественных финансов в целях обеспечения поступательного развития регионального потенциала, создания конкурентной среды, развития и внедрения инновационных технологий производства и общественных отношений преимущественно осуществляется посредством реализации целевых программ различного уровня. Также существует практика использования особых налоговых преференций для структур, ведущих деятельность по приоритетным направлениям развития экономики (льготные налоговые ставки и приоритетные направления определяются на федеральном уровне).

Программно-целевое планирование в разрезе региональной экономики.

Представляется необходимым отметить эволюцию подходов и принципов формирования целевых программ. Проблемы обеспечения регионального развития новой России стали все более актуальными в первой половине 1990-х годов. Применение метода программно-целевого планирования в России предусмотрено Федеральным законом №115-ФЗ от 20 июля 1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», который ввел в политическую повестку дня вопросы социально-экономического развития регионов Федерации, определил использование социально-экономических целевых программ как инструмент государственного регулирования региональных процессов [2].

Еще одним инструментом обеспечения развития в период обострения региональной проблематики было развитие сети свободных экономических зон (СЭЗ), в границах которых действовали таможенные и налоговые льготы. Препятствием масштабному развитию данного инструмента послужила сама российская политическая культура: СЭЗ создавались без четких обоснований целесообразности и критериев выбора территорий, и в последующей перспективе не оправдали инвестированных средств, несмотря на особые условия функционирования предприятий на этих территориях. Свободные экономические зоны стали не столько стимулом для притока инвестиций, сколько способом ухода от налогов [3].

Что касается целевых программ региональной направленности, то их разработка, реализация, оценка эффективности, объемы финансирования программ тоже осуществлялись в условиях полной непрозрачности, отсутствия прописанных методик разработки, критериев реализации и норм финансирования мероприятий программ. Тем не менее, благодаря универсальности сфер использования, данный инструмент нашел широкое практическое применение.

К 2001 г. исчислялось три десятка программ регионального развития [4]. Но проблемы связанные с аспектом субъективности сохранились. При разработке программ применялся неформализованный индивидуальный подход к каждому региону, также виды работ и объем финансирования зависел от степени инициативности руководства регионов, в частности, прилагаемых ими лоббистских усилий. Одновременно не были утверждены четкие параметры отбора регионов или же принципы определения объемов финансирования.

В силу объективной необходимости совершенствования механизмов регионального развития и большей централизации процесса управления и уравнивания прав субъектов Федерации, особенно в сфере распределения

финансовых ресурсов, с 2001 г. наблюдалось сокращение числа региональных программ. К примеру, только 8 федеральных целевых программ региональной направленности были утверждены в законах о Федеральном бюджете на 2002-2003 гг.

Применение рационального подхода к процессу разработки программ, их научно-практическое обоснование произошло с переходом к «бюджету, ориентированному на результат».

Рационализация этапов реализации целевых программ.

Курс на применение принципов концепции нового государственного менеджмента в России был начат в 2004 г., а принципы бюджетной организации государства, преследующие цель формирования новой системы бюджетирования, ориентированного на результат, формально были утверждены с вступлением в силу поправок в Бюджетный кодекс Российской Федерации от 01 января 2008 г.

Реализацию одного из главных принципов концепции нового государственного управления – управление по результату и бюджетирование по результату – обеспечивает именно составление и проведение программ краткосрочного, среднесрочного, долгосрочного характера различного уровня, содержащих четкие цели, задачи, однозначное количественное и качественное измерение. Они стали широкомасштабно разрабатываться и утверждаться не только в сфере обеспечения регионального развития, но также метод программно-целевого планирования охватил практически все сферы государственной политики. Для достижения конкретных целей международной политики, политики в сфере образования, культуры, экологии, социальной инфраструктуры и т.д. сегодня утверждаются целевые программы различных уровней и ведомств. К примеру, в период 2005-2007 гг. были утверждены 13 программ социально-экономического развития различных регионов России [5]. Но в этом случае использовался комплексный, объективный подход при выборе регионов и составлении программ.

В целом властные структуры осознали необходимость рационального научного подхода к разработке теперь одного из главных механизмов планирования и эффективного исполнения бюджета. Так, в период 2006-2013 гг. Министерство экономического развития Российской Федерации в целях совершенствования научной обоснованности и эффективности целевых программ реализовало 27 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в этом направлении, финансируемых за счет средств федерального бюджета, и исполнителями которых являются независимые научно-исследовательские организации [6].

В ярком контрасте с периодом хаотичного утверждения программ состоит тематика современных НИОКР, направленных на глубинное научно-

практическое исследование этапов составления и реализации целевых программ. Среди многообразия научных исследований следует выделить следующие разработки: система информационной поддержки, методические рекомендации для распределения бюджета принимаемых обязательств в зависимости от иерархии участников программ, развитие программно-методических средств оценки эффекта от реализации проектов, разработка методов и системных решений для интеграции информационных ресурсов, повышение качества процедур оценки и рейтингования целевых программ, разработка методик оценки вкладов программ в достижение правительственных целей, разработка комплексной системы мониторинга реализации программ и др.

Применение масштабного программно-целевого планирования.

На сегодняшний день выстроена многоуровневая структура целевых программ, имеющая свою объективную специфику по уровню реализации, принципам разработки, финансирования, составу участников и исполнителей, а их общее количество исчисляется несколькими десятками. В частности, количество федеральных целевых программ регионального развития, предусмотренных к финансированию Федеральным бюджетом на 2013 г., составляет 49 [7]. Но, несмотря на применение рационального подхода к процессу целевого программирования, до сих пор остаются открытыми вопросы оценки качества и эффективности исполнения программ, оценки степени благоприятного воздействия на социально-экономическое развитие. Если теоретически возможно установить эффективные количественные показатели результативности, то процесс определения качественных показателей является наиболее сложной методической задачей.

На обеспечение этих ниш качественным наполнением, а также на масштабное применение принципов программирования, направлены положения проекта Федерального закона «О стратегическом планировании», способствующих дальнейшему развитию и совершенствованию практического применения метода программно-целевого планирования [8].

В условиях российской действительности особо актуальным и требующим качественной научной разработки и неукоснительного исполнения является вопрос оценки эффективности реализации программ, нормативное закрепление чего обеспечивается положениями главы 10 проекта настоящего Федерального закона.

Стратегический контроль в три этапа (предварительный, текущий и последующий) и два уровня (внутренний и внешний) призван способствовать соответствию уровня исполнения программ критериям качества и эффективности. Для разработки объективных критериев качества и эффективности в частности, и качественного исполнения документов

государственного стратегического планирования в целом, представляется необходимым:

- внедрить механизмы независимой экспертизы проектов целевых программ,
- наделить органы исполнительной власти различных уровней полномочиями надзорного и рекомендательного характера,
- развивать методы организации финансового контроля органами представительной власти.

В целом организация эффективной структуры власти, деятельность которой удовлетворяло бы базовые потребности населения всех регионов, а также обеспечивало бы их поступательное экономическое развитие на принципах конкуренции, способно обеспечить дальнейшее исполнение властных полномочий субъектами политики в рамках не одной, а нескольких электоральных циклов. Вместе с тем структура власти всегда должна выработать и исполнять эффективные модели финансовой системы, с учетом изменяющейся и усложняющейся внешней среды, преследующей цели одновременного обеспечения экономической эффективности, социальной справедливости, макроэкономической стабильности. На наш взгляд, в условиях России этот процесс должен сопровождаться непрерывной рациональной корректировкой принципов организации многоуровневого бюджетного федерализма путем расширения масштабов применения метода программно-целевого планирования, а также обеспечения независимого контроля за ходом ее выполнения.

Литература

1. Kholina N.V., Mironova N.M., The Russian economic space: evolution during period of reforms, growth and crisis (1990-2010) // *Miscellanea geographica – regional studies on development* - 2012, Vol.16 №1 – P. 1-6.
2. Федеральный закон №115-ФЗ от 20 июля 1995г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7264/ (дата обращения: 17.02.14).
3. Кузнецова О.В. Региональная политика в России в постсоветское время: история развития. // *Общественные науки и современность: теория и практика* – 2005 - №2 - С. 67-77.
4. Федеральный портал PROTOWN [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.protown.ru/information/hidden/6242.html> (дата обращения: 18.02.14).
5. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/econReg/investproject/> (дата обращения: 18.02.14).
6. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://aisup.economy.gov.ru/niokr/> (дата обращения: 18.02.14).

7. Федеральные целевые программы России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/FcpList/Full/2013> (дата обращения: 18.02.14).
8. Проект Федерального закона №143912-6 «О государственном стратегическом планировании» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.ako.ru/PRESS/MESS/TEXT/STR/proekt_fz_str-plan.doc (дата обращения: 20.02.14).

Тюпаков К.Э.¹, Сайфетдинов А.Р.² ©

¹Кандидат экономических наук, ¹доцент, ²ассистент,
^{1,2}Кубанский государственный аграрный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В России крупной отраслью аграрного сектора традиционно является растениеводство, от уровня развития которого в значительной степени зависят достаточность и качество поставляемых на внутренний рынок отечественными производителями продуктов питания. Кроме этого растениеводство, обеспечивая кормами и сырьем такие отрасли агропромышленного комплекса, как животноводство и перерабатывающая промышленность, во многом детерминирует эффективность их функционирования.

Соотношение объемов производства отраслей животноводства и растениеводства в разрезе территорий нашей страны не носит постоянного характера. Так, в 2012 году в России представленный в стоимостном выражении выпуск растениеводческой продукции составил 48,99 % от стоимости общего отечественного валового годового сельскохозяйственного продукта, что в действующих ценах эквивалентно 1636,4 млрд. руб. (рисунок 1). Из представленного графика видно, что в динамике соотношения долей отраслей животноводства и растениеводства в структуре отечественного сельскохозяйственного производства за период с 1991 по 2012 годы незначительно преобладает продукция животноводческого подкомплекса. При этом стоимость произведенной продукции растениеводства лишь дважды (из включенных в диаграмму лет) превышало стоимостные объемы животноводческой отрасли (в 1995 и 2000 годах).

© Тюпаков К.Э., Сайфетдинов А.Р., 2014 г.

В таком аспекте совершенно по-иному выглядит сельскохозяйственное производство в Краснодарском крае. Объемы производства растениеводческой продукции, выраженные в стоимостном виде, неизменно превышают аналогичные показатели животноводческих отраслей в течение всего исследуемого периода. Конечно, такое сравнение имеет ряд недостатков (так, превышение стоимости произведенной продукции одной из отраслей, может быть объяснено как опережающим ростом натуральных производственных показателей того или иного года, так и колебанием рыночных цен), но несмотря на это можно утверждать, что растениеводство является титульной сельскохозяйственной отраслью в Краснодарском крае.

(а)

(б)

Рис.1. Структура производства сельскохозяйственной в хозяйствах всех категорий Российской Федерации (а) и Краснодарского края (б) (по стоимости валовой продукции)

Сельскохозяйственное производство в целом, и растениеводство в частности, играют первостепенную роль в предотвращении продовольственного кризиса, об опасности наступления которого в мире все чаще звучат высказывания политиков и ученых различных областей знания. Учитывая динамику большинства натуральных показателей, характеризующих производственную деятельность в отечественной растениеводческой отрасли, можно предположить, что ее развитие в целом имеет правильное направление. Так, за последние 12 лет в отечественном аграрном секторе наблюдается рост производства основных видов продукции: зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, картофеля, овощей и т.д. (рисунок 2). При этом в 2012 году валовой сбор зерновых культур в хозяйствах всех

категорий страны составил 68,73 млн.т., что оказалось больше на 3,1 млн.т. или на 5,07 %, чем в 2000 году, однако, меньше аналогичных показателей 2005, 2008, 2009, 2011 годов, в которых отечественными сельскохозяйственными товаропроизводителями было собрано 77,8, 108,18, 97,11 и 94,21 млн.т. зерна, соответственно.

Эти пиковые производственные показатели, прежде всего, были обеспечены высокой урожайностью (17,85, 23,14, 20,42, 22,4 ц/га – в соответствующие годы в среднем по стране), которую можно объяснить сложившимися благоприятными природно-климатическими условиями в тот или иной период. Отметим, что с 2000 по 2012 годы увеличение урожайности зерновых культур являлось основным источником роста объемов производства этого вида сельскохозяйственной продукции (динамика этих показателей за период практически совпадает).

Рис.2. Объемы производства основных видов продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий Российской Федерации и Краснодарского края, млн. тонн.

Последний год в исследуемом периоде оказался относительно неудачным для производителей зерна и в Краснодарском крае. Так, в 2012 году было собрано 8,76 млн.т. зерновых культур (из которых, прежде всего, в крае возделывают озимую пшеницу, кукурузу на зерно, рис, яровой и озимый ячмень), что выше показателя 2000 года на 1,98 млн.т. (или на 29,23 %), однако, ниже уровня производства, достигнутого в предыдущем году (на 2,7 млн.т.). При этом рост валового выпуска в зерновой отрасли региона за период с 2000 по 2012 годы шел опережающими темпами, чем в среднем по стране, что вызвано не только ростом урожайности зерна, но и расширением посевных площадей, отведенных под возделывание этих видов культур. Уровень урожайности зерновых культур в крае является одним из наиболее высоких среди всех регионов страны, так, в 2012 году с 1 га убранной площади сельскохозяйственными производителями региона было получено 41,2 ц. зерна (в 2 раза выше усредненных данных по стране).

Отметим также повышение объемов производства сахарной свеклы и подсолнечника, наблюдаемое в течение анализируемого периода, которые составили величины, превышающие, соответственно, в 3,2 и 2 раза начальные показатели производства для России в целом, и 2,9 и 1,8 раза – для Краснодарского края в частности. По этим культурам также отмечается рост урожайности, который, однако, оказался значительно ниже темпов роста объемов их производства (таким образом, источники роста носят как интенсивный, так и экстенсивный характеры).

В Российской Федерации основные объемы внутреннего производства зерна, сахарной свеклы, и семян подсолнечника на отечественный продовольственный рынок поступают из сельскохозяйственных организаций (рисунок 3). Так, удельный вес валового сбора этих культур, достигнутого в сельскохозяйственных организациях, в общем объеме их производства в 2012 году составил 76,57 %, 87,61 %, 72,43 %, соответственно (или 526 321 тыс.ц., 394 758 тыс.ц., 57 890 тыс.ц.).

Рис.3. Структура производства основных видов продукции растениеводства в Российской Федерации по типам хозяйств в 2012 году

При этом значения названных относительных показателей держатся практически на одном уровне на протяжении последних лет. Так, по сравнению с 2005 годом доли сельскохозяйственных организаций в общем производстве зерна, сахарной свеклы и подсолнечника в отечественной растениеводческой отрасли изменились на -4,05 %, -0,81 % и +0,28 %, соответственно. В сравнении с данными 2000 года такие изменения уже носят более выраженный характер (-14,25 %, -6,84 %, -11,85 %, соответственно). Последнее может быть объяснено формированием благоприятного климата для развития предпринимательства в стране, и последующим повышением предпринимательской активности населения (в структуре производства можно отметить рост выхода продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах).

Иная ситуация просматривается в отечественном производстве овощей. Так, основной объем этого вида сельскохозяйственной продукции российской экономике приносят личные подсобные хозяйства (в 2012 году

объем овощей, выращенных в хозяйствах населения, достиг 101 107 тыс.ц., что составило 69,13 % их общего производства). По нашему мнению, такую ситуацию можно характеризовать в большей степени как негативную, хотя и не без своих положительных моментов. Так, преобладающая доля личных подсобных хозяйств в производстве овощей (пусть и косвенно) свидетельствует о низком уровне товарности в этой растениеводческой подотрасли. Что, в свою очередь, говорит о присутствии «скрытой конкуренции» на рынке овощей и неэффективности их производства (для личных подсобных хозяйств, как правило, недоступны передовые технологии, достижения научно-технического прогресса, использование эффекта от масштаба и т.д.). Поэтому овощеводческий комплекс нашей страны может оказаться наименее конкурентоспособной аграрной отраслью, особенно учитывая вступление России в единое торговое пространство.

Приблизительно тот же характер имеет структура производства растениеводческой продукции и в Краснодарском крае (рисунок 4). Так, основными производителями зерна, подсолнечника и сахарной свеклы в регионе являются сельскохозяйственные организации. Доли объемов производства этих видов продукции в указанных хозяйствах в общем региональном выпуске зерна, подсолнечника и сахарной свеклы в 2012 году составили 70,05 %, 69,42 %, 86,82 %. Однако, в регионе (в отличие от картины, наблюдаемой в целом в стране) в последние годы наблюдаются более высокие темпы в динамике этих показателей. Так, в сравнении с 2005 годом доля сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства зерна и сахарной свеклы сократилась на 10,28 % и 3,69 %, соответственно, а в общем объеме производства подсолнечника выросла на 2,95 % (в сравнении с 2000 годом значения этих динамических показателей соответственно равны - 19,43 %, -8,13 %, -12,40 %).

В связи с этим в качестве особенности организации растениеводческого производства в Краснодарском крае выделим относительно высокую (в сравнении с показателями по стране) активность индивидуальных предпринимателей. Так, доли зерна, подсолнечника, сахарной свеклы, полученной в крестьянских (фермерских) хозяйствах (а также иными индивидуальными предпринимателями) в общем объеме производства таких культур в регионе составили 28,72 %, 29,97 %, 13,16 %, соответственно, что выше значений аналогичных показателей, рассчитанных в масштабе Российской Федерации, на 6,34 %, 2,87 %, 1,12 %.

В производстве овощей в регионе также преобладает подсобное производство, хотя его доминирование не столь выражено, как в других областях страны. Так, овощеводство в крае в большей степени характеризуется товарностью: доля сельскохозяйственных организаций в

общем региональном производстве овощей составляет 29,33 %, что выше общего для страны показателя на 12,23 %.

Наиболее масштабной растениеводческой подотраслью как в России, так и в Краснодарском крае традиционно выступает производство зерновых культур (56 % и 59 % в структуре всех посевов 2012 года, соответственно) (рисунок 5). Отметим, что удельные веса посевов таких культур, как подсолнечник и сахарная свекла в общих посевах Краснодарского края также выше показателей, рассчитанных для страны в целом. По-прежнему велики доли посевов под кормовые культуры, особенно в структуре общих посевов Российской Федерации.

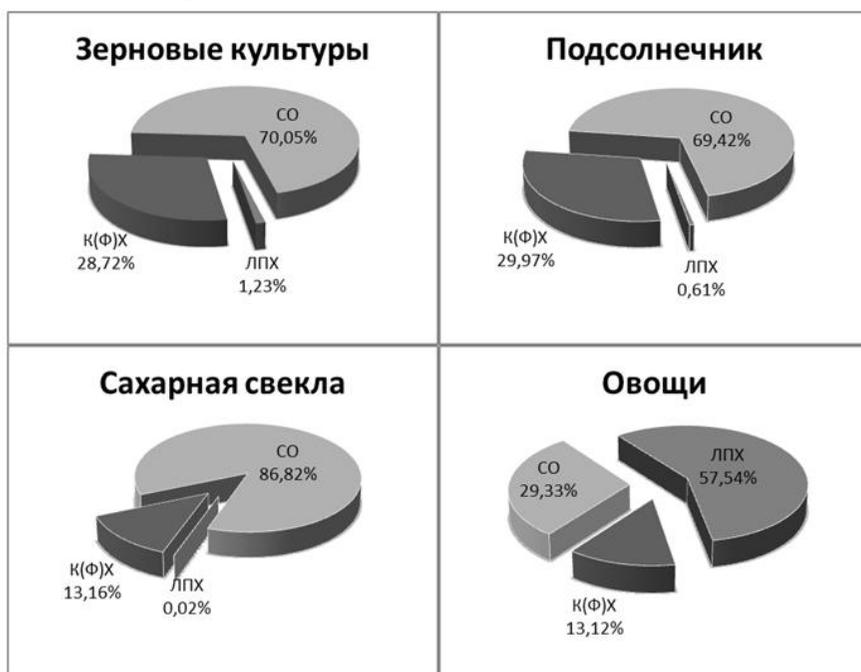

Рис.4. Структура производства основных видов продукции растениеводства в Краснодарском крае по типам хозяйств в 2012 году

Однако динамика этих показателей носит ярко выраженный негативный характер (например, удельные веса посевов кормовых культур в стране и в Краснодарском крае в 2000 году составили 34,1 % и 25,5 %, соответственно). Структурные изменения в растениеводческой отрасли в

сторону производства товарных видов продукции и, как следствие, сокращение посевов кормовых культур с неизбежностью привели к ухудшению состояния кормовой базы животноводства и, как результат, к снижению показателей эффективности последнего (прежде всего, это коснулось животноводческих отраслей, в которых подножные корма могут составлять значительную долю в рационах кормления животных). В связи с этим необходимо достижение баланса между производством продовольственных, технических и кормовых культур, учитывающего интересы всего аграрного комплекса и способствующего наиболее эффективному распределению ресурсов.

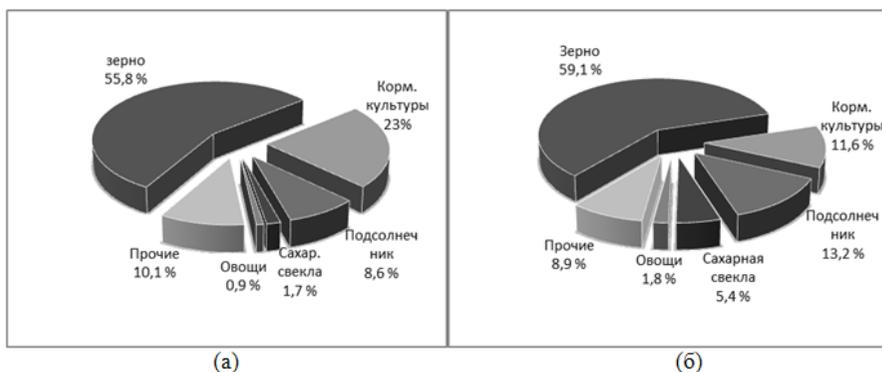

Рис.5. Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации (а) и Краснодарского края (б)

Наиболее распространенной зерновой культурой в нашей стране является пшеница. Под ее производство в 2012 году было выделено 57,95 % посевов всех зерновых культур (24 684,2 тыс.га), при этом такая площадь делится примерно поровну между озимыми и яровыми ее сортами (рисунок 6). Более половины посевов зерновых Краснодарского края (1 137,9 тыс.га) также было занято этой культурой, однако практически вся она являлась озимой (доля яровой пшеницы в общих посевах зерновых культур региона составляет менее 0,5 %). Значительную долю в отечественных посевах зерновых занимают также яровой ячмень (20 % или 8 529 тыс.га), овес (7,61 % или 3 241,1 тыс.га), кукуруза на зерно (4,83 % или 2 058,1 тыс.га). Краснодарский край, в свою очередь, специализируется еще на производстве кукурузы на зерно (30,86 % или 656,7 тыс.га), риса (6,26 % или 133,3 тыс.га), ячменя

озимого (4,3 % или 91,6 тыс.га) и ячменя ярового (3,84 % или 81,8 тыс.га). Отметим, что в регионе расположено 66,19 %, 31,91 %, 31,52 % и 9,52 % всех посевов страны таких культур, как рис, кукуруза на зерно, озимый ячмень и озимая пшеница, соответственно.

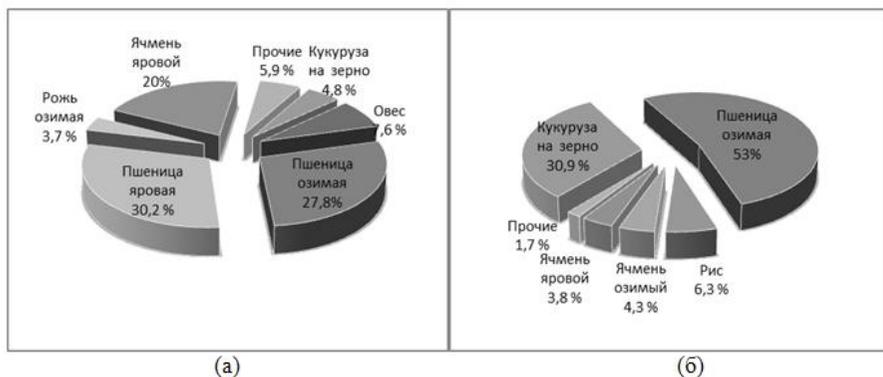

Рис.6. Структура посевных площадей зерновых культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации (а) и Краснодарского края (б)

В 2012 году в Российской Федерации основными зернопроизводящими территориями являлись Центральный Федеральный округ (17 673,3 тыс.тонн или 25,71 % общего сбора в стране, в том числе пшеницы 8 408,7 тыс.тонн или 22,29 %), Южный Федеральный округ (17 629,1 тыс.тонн или 25,65 %, в том числе пшеницы 11 172,6 тыс.тонн или 29,62 %), Приволжский Федеральный округ (13 826,7 тыс.тонн или 20,12 %, в том числе пшеницы 6 420,6 тыс.тонн или 17,02 %), Сибирский Федеральный округ (8 752,2 тыс.тонн или 12,73 %, в том числе пшеницы 5 406,4 тыс.тонн или 14,33 %) (Рисунки 7 и 8). При этом ведущее место по производству зерна среди субъектов Южного Федерального округа занимает Краснодарский край, обеспечивший в 2012 году 49,68 % его валового сбора данной территории (8 757,4 тыс.тонн зерна).

Кроме того, субъекты ЮФО являются ведущими производителями зерна и в масштабах всей страны. Так, в 2012 году первые две строчки в неофициальном рейтинге среди субъектов РФ заняли Краснодарский край (12,74 % от валового сбора в стране) и Ростовская область (5 989,6 тыс.тонн или 8,71 %). Кроме них значительных результатов в производстве зерна достигли Ставропольский край (4 550,6 тыс.тонн или 6,62 %), Воронежская область (3 016,7 тыс.тонн или 4,39 %), Республика Татарстан (2 867,5 тыс.тонн или 4,17 %), Курская область (2 801,7 тыс.тонн или 4,08 %).

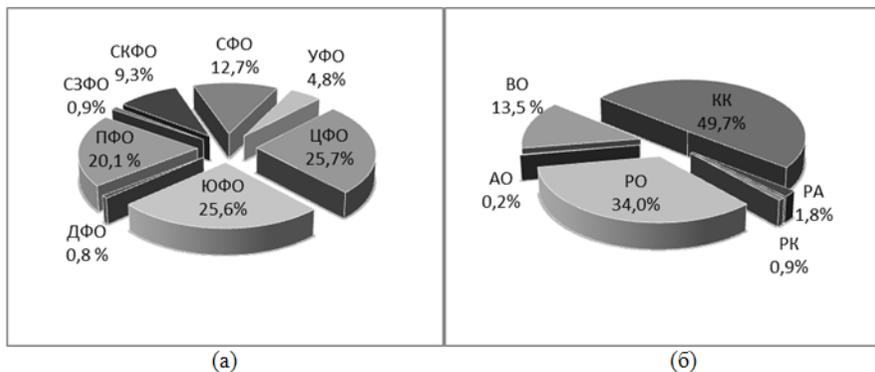

Рис.7. Структура производства зерновых культур в хозяйствах всех категорий Российской Федерации – по округам (а) и Южного Федерального округа – по субъектам федерации¹ (б)

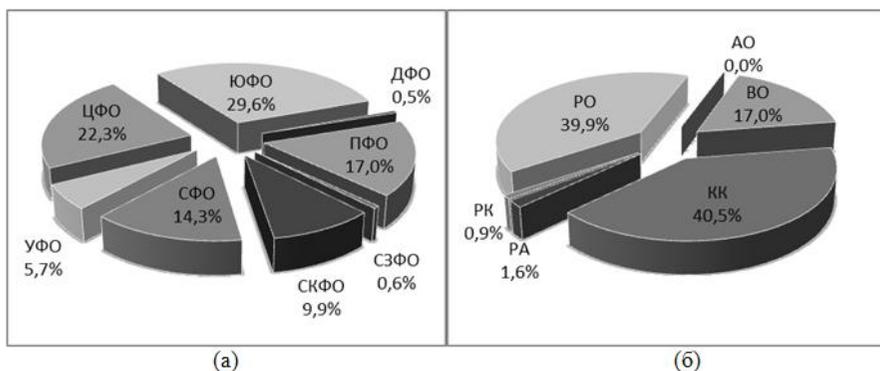

Рис.8. Структура производства пшеницы в хозяйствах всех категорий Российской Федерации – по округам (а) и Южного Федерального округа – по субъектам федерации (б)

Интегрируя сказанное выше, можно сделать следующие основные выводы. Последнее десятилетие в целом для растениеводческой отрасли аграрного сектора нашей страны характеризуется положительными тенденциями. Наблюдается рост производства основных видов продукции растениеводства, главным источником которого служит повышение урожайности тех или иных сельскохозяйственных культур. При этом увеличение выхода такой продукции, как подсолнечник и сахарная свекла,

осуществлялось не только за счет интенсивного фактора, но и посредством расширения посевных площадей.

Основные объемы растениеводческой продукции в России производятся в сельскохозяйственных организациях различных форм собственности. Исключением являются овощи, в производстве которых доминируют личные подсобные хозяйства населения как товарного, так и не товарного типа. В этом аспекте к особенностям организации растениеводческого производства в Краснодарском крае можно отнести относительно высокую активность индивидуальных предпринимателей. Так, доли в объемах производства основных видов продукции, приходящиеся на крестьянские (фермерские) хозяйства региона, выше значений аналогичных показателей, рассчитанных для Российской Федерации.

Наиболее масштабной отечественной растениеводческой подотраслью для отечественного растениеводства является производство зерновых культур. При этом ведущее место по производству зерна среди всех регионов страны занимает Краснодарский край. Доминирование региона при более дифференцированном подходе выглядит еще более внушительным. Так, в Краснодарском крае расположено 66,19 %, 31,91 %, 31,52 % и 9,52 % всех посевов страны таких зерновых культур, как рис, кукуруза на зерно, озимый ячмень и озимая пшеница, соответственно. В регионе наблюдаются положительные тенденции в динамике производств и других видов растениеводческой продукции.

Примечание

1. В этом и последующих рисунках используются следующие обозначения: ДФО – Дальневосточный ФО (федеральный округ); ПФО – Приволжский ФО; СЗФО – Северо-Западный ФО; СКФО – Северо-Кавказский ФО; СФО – Сибирский ФО; УФО – Уральский ФО; ЦФО – Центральный ФО; ЮФО – Южный ФО; АО – Астраханская область, ВО – Волгоградская область, КК – Краснодарский край, РА – Республика Адыгея, РК – Республика Калмыкия, РО – Ростовская область.

Литература

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru/>.

Тюпаков К.Э.¹, Сайфетдинов А.Р.² ©

¹Кандидат экономических наук, ¹доцент, ²ассистент
^{1,2}Кубанский государственный аграрный университет

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ БАЗЫ РАСТЕНИЕВОДСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Краснодарский край по праву считается одним из ведущих аграрных регионов нашей страны. Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года общая площадь сельскохозяйственных угодий края составила 4 336,1 тыс.га (57,4 % всей площади региона), в том числе 3 856,9 тыс.га пашни. В 2012 году посевы культур в хозяйствах Краснодарского края составили 4,7 % всех посевов страны (3600,2 тыс.га). При этом регион произвел 12,7 % зерна (в том числе 81 % риса, 33,5 % кукурузы на зерно, 12 % пшеницы), 12,8 % масличных культур (в том числе 13,8 % подсолнечника, 16,6 % сои) от общероссийского производства соответствующей продукции.

Для Краснодарского края титульной сельскохозяйственной отраслью является растениеводство, представляющее собой сложную динамическую систему, включающую в себя ряд взаимосвязанных и развивающихся подсистем, в том числе технологическую. В последнюю в качестве одной из составляющих входит материально-техническая база региона, формирование и развитие которой служат одним из условий интенсификации и эффективного функционирования отрасли, обеспечивая возможность внедрения современных передовых технологий, повышение урожайности культур и, как следствие, снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции.

К сожалению, потребность в основных видах сельскохозяйственной техники на сегодняшний день в хозяйствах всех категорий по оценкам экспертов обеспечивается лишь на 50% от научно обоснованного уровня, что может приводить к нарушению отдельных аспектов технологии возделывания культур (прежде всего, в части соблюдения сроков выполнения ключевых операций).

Одной из характеристик отрасли, определяющих величину и состав ее технико-технологической базы, является структура производства, которую можно описать данными о посевных площадях основных сельскохозяйственных культур в регионе. В 2012 году 77,7 % посевных

площадей Краснодарского края было отведено под возделывание зерновых культур (59,1 %), подсолнечника (13,2 %) и сахарной свеклы (5,4 %). Из зерновых культур в регионе возделывают озимую пшеницу, рис, яровой и озимый ячмень, кукурузу на зерно (в 2012 году такие культуры занимали 98,3 % посевов всех зерновых). Так, 72,3 % площадей посевов, занятых под производство зерна и подсолнечника, указывают на первостепенное значение для аграрного сектора региона парка зерноуборочных комбайнов, его номенклатурного и количественного составов.

Отметим, что производственная аграрная структура региона ежегодно претерпевает различные изменения вследствие воздействия макроэкономических, рыночных и иных факторов. Так, в период глубочайшего отечественного кризиса 90 – х годов XX века наблюдались значительное снижение площадей посевов, деградация материально-технической базы отрасли, снижение урожайности сельскохозяйственных культур, как следствие этого, сокращение экономических и производственных показателей деятельности.

Общая площадь посевов в регионе за этот период (1990 – 2000 годы) сократилась на 256,9 тыс.га или на 6,58 % (в 1990 году такой показатель составлял 3 902,6 тыс.га). Однако снижение масштаба деятельности в отрасли носило неравномерный характер. Так, в результате изменения предприятиями своих производственных стратегий и поиска «дорожных карт» в новых рыночных условиях наблюдались тенденции к росту посевов отдельных культур (ярового ячменя, подсолнечника, кукурузы на зерно, просо).

В последующие годы в связи со стабилизацией политической и экономической ситуаций, с увеличением государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей тенденция снижения посевных площадей в регионе замедляется (с 2000 по 2012 годы площадь посевов всех культур снизилась на 45,52 тыс.га (или на 1,25 %)). Прежде всего, положительная динамика просматривается для посевов таких культур, как озимая пшеница, кукуруза на зерно, сахарная свекла, подсолнечник и некоторых других (таблица 1).

Таблица 1

Площади посевов основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий Краснодарского края, тыс.га.

Показатель	Годы				
	2000	2005	2010	2011	2012
Зерновые культуры, в т.ч.	1962,7	1943,0	2155,4	2177,1	2128,0
Пшеница озимая	1038,3	1095,8	1309,8	1306,7	1127,7
Ячмень озимый	264,3	224,9	189,3	155,3	91,6
Кукуруза на зерно	260,6	326,6	412,5	470,4	656,7
Сахарная свекла	126,5	125,7	196,4	211,9	193,3
Подсолнечник	398,2	583,5	494,1	453,7	473,6
Всего посевов	3645,7	3531,7	3634,4	3621,0	3600,2

Кризисные системные явления в отечественной сельскохозяйственной отрасли проявились не только в сокращении масштабов деятельности. За уже более чем двадцатилетний период реформирования отрасли техническая база растениеводства также претерпела существенные негативные изменения, характерные и для аграрного сектора Краснодарского края. Сокращение количества техники, занятой в отрасли, прежде всего, обуславливается, с одной стороны, крайне неустойчивым финансовым положением товаропроизводителей, а с другой – проблемой диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, в условиях которой воспроизводство технической базы на основе самофинансирования является весьма сложной задачей.

В период с 1990 по 2012 годы наблюдается непрерывное сокращение числа всех видов сельскохозяйственной техники в хозяйствах региона (таблица 2). При этом если в динамике посевных площадей края пролеживают положительные тенденции, то состав машинотракторного парка продолжает сокращаться. За это время наибольшему сокращению подверглись парки тракторов (на 41,02 тыс.шт. или 67,89 %), тракторных прицепов (на 33,5 или 83,12 %), плугов (на 20,03 тыс.шт. или 78,48 %), культиваторов (на 20,35 тыс.шт. или 70,53 %), сеялок (на 18,4 тыс.шт. или 74,64 %).

Кроме того значительно сократилось в хозяйствах региона количество уборочной техники. Так, списочная численность комбайнов в 2012 году составила 3,9 тыс.шт., из них 3,07 тыс.шт. – зерноуборочной техники (к концу анализируемого периода количество зерноуборочных, кукурузоуборочных и кормоуборочных комбайнов на 78,03 %, 90,05 %, 84,3 % меньше уровня 1990 года, соответственно).

Таблица 2

Динамика количества основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края в период с 2000 по 2012 годы, тыс.шт.

Наименование техники	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Тракторы всех марок	60,4	51,8	40,8	27,4	20,9	19,4
Тракторные прицепы	40,3	28,6	19,6	10,4	7,5	6,8
Бороны	127,5	64,8	36,1	23,3	15,2	13,7
Плуги	25,5	19,2	13,1	8,3	6,0	5,5
Культиваторы	28,9	22,8	16,1	11,4	9,1	8,5
Сеялки	24,7	18,5	13,9	10,1	6,6	6,3
Комбайны всех видов, в т.ч. зерноуборочные	19,7	16,8	10,6	6,1	4,2	3,9
	14,0	11,7	6,8	4,2	3,2	3,1

Значительная часть сельскохозяйственной техники края выбыла в период с 1990 по 2005 годы (доля в объеме всей выбывшей техники в зависимости от вида составляет 64,5 % и более). В последние годы анализируемого периода темпы выбытия отдельных видов техники начинают несколько сокращаться (рисунок 1). Благодаря наметившейся тенденции теоретически можно ожидать наступления переломного момента в развитии машинотракторной базы края. Так, на рисунке 2 представлен график изменений парка тракторов и комбайнов в регионе в период с 1990 по 2012 годы и прогноз его состояния до 2017 года. Выполненный методом экстраполяции прогноз показывает, что переломным моментом в развитии

таких парков может стать 2013 и последующие годы. Конечно, без существенных изменений в условиях функционирования сельскохозяйственных предприятий региона восстановление и развитие их материально-технической базы в столь краткосрочной перспективе представляется маловероятным.

Рис.1. Tempo изменения численности парка тракторов и комбайнов всех видов в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края (изменение в процентах к предыдущему году), %

Из изображенного графика (рисунок 2) видно, что сокращение машинотракторного парка в отрасли, наблюдаемое уже на протяжении более 20 лет, носит достаточно «постепенный и ровный» характер. Учитывая следующие аспекты формирования технической базы отрасли, такой факт является вполне объяснимым. Так, с одной стороны, равномерность накопления парка сельскохозяйственной техники, произошедшее еще в советский период, подразумевает и соответствующее последовательное истечение предельных сроков его эксплуатации, а с другой – поступление новой техники в хозяйствах идет меньшими темпами, чем ее выбытие. При этом первостепенное значение необходимо уделять определению причин, способствующих формированию этих аспектов.

В качестве одного из таких условий можно предложить следующее. Так как формирование технической базы в дореформенный период носило сугубо командный характер, то могло произойти накопление «лишней» техники в хозяйствах, и последующее ее сокращение носит вполне естественный характер.

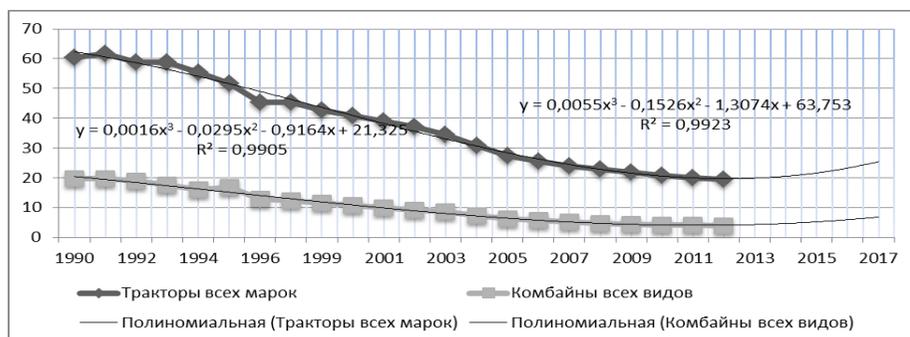

Рис.2. Динамика и прогноз изменения численности парка тракторов и комбайнов в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края до 2017 года, тыс.шт.

Косвенным подтверждением этому может служить динамика количества борон в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края (их количество в период с 1990 по 1995 годы было сокращено в два раза). Если это предположение окажется справедливо, то сформированный в советское время запас техники во многом служил опорной точкой для функционирования растениеводческой отрасли региона и наблюдаемое сокращение парка, по сути, не имело катастрофических последствий. В то же время дальнейшее его сокращение после ликвидации «излишнего» запаса неизбежно приведет к новому глубочайшему системному кризису. Отметим, что учитывая сложное финансовое положение большинства аграрных производителей, имеющую место проблему диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, существенное повышение конкуренции со стороны зарубежных товаропроизводителей в связи с вступлением нашей страны в единое торговое пространство и ряд других факторов, преодоление этой проблемы будет весьма сложной задачей.

С другой стороны, сокращению парка машин может способствовать развитие инфраструктуры отрасли (например, формирование бизнеса по предоставлению техники в аренду небольшим предприятиям) и самой техники. В отдельных случаях количество может быть заменено качеством: сокращение машинно-тракторного парка может компенсироваться заменой устаревшей техники более эффективными современными ее аналогами.

В таблице 3 представлены некоторые данные о движении единиц техники в сельскохозяйственных организациях России и Краснодарского края. Отметим, что практически во все годы проанализированного периода (2008 – 2012 гг.) обновление техники в крае шло более высокими темпами, чем в

среднем по стране. Единственным исключением является 2012 год, в котором коэффициенты обновления и интенсивности обновления парка тракторов региона оценены ниже обобщенного по стране уровня.

Таблица 3

Коэффициенты обновления¹ и интенсивности обновления² основных видов техники в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации и Краснодарского края за период с 2008 по 2012 годы, %

Наименование техники	Годы									
	2008		2009		2010		2011		2012	
	К-т обновления	К-т интенсивности обновления								
Российская Федерация										
Комбайны всех видов	6,9	36,8	4,1	26,2	3,6	36,9	5,5	47,9	4,9	41,0
в т.ч. зерноуборочные	6,9	36,2	4,3	27,4	3,5	37,5	5,3	46,6	4,9	41,0
Культиваторы	4,8	30,9	2,7	23,4	3,2	35,2	3,8	46,9	3,6	34,3
Плуги	3,4	19,9	1,9	13,4	2,4	22,9	2,9	34,1	3,2	27,9
Свеклоуборочные машины	3,4	12,5	3,2	15,1	4,2	28,5	5,8	48,0	4,7	31,7
Сеялки	4,4	26,3	2,4	19,1	2,7	27,2	3,3	24,9	3,1	28,8
Тракторы	3,8	25,6	2,0	16,4	2,4	23,5	3,4	38,8	3,3	45,9
Краснодарский край										
Комбайны всех видов	7,3	46,5	4,2	37,7	4,8	45,7	6,5	70,9	6,0	61,6
в т.ч. зерноуборочные	7,9	14,7	4,8	44,4	5,1	55,7	7,2	87,6	6,3	75,8
Культиваторы	5,9	47,7	3,7	45,3	4,4	52,7	5,4	63,6	4,2	50,8
Плуги	5,3	50,1	3,3	48,8	4,3	37,0	5,4	84,2	4,1	33,4
Свеклоуборочные машины	4,1	25,0	4,4	21,4	7,2	36,5	8,3	49,4	5,6	56,7
Сеялки	6,8	44,9	3,0	31,3	6,0	53,6	4,9	47,6	3,1	34,4
Тракторы	4,9	47,1	2,4	38,4	2,9	42,4	3,7	45,1	3,0	43,3

Коэффициент интенсивности обновления показывает, какая часть вышедшей техники была заменена вновь поступившей. Для парков комбайнов и тракторов Краснодарского края эти показатели за исследуемый период колебались в интервалах 37,7 – 70,9 % и 38,4 – 47,1 %, соответственно. Так, в 2012 году на каждый приобретенный сельскохозяйственными организациями комбайн и трактор, приходилось, соответственно, 1,6 (в отношении зерноуборочных – 1,3) и 2,3 вышедших единиц комбайнов и тракторов. К сожалению, информация о характеристиках введенной в оборот техники, является недоступной для исследования, и поэтому дать корректный ответ, как изменяется реальная совокупная производительность парков тракторов и комбайнов не представляется возможным.

Сокращение базовых средств механизации в составе машинно-тракторного парка является причиной роста нагрузки пашни и посевов на соответствующую единицу техники (таблица 4). В период с 1990 по 2012 год нагрузка пашни на один трактор возросла в 2,1 раза, почти в 21 раз выросла нагрузка посевов соответствующих культур на единицу кукурузоуборочного агрегата, в 2,5 раза – зерноуборочного комбайна, более чем в 3 раза – на единицу свеклоуборочной техники. Отметим, что традиционно рассчитываемые показатели обеспеченности хозяйств техникой не обладают необходимой объективностью (они не учитывают технический уровень современных моделей). Поэтому более качественным будет исследование, построенное с использованием некоторых некоторых условных единиц техники, обладающих определенной производительностью.

Таблица 4

Показатели обеспеченности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края отдельными видами техники

Показатель	Годы						
	1990	1995	2000	2005	2010	2012	
Нагрузка пашни на 1 трактор, га	72,0	74,0	90,0	121,0	147,0	156,0	
Приходится посевов соответствующих культур на 1 комбайн, га:							
	зерноуборочных	128,0	136,0	222,0	258,0	346,0	311,0
	картофелеуборочных	130,0	38,0	30,0	65,0	86,0	83,0
	кукурузоуборочных	99,0	91,0	134,0	290,0	923,0	2075,0
свеклоуборочных (в том числе свеклоуборочных машин)	121,0	106,0	90,0	117,0	354,0	385,0	

Показатель	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Приходится на 100 тракторов, шт.:						
плугов	42,2	37,1	32,2	30,3	28,9	28,3
культиваторов	47,8	44,0	39,4	41,7	43,4	43,8
сеялок	40,8	35,8	34,0	36,8	31,5	32,2

Обеспеченность же парка тракторов сельскохозяйственной техникой в анализируемый период не имеет ярко выраженной тенденции. Так, количества сеялок и культиваторов, приходящихся на каждые 100 тракторов, сокращались в 1990-е годы, после которых их динамика поменяла направление. В 2000-е годы удельное число этих видов техники имело как отрицательную, так и положительную динамику. В отличие от первых двух видов сельскохозяйственной техники число плугов в расчете на 100 тракторов имеет негативную динамику практически во все годы исследуемого периода.

Отметим, что показатели обеспеченности аграрного сектора тракторами в Краснодарском крае традиционно выше средних показателей по стране (нагрузка пашни на 1 трактор в целом по стране в 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2012 годы, составила 95, 108, 135, 181, 236, 258 га, соответственно). В то же время этот индикатор для зерноуборочных комбайнов для производителей региона приблизительно держится на федеральном уровне (рисунок 3).

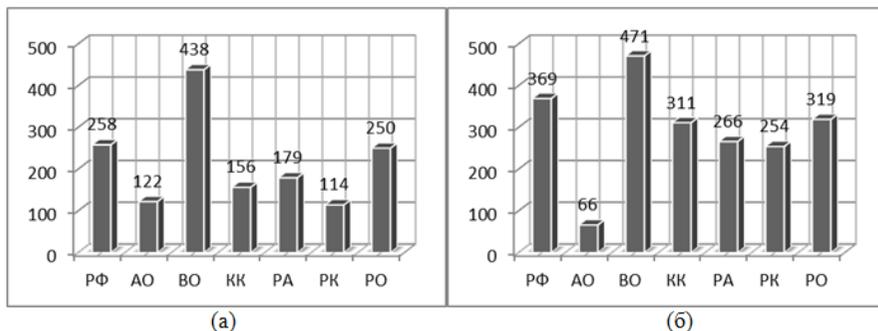

Рис.3. Нагрузка пашни на один трактор (а) и нагрузка соответствующего посева на один зерноуборочный комбайн (б) в сельскохозяйственных организациях РФ и субъектов³ ЮФО в 2012 году

Негативная тенденция прослеживается и в динамике показателей энергообеспеченности и энерговооруженности сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края (таблица 5). Общее количество энергетических мощностей в сельскохозяйственных организациях региона непрерывно снижается на протяжении всего периода исследования (в 2012 году этот показатель равен 4 668,2 тыс.кВт, что составляет 37 % от уровня 1990 года). Энергообеспеченность, рассчитанная как отношение имеющихся в хозяйствах энергетических мощностей к площади пашни, в основном имеет также отрицательную тенденцию, несмотря на то, что сокращается и величина площади пашни (в 2012 году этот показатель равен 2,16 кВт/га, что составляет 64 % от уровня 1990 года). Отметим, что меньшее относительное сокращение показателя энергообеспеченности в сравнении с сокращением показателей обеспеченности хозяйств основными видами техники (показатели обеспеченности тракторами и зерноуборочными комбайнами в 2012 году составили лишь 46,38 % и 37,5 % от уровня 1990 года, соответственно) косвенно также свидетельствуют об утрате актуальности принятой на сегодняшний день методики оценки обеспеченности техникой.

Таблица 5

Обеспеченность энергетическими мощностями в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края

Показатель	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Энергетические мощности, всего, млн.кВт	12,72	11,93	9,24	6,27	4,92	4,67
Энерговооруженность, кВт/чел	32,36	40,45	36,78	37,51	48,54	44,50
Энергообеспеченность, кВт/га пашни	3,37	3,63	3,02	2,79	2,21	2,16

Что касается показателя энерговооруженности, то его развитие регулярно изменяет свое направление. Эта величина возрастает в первой половине 1990-х годов, в период с 1995 года по 2002 год она снижается, далее следует период ее подъема, а последние годы отмечены ее сокращением (в 2012 году этот показатель равен 44,5 кВт/чел, что составляет 138 % от уровня 1990 года). Учитывая динамику общего количества энергетических мощностей (непрерывное, достаточно плавное снижение), можно утверждать, что периоды увеличения энерговооруженности связаны исключительно с опережающим сокращением среднесписочного числа работников, занятых в

отрасли, в сравнении со снижением количества таких мощностей. Отметим, что показатель энергооснащенности хозяйств региона находится выше уровня, рассчитанного в среднем для страны, а показатель энерговооруженности, в свою очередь - ниже (последнее говорит об относительно высокой в регионе занятости населения в сельскохозяйственном производстве) (Рисунок 4)

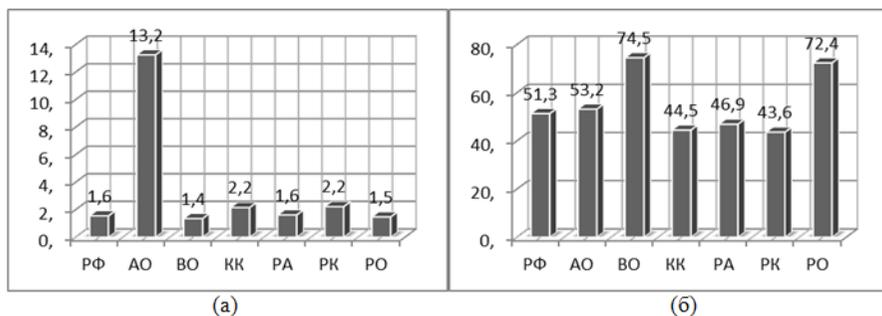

Рис.4. Энергооснащенность (кВт/га) (а) и энерговооруженность (кВт/чел) (б) в сельскохозяйственных организациях РФ и субъектов ЮФО в 2012 году

Интегрируя положения настоящей статьи, можно сделать следующие основные выводы. За последние более чем 20 лет основные характеристики материально-технической базы большинства сельскохозяйственных организаций Краснодарского края имели негативную динамику. В период с 1990 по 2012 годы наблюдается непрерывное сокращение числа всех видов сельскохозяйственной техники в хозяйствах региона. Сокращение базовых средств механизации является причиной роста нагрузки пашни и посевов на соответствующую единицу техники. Однако, учитывая развивающийся характер техники, эти показатели объективно не отражают картину обеспеченности хозяйств механизированными средствами труда. Поэтому, на наш взгляд, для более корректных исследований необходим статистический учет материально-технической базы отрасли не только в разрезе видов техники, но и по количеству отдельных моделей и модификаций. Это позволит «выровнять» данные по производительности техники и определить реальную обеспеченность хозяйств.

Примечание

1. Коэффициент обновления техники рассчитан как отношение числа поступившей техники за отчетный год к ее количеству на конец такого года (в таблице показатели переведены в проценты).
2. Коэффициент интенсивности обновления техники рассчитан как отношение числа

поступившей техники за отчетный год к количеству выбывшей техники того же вида за такой год (в таблице показатели переведены в проценты).

3. В этом и дальнейших рисунках используются следующие обозначения: АО – Астраханская область, ВО – Волгоградская область, КК – Краснодарский край, РА – Республика Адыгея, РК – Республика Калмыкия, РО – Ростовская область.

Литература

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krsdstat.gks.ru/>.

Чайникова Л.Н. ©

Доцент, доктор экономических наук, профессор,
кафедра национальной и региональной экономики РЭУ имени Г.В.Плеханова,

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЧУВАШИИ

В целях повышения качества и уровня жизни населения России руководством страны поставлена задача сформировать современную конкурентоспособную модель экономики, в основании которой будут находиться знания, инновации и высокие технологии [1]. В развитии инновационной системы существенную роль играет инновационный потенциал, понятие которого стало «концептуальным отражением феномена инновационной деятельности» [2, 237]. При этом категорию «инновационный потенциал» можно рассматривать как характеристику способности системы к изменению, улучшению, прогрессу. В настоящее время вопросам формирования инновационного потенциала в экономической литературе уделяется достаточно много внимания, однако существующая информация часто носит отрывочный и противоречивый характер, и не имеет однозначной трактовки.

Системы показателей направлены преимущественно на оценку инновационного потенциала развитых стран. В связи с этим они не учитывают ряда факторов, характерных для развивающихся рынков. Последние на-

кладывают ограничения на стимулирование инновационной деятельности (например, уровень развитости инновационного законодательства, приоритеты государственных властей по вопросам инновационного развития и др.) В этом случае помимо традиционных показателей целесообразно рассчитывать ряд индикаторов, оценивающих результативность инновационных процессов, влияющих на социально-экономическое развитие страны (отдельных регионов). Например, такие как доля инновационной деятельности в экономике региона, показатель социально-экономической полезности инноваций, доля инноваций в бюджете региона (страны) и т.д. Однако расчет и анализ таких показателей в отечественной практике ограничен как недостатком соответствующей информации (особенно в региональном разрезе), так и отсутствием собственно методики их расчета в разрезе основных составляющих инновационного потенциала. Отсутствует также научное обоснование необходимого и достаточного числа и состава показателей, оценивающих инновационный потенциал. Данным вопросам в условиях формирования инновационного общества необходимо уделять больше внимания.

В условиях становления принципиально новых федеративных отношений целесообразно в каждом регионе, учитывая его специфические условия развития, исходя из наличия ресурсов, кадров, инфраструктуры, разработать свою инновационную среду. Так, законодательно-нормативной базой развития инновационной системы Чувашии является Концепция инновационного развития Чувашской Республики, Указ Президента Чувашской Республики «О дополнительных мерах по инновационному развитию Чувашской Республики», определивших механизмы оказания государственной поддержки и стимулирования инновационной деятельности в Чувашской Республике.

Стратегия социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года базируется на основе комплексного анализа экономики региона, который позволил выявить основные проблемы, в том числе в составе экономических структурно-инвестиционных проблем выделена проблема низкой инновационной активности предприятий при недостаточном развитии наукоемких и высокотехнологичных производств. Кроме того, в Стратегии выделены, следующие проблемы, обуславливающие низкую инновационную активность [4]:

- инновации внедряются главным образом на крупных предприятиях республики, имеющих собственную научно-исследовательскую базу;
- нерациональное использование научного потенциала;
- низкая численность персонала, занятого исследованиями и разработками;

- применение неэффективных механизмов вовлечения в хозяйственный оборот внутренних технологических и интеллектуальных ресурсов;

- неразвитость инновационной инфраструктуры;

- недостаточно внедряются «прорывные» инновации (ноу-хау).

В Стратегии в рамках реализации цели «Обеспечение высоких темпов экономического роста» сформулирована задача **повышения инновационной восприимчивости предприятий и определена динамика фактических и прогнозных значений, характеризующих** удельный вес отгруженной инновационной продукции (табл. 1).

Таблица 1

Динамика удельного веса инновационной продукции [4]

Показатель	2006 г.	2010 г.	2011 г.	2015 г.	2020 г.
Удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции инновационно активных организаций, %	9,3	12,6	13,5	21,0	30,0

Необходимо отметить, что данные за 2006 год, приведенные в табл. 1, являются фактическими, а за 2010-2020 – прогнозные.

В табл. 2 на основе данных, опубликованных в статистическом сборнике [4], оценена фактическая динамика показателей, характеризующих инновационный потенциал Чувашской Республики в период 2007-2011 гг.

Таблица 2

Динамика показателей, характеризующих инновационный потенциал Чувашии

Показатели	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	Изменения показателей 2011 г. относительно 2007 г.	
						Абс.	Отн.
Доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки	0,064	0,069	0,07	0,07	0,08	+0,016	+25
Число созданных передовых производственных технологий	5	7	7	8	4	-1	-20
Число используемых передовых производственных технологий	1860	2245	2202	2294	2497	+637	+34,25
Инновационная активность предприятий	17,6	13,4	14,1	15,7	15,2	-2,4	-13,64
Доля объема инновационных товаров, работ и услуг от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	8,4	8,0	9,2	8,9	6,1	-2,3	-27,28

Анализ динамики показателей, характеризующих инновационный потенциал Чувашии, приведенных в табл.2, позволил выявить следующие тенденции. Несмотря на крайне низкие значения доли организаций выполнявших научные исследования и разработки от общего количества предприятий и организаций в регионе, динамика данного показателя положительная, и в течение рассматриваемого периода времени он увеличился на 25%. Однако, несмотря на существенный относительный рост данного

показателя число созданных передовых производственных технологий, напротив сократилось на 20%. Крайне низкое количество созданных передовых производственных технологий свидетельствует о том, что основным типом инноваций в регионе являются инновации, направленные на поддержание достигнутого уровня технологического развития предприятий, или незначительные усовершенствования выпускаемой продукции. Как положительную тенденцию следует рассматривать рост числа используемых передовых производственных технологий на 34,25%. Инновационная активность и доля объема инновационных товаров и услуг в течение анализируемого периода значительно сократились (соответственно на 13,64 и 27,28%). Данные, приведенные в табл. 2, свидетельствуют о том, что на инновационный сектор Чувашии, негативное влияние оказал мировой финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. и снижение показателей до 2011 г., подтверждающее то, что его отрицательное влияние не преодолено. Сопоставление динамики фактических данных, приведенных в табл. 2, и плановых показателей, заложенных в Стратегии социально-экономического развития Чувашии (табл. 1), наглядно демонстрирует обратную тенденцию. Таким образом, для реализации главного стратегического приоритета социально-экономического развития Чувашии – достижение европейских стандартов жизни населения на основе формирования модели конкурентоспособной экономики, обладающей долгосрочным потенциалом динамичного роста – необходима корректировка мер направленных на повышение инновационной активности предприятий Чувашии с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса, а также вступления России в ВТО.

Литература

1. В ПФО назначили ответственного за инвестиционный климат. Режим доступа: <http://www.vgoroden.ru/?id=199547>
2. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность / Д.И. Кокурин. – М. : Экзамен, 2001. – 575 с.
3. Закон Чувашской Республики от 4 июня 2007 г. № 8 "О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2020 года" (с изменениями от 25 сентября 2008 г., 27 февраля 2010 г., 5 декабря 2011 г.). Режим доступа: <http://do.gendocs.ru/docs/index-62591.html>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Бадалян А.А.¹, Астапеева Е.В.², Шкарупа В.Г.³ ©

¹Студент отделения Сестринское дело,
^{2,3}преподаватель по основам философии и истории
ГБОУ СПО «Краснодарский базовый медицинский колледж»
министерства здравоохранения Краснодарского края, г. Краснодар

АБСУРДИЗМ В ПРОИЗВЕДЕНИИ АЛЬБЕРТА КАМЮ «МИФ О СИФИЗЕ»

«Душа, не стремись к вечной жизни, но постарайся исчерпать то, что возможно». Так звучит эпилог к произведению Альберта Камю «Миф о Сифизе». В нем автор закладывает основную мысль произведения, называет суть основного философского течения, о котором он будет писать в последующих строках.

Призыв исчерпать все возможное в жизни рисует читателю образ властного человека, являющегося независимым творцом своей судьбы. Это есть суть человеческого бытия в рамках экзистенциального понимания действительности. В голове четко формируется лестница, двумя ступенями которой является абсурдизм и экзистенциализм, как нечто неотъемлемое, имеющее много общего друг с другом. Ведь, как известно в "серьезной" философии конца 19-го, первой половины 20 века абсурдизм был представлен главным образом экзистенциализмом.

Сам автор назвал свой труд «эссе об абсурде». Выбрав этот жанр, автор дает свободу мысли, убирая какие-либо рамки в преподнесении работы читателю. Произведение предполагает свободную композицию, которая дает Альберту Камю в полной мере раскрыть свой писательский талант, являясь бесконечно талантливым философом. Композиция эссе такова, что сам миф о Сизифе занимает лишь незначительную часть произведения и помещен в эпилоге. Почему же автор выбрал именно такое построение? Возможно, ответ

© Бадалян А.А., Астапеева Е.В., Шкарупа В.Г., 2014 г.

на этот вопрос заключен в самой личности Альберто Камю, в его мировосприятии. Он считает Сизифа, отчужденного от жизни, счастливым человеком. Возможно, образ Сизифа представлен автором в своем же лице. Альберт Камю пишет о жизни человека, на долю которого выпала кара, за содеянные грехи. «Боги приговорили Сизифа поднимать огромный камень на вершину горы, откуда эта глыба неизменно скатывалась вниз». Камю представляет наказание скорее как награду для человека, ушедшего в мир теней из суетливой жизни.

«Я оставляю Сизифа у подножия его горы! Ноша всегда найдется. Но Сизиф учит высшей верности, которая отвергает богов и двигает камни. Он тоже считает, что все хорошо. Эта вселенная, отныне лишенная властелина, не кажется ему ни бесплодной, ни ничтожной. Каждая крупинка камня, каждый отблеск руды на полночной горе составляет для него целый мир. Одной борьбы за вершину достаточно, чтобы заполнить сердце человека. Сизифа следует представлять себе счастливым». Сизиф, по мнению писателя, является счастливым человеком, поскольку отвергает богов и лично распоряжается своей судьбой. Он – идеал человека, верящего в свои возможности, не придающего значение кого-либо в свою судьбу и не боящегося Бога. Сизиф остается счастливым несмотря ни на что. Возрождение его души заключается в силе духовной личности, в вере в себя и свои возможности, что является главным законом экзистенциального бытия.

Большей же темой, затрагиваемой Камю в данном произведении, является исследование проблемы абсурдности существования индивида. Автор проводит параллели понятия «абсурд» и всех составляющих человеческой жизни, начиная с бытовых проблем и, заканчивая морально-этическими, нравственными проблемами общества.

«Жизнь человека абсурдна» - этой мыслью были пронизаны множество работ великих философов, но Камю этот вывод берет за опорный пункт своих рассуждений.

По мнению автора, вечные истины, являющиеся опорой в жизни каждого человека, человек способен вычленил сам, по средствам своих чувств, которые никогда не подводят человека. Главным чувством в жизни любого человека, по мнению Камю, является чувство абсурдности, которое ставит под сомнение существование Бога и разумность социального устройства и подчеркивает индивидуальность и неповторимость каждого творца своей жизни.

Философы, занимающиеся раскрытием темы величия человеческой сущности, нередко отрицают любые эстетические нормы. Для них нет определенных понятий «правильно» и «неправильно». Есть лишь позыв человеческой души, независимость, как самое главное в нашей жизни.

Состояние абсурда есть полнота жизненных переживаний, в которых дозволенно все. И стать человеком, по мнению Камю, значит поверить в себя и выбрать между действием и созерцанием. А понимание друг друга происходит на абсурдном уровне, таком же абсурдном, как и сама жизнь.

Раскрытие темы «абсурдизма» однозначно связано именно с именем Альберта Камю, потому что именно он связал вопрос смысла и бессмысленности жизни с философским течением «абсурдизм», который он затронул в данном произведении.

Альберт Камю рассуждает об абсурдизме, как об устойчивой доктрине, затрагивая истории философов и писателей, давая бессмертие и их произведениям. Среди них: Кьеркегор, Достоевский, Гуссерль, Ницше и другие философы.

Сюжетная линия эссе такова, что мы встречаемся со многими историческими и литературными персонажами прошлого, которым Камю отдает должное, признавая правдивость их мыслей и поступков. Автору интересно их мировосприятие и именно этими историями он подтверждает свои выводы.

Кириллов из "Бесов" Достоевского, Дон Жуан, Командор, Альтист Мольтера, Адриенна Лекувьер и многие другие. Сизиф не одинок на вершине, куда в очередной раз вкатил свой камень. Он так же свободен душой, как и герои этих произведений. «Мною выбраны только те герои, которые ставили своей целью исчерпание жизни...», – признавался Камю.

Уникальность этого произведения заключается в вере автора в то, что каждый человек имеет право и непременно должен реализовать все желаемое. Сделать правильный выбор ведь «у каждого человека есть выбор: абсурдный и разумный».

Литература

1. Камю Альбер / В. Малахов, В. Филатов. Современная западная философия: Словарь, 1998 г.
2. Экзистенциализм / Советский философский словарь, 1974 г.
3. Фролов И. Т. Экзистенциализм // Введение в философию. — М.: Республика, 2003.
4. Альберт Камю [Электронный ресурс] URL: <http://nietzsche.ru/influence/philosophie/sizif/> «Миф о Сизифе. Эссе об абсурде» (дата обращения 02.04.14)

Васекина В.В. ©

ФБГОУ ВПО «Самарский Государственный университет», аспирант

ИННОВАЦИОННО-КРЕАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ НОВОГО ТИПА

За последние полвека в мировом сообществе наметился частичный переход от экономики товарно-денежных отношений к экономике креативной. Это происходит в силу целого ряда объективных причин, связанных с упадком прежней системы. С. Жижек, критикуя капитализм Маркса, пишет о том, что данная социальная формация изначально отличалась структурной несбалансированностью материальных производительных сил общества и существующих производственных отношений, или отношений собственности, что постоянно толкало существующую систему к саморевольюционизированию и само-расширению, благодаря чему классическая политэкономия господствовала довольно продолжительное время [1, с. 27].

Опыт последних лет показывает, что прежняя система не в состоянии эволюционировать в более сложное образование, способное предотвратить развал экономики. Снижается производительность и эффективность отраслей первичного сектора экономики, таких как сельское хозяйство и добыча природного сырья, которые были основой классической системы воспроизводства. Увеличиваются расходы по добыче первичного сырья, связанные с поиском и разработкой новых месторождений. Устаевают способы подачи и презентации готового продукта на общемировой рынок. Наблюдается значительное снижение доходов предприятий. Как следствие, происходит сокращение числа рабочих мест и уменьшение оплаты труда, поскольку эти показатели уже не подкрепляются денежными активами. Данный процесс с каждым днем набирает обороты, что грозит разорением большому количеству крупных предприятий, и даже государств, которые по-прежнему делают упор на классические товарно-денежные отношения.

Новая стратегия предлагает иной путь экономического развития и решения возникших проблем, оставляя позади привычную нам цепочку системы экономических отношений «товар – деньги – товар». Основной ценностью креативной экономики становится не традиционный капитал, а интеллектуальная собственность. Этот вид собственности нематериален, но может быть преобразован квалифицированными специалистами в ходе творческого процесса в материальные блага. Интеллектуальная собственность является продуктом индивидуального или группового творчества. Это не

любое полученное знание или идея, которой обладает человек, это нечто, что приносит доход [2, с. 14]. Такой капитал необходимо постоянно поддерживать, улучшать, расширять границы его преломления и увеличивать степень его полезности для создателя, аудитории, и общества в целом.

Креативная экономика предлагает иной тип экономической зависимости, которую Джон Хокинс выразил в виде формулы: $КЭ = ТП \times Т$, где КЭ – креативная экономика, ТП – творческий продукт, Т – количество финансовых транзакций [2, с. 101]. Творческий продукт – это товар или услуга, созданные в процессе творческой деятельности. Транзакция представляет собой фактический обмен, результатом которого является получение прибыли. В отличие от ресурсов и материальных благ, пространство идей не ограничено, поэтому инновационное решение – идея, возведенная в статус продукта, приобретает экономическую стоимость, материальную ценность и конкурентоспособность на рынке товаров и услуг.

Каждый из рассмотренных элементов является неотъемлемой частью механизма креативной экономики, включающего особые сектора – индустрии, которые непосредственно занимаются выпуском творческих продуктов и произведений, т.е. интеллектуальной собственности. Креативные (или культурные) индустрии можно определить как отрасль экономики, объединяющую организации и предпринимателей, которые в результате привлечения бизнес-навыков и разного рода культурных практик производят интеллектуально-творческий продукт. Это также особый тип социально-культурных практик, где основной интегрирующей доминантой выступает креативная компонента [3, с 23].

Тоффлер в работе «Футурошок» отмечает, что «новые открытия, новые технологии, новые социальные устройства во внешнем мире врываются в нашу жизнь в форме возрастающих скоростей изменения. Они навязывают более быстрый темп повседневной жизни. Они требуют нового уровня приспособляемости» [4, С. 11]. К этим высокоскоростным изменениям необходимо не столько приспосабливаться, сколько жить их ритмами, создавая каждый раз что-то новое, т.е. креативно.

Ульрих Бек трактует возникновение рисков современного общества не только как связанное с технической модернизацией, но и с изменением системы социальных взаимосвязей и конфликтов там, где оформляются частные, социальные отношения, формы жизни и труда. Складываются новые социальные структуры, идентичности и движения, в основании которых лежит приоритет образования, испытания новых форм и стилей жизни [5, с. 139].

Возникает новое социальное образование – креативный класс. Одной из его основных особенностей является то, что его представителям не нужно

делать выбор между жизнью и карьерой, между работой и увлечением. Эти два направления деятельности, в данном случае, сливаются в одно. И как основная производительная сила современного общества, творческие люди отличаются высокой мобильностью, перемещаясь не только в пределах одной страны, но и по всему миру.

Креативный класс формируется там, где в тесном взаимодействии существуют конфигурации трех «Т»: технологий, талантов, толерантности. Он же предлагает оригинальную методику расчета индекса высоких технологий, индекса инноваций и индекса толерантности. Индекс толерантности, кроме всего прочего, содержит в себе гей-индекс (доля гомосексуалистов от общего числа населения региона), индекс богемности (доля представителей артистических профессий), а также индекс «плавильного котла» (то есть доля иммигрантов). В результате возникает прямая зависимость между количеством представителей сексуальных меньшинств, богемы и иммигрантов и долей креативщиков-профессионалов в регионе [6, С. 270].

Следует отметить также базовые ценности креативного класса. Это индивидуальность, высокая оценка личных способностей и заслуг, ориентация на разнообразие и открытость. Наличие материальных и финансовых средств не является мотивирующим элементом к более интенсивной деятельности, но при этом существенными являются: значимость деятельности, содержание работы, ее увлекательность, гибкие условия труда, повышение квалификации или мастерства, признание со стороны коллег и публики.

Центрами креативности становятся города, которые могут предоставить или способствовать воссозданию всех необходимых условий для роста и развития креативного потенциала. Так, например, город Шеффилд (Великобритания) после сворачивания металлургического и угольного производства начал развиваться по иному пути. В 1988 году он становится центром культурных индустрий. Создаются новые предприятия и рабочие места. Предлагается новая стратегия освоения пустующих промышленных пространств, формирования публичных мест нового типа, привлечения инвестиций в сферу кинопроизводства, медиа, музейное дело и галерейный бизнес.

Другим примером может послужить Ньюкасл (Великобритания), который также был индустриальным центром, а на сегодняшний день – это университетский город, центр культуры и искусства. В рамках городского пространства исторический центр располагается в непосредственной близости от промышленной зоны, где в свое время располагались заводы и складские помещения. Теперь это творческие кварталы. В них располагаются художественные галереи, творческие мастерские, кинотеатры, издательства, книжные лавки, магазины, офисы креативных агентств и бюро. В рамках этого

пространства создаются различные творческие кластеры, обеспечивающие наибольшую продуктивность генерирования идей. Одним из таких объединений можно назвать механизм The Mushroom Work, созданный предпринимателем Ником Джеймсом. Основной его задачей является поддержка молодых профессионалов и творческих личностей через предоставление им помещений на льготных условиях. В результате, многие художники, дизайнеры и мастера получили возможность не только «творить» и совершенствовать свое мастерство в комфортных условиях, но и обеспечить себе достойное существование [3, С. 98-99]. Примеры городов, использующих креативный потенциал для развития территории, поддержания роста экономики и развития инфраструктуры, существуют и в России. Это Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Ростов-на-Дону, Пермь, Екатеринбург и др.

Таким образом, финансовый капитализм перестает быть актуальной экономической стратегией развития общества XXI века. Происходит переход от классической политэкономии к экономике креативной, которая во главу угла возводит творческий и интеллектуальный потенциал человека. Для поддержания этого потенциала настоящая экономика инвестирует средства в инновационные технологии, человеческий капитал, инфраструктуру, что обеспечивает долгосрочный экономический рост. Креативность в экономике не ограничивается техническими изобретениями, созданием новых фирм, и разработкой новых видов продукции. Экономическая креативность тесно связана с креативностью технической, с художественным творчеством. Модифицируются и улучшаются различные процессы и операции, которые происходят не только в экономике, но также в политической, социальной и культурной сферах. Креативная экономика становится оплотом становления нового общества, главной ценностью которого является интеллектуальная собственность.

Литература

1. Жижек С. Год невозможного. Искусство мечтать опасно. – М.: Издательство «Европа», 2012. – 272 с.
2. Хокинс Дж. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. – 256 с.
3. Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии: теории и практики. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2010. – 240 с.
4. Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. Главы 1-5. – С.5-73, 84-87.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/Пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; Послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 421 с.

Ковалева М.В. ©

К.ф.н., доцент кафедры философии КГУ (г. Курск)

ЦЕННОСТНЫЙ КРИЗИС

Проблема ценностей наиболее остро проявляется в переломные эпохи, когда рушатся социальные устои, обесцениваются культурные традиции [1, 440]. В нашем обществе происходит смена ценностей, функционируют разные ценностные системы. Это приводит к ценностным конфликтам, к непониманию, возникающему между представителями разных поколений и различных социальных групп. Для личности изменения ценностных ориентаций весьма болезненны, так как ценности составляют стержень личности, определяют ее направленность и целостность. Личность не может не реагировать на изменения ценностных систем в обществе. Она либо должна отстаивать и сохранять свои ценностные установки, либо кардинально менять их. Изменению ценностей способствует «модель успешности» – некий образ преуспевающего человека, в котором четко проявлены ценностные отношения к различным аспектам жизни. Человек, желая быть преуспевающим, начинает культивировать в себе ценности «модели успешности» [2, 314]. Но почему же этот процесс становится для личности болезненным и небезопасным? Ценностные установки устойчивы, многие из них неосознанны, и их мгновенная замена невозможна. Новые и старые ценности, вступая в конфликт, приводят к личностному кризису, к дезадаптации личности. Личность утрачивает свою целостность, верность принципам и готовность к волевым усилиям во имя этих принципов, мотивационная сфера личности теряет ориентиры для выбора. Как только вопросы «зачем», «ради чего» приобретают личностно-пессимистичную окраску, личность может утратить желание и способность к конструктивной деятельности. Ценностные противоречия могут привести к личностному кризису.

В истории человечества не раз происходила смена систем ценностей. Так не стоит ли нам обратиться к опыту предшественников, переживших ценностный кризис? В русской философии было много философов, обращавшихся к аксиологической проблематике в переходные эпохи.

Один из них – Семен Людвигович Франк. Обращаясь к его наследию, мы попробуем выделить некоторые общие черты протекания и преодоления ценностного кризиса. Сам Франк писал, что в духовном пути мыслящего русского человека, сознательно пережившего конец XIX и начало XX веков и

действительно почерпнувшего из этого времени, трагического в общественной и духовной истории, нечто объективно ценное, есть много нужного для новых поколений. По мнению СЛ. Франка, изменения происходили под влиянием одного в высшей степени значительного процесса, который начался задолго до революции и в ее трагическом опыте нашел лишь свое завершение. Этот процесс он определил как процесс зарождения живой религиозной веры. Но главное, что этот процесс осуществлялся через крушение и гибель всех кумиров, которыми была соблазнена душа русского интеллигента XIX века и поклонением которым живет западноевропейское человечество.

Франк, говоря о исключительно трагическом характере современной ему эпохи, отметил неслыханное обилие в ней зла и слепоты, расшатанность всех обычных норм и жизненных устоев [3, 307]. Все это предъявляет к человеческой душе такие непомерные требования, с которыми она часто не в силах справиться. В чем же эти требования? Франк утверждает, что душа подвергается сильнейшему соблазну либо отречься от всякой святости и предаться пустоте и призрачной свободе циничного неверия, либо вцепиться в обломки гибнущего старого здания жизни, с холодной ненавистью отвернуться от всего мира и замкнуться в себе.

При ценностном кризисе старые устои гибнут, общество начинает верить, что они если не ложны, то относительны. Человек рискует потерять разумное и живое отношение к жизни, если будет верить в прежние ценности. Но еще больше он рискует, если ограничится их отрицанием. Тогда, по мнению СЛ. Франка, он может духовно развратиться и быть унесенным мутным потоком всеобщей подлости и бесчестности. Страшно звучат слова Франка, который говорит о времени кризиса, что умные и живые люди склонны подлеть и отречься от всякого духовного содержания, а честные и духовно глубокие натуры склонны глупеть и терять живое отношение к действительности [4, 115].

Чем же определяется ценностный кризис? По Франку – извращенным действием по существу плодотворного и оздоравливающего духовного процесса. Больше невозможно душевное спокойствие, благодушно-наивная вера. Циничное неверие разрушило их, тем самым, расчистив место для чего-то, что не было бы призрачно, а было бы подлинной, прочной основой бытия [5, 183-184]. Франк считает, что в ценностном кризисе гибнут все миры половинчатого и поверхностного старого гуманизма и в глубине духа назревает способность вновь воспринять откровения вечной и истинной жизни [6, 115]. В этом смысл ценностного кризиса.

СЛ. Франк выделил ряд кумиров, разрушающихся в его кризисную эпоху. Первый из них – это «кумир революции». Русская интеллигенция верила в революцию. Существовавшая политическая организация казалась

источником всего зла, она считалась повинной во всех бедствиях русской жизни: в народной нищете, в народном невежестве, в отсталости русской культуры. Казалось, что, уничтожив эту политическую организацию и устранив от власти людей, ее воплощавших, можно добиться исчезновения зла и достижения всеобщего счастья и братства. Нравственный идеал совпадал с идеалом политической свободы. Франк отмечает, что лучшими поэтами были поэты, воспевавшие страдания народа и призывавшие к обновлению жизни, под которым подразумевалась революция. При любом, даже нелепом, содержании вера имеет власть над душами. Многие добровольно приносили себя в жертву революции и упорно слагали с себя ответственность за причиненное зло, оправдываясь политической необходимостью, или переносили ответственность с революции на отдельных людей или партию только потому, что не имели мужества отречься от ложной веры. СЛ. Франк приходит к выводу, что все, кто искали правды на путях внешнего, государственного, политического, общественного устройства жизни, все, кто верили в монархию или республику, в социализм или частную собственность как в абсолютное добро и абсолютный смысл, – все они, желая добра, творили зло и, ища правды, находили неправду. Главное – для чего человек живет, и не может он жить ни для какого политического, социального, общественного порядка. В этом есть крушение второго кумира – «кумира политики» [6, 121]. «Кумир революции» и «кумир политики» рухнули в душах под впечатлением трагического опыта русской революции, в этом уверен СЛ. Франк, но самый устойчивый кумир – это «кумир культуры». Для русских были характерны восхищение культурой Европы и скорбь по поводу культурной отсталости России. Что хорошего виделось в «культурной» Европе? Образованность, развитие науки, уважение к правам граждан, трудолюбие и промышленное богатство, комфорт, упорядоченность и налаженность жизни, чувство достоинства. Что в ней старались не замечать? Эгоизм, мелочность, мещанскую пошлость и ограниченность, обилие «буржуазных предрассудков», жестокость репрессий в отношении нарушителей буржуазного права и морали.

Мировая война разрушила веру в культурность Европы. Но даже тогда, со скорбью утверждает Франк, мы, русские, материально и духовно обнищавшие, ищем поучений у Европы. Но мы, склонные к смирению, всегда чуждые национального самомнения, что учиться нам нечему и не у кого, и что, наученные горьким опытом, мы сами можем научить кое-чему полезному человечество.

Разочарования в «кумирах» были результатом общественного опыта, но не только. Они были результатом личного духовного переворота – крушения «кумира идеи». «Идея» была представлена, по мнению СЛ. Франка,

внешней и отдаленной целью, задачей или правилами, которым человек подчинял свою жизнь, например, он должен «посвятить себя» государству, воплощению определенного политического идеала, развитию народного образования. Господствующая в духовном настроении жажда чему-то отдать свою жизнь и через это самоотречение осмыслить ее – есть не что иное, как бессмысленное человеческое жертвоприношение идолам.

Кризис ценностей разрушает всех кумиров. Происходит обесценивание ценностей, которые были ложными, закалили нас. К чему же приведет разрушение ценностей, к духовной пустоте? С.Л. Франк говорит, что на этих путях, в этом безнадежном и безвыходном блуждании души, когда тоска и духовная жажда доходят до предельной остроты и становятся как будто невыносимыми, – происходит встреча души с живым Богом. А навстречу с какими ценностями надеется наша сегодняшняя душа?

Литература

1. Inglehart R. Modernization and Postmodernization. Cultural Economic and Political Change in Societies. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1997.
2. Дорофеева Л.А. Ценностный кризис / Человек в современных философских концепциях. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007.
3. Сидорина Т.Ю. Философия кризиса. – М., 2003.
4. Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Соч. М., 1990.
5. Франк С.Л. Этика нигилизма // Вехи. Из глубины. – М., 1991.
6. Франк С.Л. Сочинения. – М., 1990.
7. Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Соч. М., 1990.

Матросова Е.Ю. ©

К. ф. н., доцент кафедры туризма, общественных и естественных наук факультета управления и экономики Мурманского института экономики Санкт-Петербургского университета управления и экономики

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ В ФИЛОСОФИИ П.И. НОВГОРОДЦЕВА

Павел Иванович Новгородцев – признанный глава московской школы философии права. Его философские взгляды охватывают достаточно широкий круг вопросов: право, мораль, социология, политология и т.д. В основе философско-правовой концепции мыслителя лежит естественно-правовая доктрина, которая именно ему обязана возрождением на русской почве.

Новгородцев является также одним из основоположников идеалистического течения в русской правовой мысли. Его система «нравственного идеализма» основывалась на синтезе философских идей И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и баденской школы неокантианства [1, 98].

Учение об общественном идеале является вершиной философской системы Новгородцева, а книга «Об общественном идеале» (1917 года издания), ставшая своеобразной программой для вывода современного правосознания, социально-политической и социально-философской мысли из состояния кризиса, признана крупнейшей и наиболее значимой его работой.

Искания общественного идеала, под которым в философии можно понимать и идеальное общество, и идеальное государство, занимали умы философов еще с античных времен. Главной причиной краха предшествующих исканий Новгородцев называет то, что все они опирались на твердое убеждение в возможность построения такого общества, которое стало бы воплощением рая на земле [2, 325]. Представители различных, и часто противоположных философских направлений сходились в общей уверенности в том, что «человечество, по крайней мере, в избранной своей части, приближается к заключительной и блаженной поре своего существования, и что они знают то разрешительное слово, ту спасительную истину, которая приведет людей к этому высшему и последнему пределу истории». Они верили в «ограниченность горизонта человечества» и находились в ожидании заключительной стадии человеческой истории, которая будет вместе с тем полным торжеством и блаженством человека» [4, 23].

На рубеже XVIII – XIX вв. достижения общественно-политической мысли и общественной практики действительно были весьма значительны. Вместе с тем, яснее осознавалась истина, согласно которой ни одна новая общественная форма или общественное преобразование не имеет значения абсолютного рубежа, или абсолютного предела, знаменующего наступление новой эры для человечества. На смену надежде, что такое средство будет наконец-то открыто, пришло понимание, что в политике нет средства, «которое раз и навсегда обеспечило бы людям неизменное совершенство жизни» [4, 30]. Свою задачу Новгородцев видит в определении новых начал, на которых должна быть утверждена социальная и политико-правовая мысль. Он предлагает, во-первых, «отказаться от мысли найти такое разрешительное слово, которое откроет абсолютную форму жизни и укажет средства осуществления земного рая»; во-вторых, «отказаться от надежды в близком или отдаленном будущем достигнуть такой блаженной поры, которая могла бы явиться последней стадией и заключительным периодом истории» [4, 33].

Но Новгородцев убежден и в том, что идеалистическая философия не может и не должна отказываться от поисков безусловного идеала. Его

основная мысль заключается в признании общественного идеала как идеала абсолютного, трансцендентного, осуществление которого в пределах истории невозможно. Абсолютный идеал Новгородцева – это всеобщий идеал, «который всегда один и тот же, и стремление к которому составляет правду и смысл общественной жизни» [4, 33]. Он не зависит от времени и места, от национальных особенностей, он значим для каждой ступени относительного исторического прогресса, как для каждой ступени этого прогресса характерно то, что люди стремятся воплотить этот идеал в жизнь, в историческую действительность, стремятся приблизиться к нему. Соответственно, утверждает Новгородцев, «смысл истории образуется не фактической связью отдельных народов и эпох, не совместной работой их для будущего, а трансцендентальным единством абсолютного идеала и одинаковым стремлением всех к этому идеалу» [4, 63].

Новгородцев признает необходимым поставить понятие абсолютного идеала в качестве исходного и руководящего начала философии, а также указывает и на невозможность представлять его всецело осуществимым в условиях обычной действительности. «Осуществление естественного права должно мыслиться нами не в виде достижения какого-то счастливого золотого века, а под углом бесконечности, в ряду непрекращающихся усилий и действий» [5, 17], - говорит мыслитель. Философия должна отвергнуть мысль о конце прогресса, о завершении человеческих стремлений, но должна признать, что историческая жизнь человечества всегда останется «областью неизменного стремления и беспокойства, областью исканий и неудовлетворенности».

Абсолютный идеал играет в социально-философских построениях Новгородцева роль одного из важнейших конструктивных принципов. Задача определения абсолютного идеала применительно к сфере общественных явлений означает у Новгородцева указание на такую цель, которая могла бы «воспринять в себя силу бесконечного стремления и явиться образом абсолютного». Такой целью, по глубокому убеждению мыслителя, может быть «только живая человеческая личность, которая в своем бесконечном стремлении отражает причастность свою абсолютному закону добра» [4, 103]. Вне общества личность не может проявить всей своей полноты. Но вне самоопределяющейся, автономной личности не может быть и нравственности.

Таким образом, связующим звеном между миром идеальным и социальным становится у Новгородцева принцип личности. «В силу безусловного своего значения, – говорит философ, – личность представляет последнюю нравственную основу... как источник и цель прогресса, как образ и путь осуществления абсолютного идеала» [4, 103]. Принцип личности еще на ранних стадиях творчества Новгородцева ясно и отчетливо был признан им

нравственной основой общественности, а понятие личности соединялось с двумя основными принципами: свободой и равенством [3, 204]. «Безусловное значение человека предполагает свободу как естественное и необходимое выражение его нравственного существа: без свободы мы не мыслим личности», – подтверждает Новгородцев эту мысль. А поскольку в каждом человеке должна быть признана нравственная сущность, то из этого требования вытекает идея равенства. Для Новгородцева очевидно, что невозможно представить себе общественный прогресс без осуществления идей свободы и равенства.

Между тем, из понятия личности выводятся не только ее притязания на свободу и равенство. Вступая в общение с другими людьми, личность не может отрицать их права, не отрицая при этом и свои права, и собственную сущность (идеальный внутренний закон), отсюда вытекает обязанность взаимного признания. Если учесть, что стремление людей к общению опирается не только на однородные их требования, но также и на их особенности, то можно сделать вывод о том, что общественные обязательства имеют характер не только взаимного ограничения, но и взаимного дополнения отдельных лиц. Принимая во внимание, что взаимное ограничение проявляется в области права, а взаимное дополнение в сфере нравственности, неизбежно следует вывод, что идеальный смысл общения не исчерпывается формально-правовыми принципами, а восполняется нравственным законом, объединяющим людей духом солидарности и любви. Эта мысль Новгородцева близка к построениям Вл. Соловьева, развивавшего учение о соборности человека. Отсюда Новгородцев выводит свою неизменную формулу общественного идеала – «принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы», или, в более краткой формуле, – «принципа свободного универсализма» [4, 111].

Таким образом, общественный идеал П.И. Новгородцева по сути является логическим продолжением и завершением возрожденной естественно-правовой философии в ее более позднем изложении, а связующим звеном для этих теорий является принцип личности. Личность, которая не есть средство, а всегда – цель существования общества, которая соединяется с другими в свободном универсализме и тем самым обретает подлинную свободу и равенство, – вот общественный идеал Новгородцева.

Литература

1. Лосский, Н.О. История русской философии: пер. с англ. / Н.О. Лосский. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
2. Мотрошилова, Н.В. Павел Новгородцев. В кн. История философии: Запад - Россия-Восток (книга третья: Философия XIX – XX в.). / Н.В. Мотрошилова – М., «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1999. –С. 325-331.

3. Новгородцев, П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев – СПб.: Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 352 с.
4. Новгородцев, П.И. Об общественном идеале / П.И. Новгородцев. – М.: Издательство «Пресса», 1991. – 639 с.
5. Новгородцев, П.И. Психологическая теория права и философия естественного права / П.И. Новгородцев // Юридический вестник. – 1913. – Кн. III. – С. 5-34.

Серёгин А.В. ©

Кандидат философских наук, Уфимский институт (филиал)
Российского государственного торгово-экономического университета

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Развитие современных общественно-экономических отношений на данный момент трудно себе представить без рекламной деятельности, ибо она достаточно прочно укоренилась в обыденном массовом сознании. Однако, несмотря на достаточно частое употребление термина "реклама" существует примерно 2000 определений понимания указанного термина. Отсюда, необходимо отметить то, что указанный термин происходит от латинского глагола, означающего звать, кричать, громко выкрикивать [3,148]. Впрочем, думается, наиболее полным является то определение, что реклама – есть персонифицированное обращение, носящее, как правило, оплаченный характер и имеющее своей целью создание положительного образа объекту рекламирования или формирования мотивации потребительской аудитории. Отсюда, возникает необходимость уточнения понимания термина "рекламный образ". Так, например, в философии образ понимается как результат отражения объекта в сознании человека. Однако, в рекламе образ воспринимается больше как средство обобщения действительности, которое формируется наглядно-чувственными представлениями об рекламируемых объектах. Впрочем, следует отметить то, что исследователи в области рекламы находятся, в основном, в экономической, социологической, философской парадигмах. Отсюда, ключевые понятия рекламы имеют довольно широкий диапазон интерпретаций. Однако, и сама реклама имеет маркетинговый,

социальный и политический характер. Таким образом, например, термины образ и имидж являются близкими понятиями, но созданием образа занимается маркетинговая и социальная реклама, а создание имиджа дело политической рекламы. Поэтому политическая реклама в большей степени отождествляется с публичными рилейшнз, ибо "политика, как нерв современной цивилизации, принимает на себя все её достижения и новые веяния." [6,7]. Вместе с тем, "если реклама может позволить себе любые отклонения от стандартов СМИ, то PR-сообщения мимикрирует под новостное." [6,13]. Таким образом, реклама совсем не обязана сообщать такую-то новую информацию. Отсюда, слишком частое повторение одной и той же рекламной информации у современной аудитории вызывает, как минимум, раздражение и негативное отношение ко всей рекламной деятельности. Разумеется, указанный фактор является не единственной причиной негативного отношения населения к отечественной рекламе, ибо более серьёзными причинами следует считать пока ещё достаточно низкую покупательную способность потребителей, а также ещё более низкий профессиональный уровень отечественных рекламистов. Следовательно, данное исследование главный акцент будет делать не на рекламу, а на рекламную деятельность, которой и занимаются указанные специалисты. Понятно, что анализ рекламной деятельности необходимо начинать с экономического развития, ибо реклама возникает как некая функция производства. В свою очередь, формирование рекламной деятельности как определённого социального института становится возможным в период жёсткой конкуренции, когда у потребителей появляется реальная альтернатива приобретения одинаковых товаров и услуг.

Разумеется, указанное развитие рекламной деятельности началось в период индустриального общества, ибо "индустриализм – нечто большее, чем дымящиеся трубы и поточные линии, это богатая многосторонняя социальная система, касающаяся любого аспекта человеческой жизни ." [11,53]. Следовательно, основной функцией рекламной деятельности становится наделение рекламируемого объекта дополнительными ценностями, что было обусловлено особенностями производства и экономическими процессами того времени. Так, по мнению экономистов рассматриваемого периода конкурентное преимущество достигалось двумя способами. Во-первых, снижением издержек, т.е. способностью выпускать и продавать товар с меньшими затратами, чем конкуренты. Во-вторых, посредством дифференциации товаров, когда товары приобретали новые качества и уникальные свойства в сознании потребителей. Однако, получение конкурентного преимущества посредством снижения издержек менее надёжный способ, чем дифференциация товаров, ибо данный способ более

ограничен по использованию своего ресурса. Действительно, весьма проблематично рассматривать постоянное снижение издержек как некую стратегическую линию развития предприятия, ибо в конечном итоге всё это приведет к снижению качества производимых товаров. Отсюда, возникло предложение понимать процесс производства товара как цепочку ценностей, когда на каждом этапе производства к товару добавляется новая определенная ценность. Однако, ценностное понимание процесса производства не является постоянной величиной, ведь налицо на данный момент замедление темпов технических открытий, способных изменить технологии производства и, соответственно, улучшить потребительские характеристики производимых товаров. В свою очередь, процесс глобализации экономического развития свёл практически на нет уникальность тех или иных технических инноваций.

Действительно, в указанном процессе появляются "две части экономики-мир корпораций, быстро развивающихся в техническом отношении, обладающих огромными капиталами и сложной организационной структурой, с одной стороны, и сфера деятельности тысяч мелких традиционных собственников - с другой ." [2,27]. Отсюда, современное производство скорее напоминает типовые технологии создания товаров-клонов, когда только реклама способна сказать о виртуальной ценности, становясь тем самым основным дифференцирующим фактором отличия одних от других товаров. Поэтому новое определение оценки полезности товара было сформулировано в теории маржинализма. Указанная теория настаивала на том, что в классическую трактовку экономического понимания ценности товара следует включить субъективную потребительскую оценку полезности товара. Согласно данной теории убывающей полезности потребления через определённый промежуток времени потребление должно упасть до физиологического минимума, т.е. до элементарного поддержания жизнедеятельности человеческого организма, хотя на практике этого не происходит, ибо потребление не только не падает, но и становится основным критерием экономического развития. Отсюда теория бесконечного потребления или теория ультрапотребления, как её ещё иногда называют, становится основным фактором успешного развития рыночной экономики. Следовательно, рекламная деятельность приобретает черты некой индустрии, когда проблема реализации товаров и услуг приобретает глобальный характер. Действительно, именно рекламная деятельность создает прибавочную ценность товара, расширяя тем самым его предельную потребительскую полезность. Таким образом, возникает теория согласно которой физиологические потребности человека со временем могут быть полностью удовлетворены. Однако, существуют и определённые высшие потребности, как, например, потребность в самореализации личности, что, в принципе,

полностью не может быть удовлетворено. Отсюда, указанный фактор для рекламы является основным ресурсом увеличения прибавочной ценности объектов её деятельности. Таким образом, рекламная деятельность приобретает функции потребительской стратификации, когда современное информационное общество трансформирует производство, наделяя его способностью производства знаков. В свою очередь, это привело к тому, что сегодня "чрезвычайно разросся аппарат внушения и убеждения, связанный с продажей товаров." [2,17]. Следовательно, рекламная деятельность формирует социальные представления о материальных объектах, как символическом проявлении информации об их владельцах. Указанные факторы позволяют сделать вывод о том, что современная реклама является способом проектирования создания образов товаров и услуг, а также, оценки своей эффективности. Отсюда, в современном общественном сознании рекламные образы сливаются в единое целое и воспринимаются как специфическая картина мира. Поэтому, основной функцией рекламного образа является легитимизация потребления и фиксация его критериев, ибо возникнув как функция производства, затем институализация рекламы происходит, когда экономическая конкуренция формирует потребность в разработке системы управления потребления в контексте теории "бесконечного потребления". Таким образом, ощущение и осмысление реальности достигается за счет обладания рекламируемым товаром, где человек полностью исчезает из рекламной деятельности, превращаясь в безликого потребителя. Разумеется, создание рекламного образа – это, всё-таки, творческий процесс, но ограниченный жёсткими рамками, что делает рекламное творчество лишь частью определённой технологии. Отсюда, дилемма между эффективностью и эстетикой рекламного образа однозначно решается в пользу эффективности. Однако, творчество в рекламе возможно и необходимо, ибо "рекламная деятельность есть не абстрактное конструирование образов товаров и услуг, а в определённой степени внедрение в массовое сознание мыслимых идей." [7,149]. Вместе с тем, необходимо понимать то, что главный персонаж рекламы - это товар, который меняет социальные представления человека, что формирует в индивидуальном сознании мозаичную картину мира. Таким образом, следует признать то, что рекламная деятельность имеет определённую идеологическую направленность, ведь она призвана формировать, поддерживать и корректировать в общественном сознании идеологию, возникшую на основе теории "бесконечного потребления".

"Приобретение рекламной деятельностью определённых идеологических характеристик привело к её усиливающемуся влиянию на развитие современного искусства и процесса художественного творчества. Так, если раньше, смысл творчества воспринимался "не в накоплении

культурного потенциала самого по себе, а в преобразении мира"[1,230], то в постмодернистском искусстве происходит фрагментация художественной картины мира, что не может не затронуть сферу аксиологии. Отсюда, современные художественные образы перестали выполнять свои функции, что приводит к серьёзным негативным последствиям для общественного развития, ибо "художественные образы выполняют свои специфические функции – осмысление бытия и творения человека." [4,22]. Таким образом, в условиях развития информационного общества "с позиции социально-философских дисциплин важным аспектом рекламной деятельности становится содержательное наполнение рекламных сообщений." [8,33]. Следовательно, возникает вопрос о том каким же принципам должны соответствовать указанные рекламные сообщения. Думается, они должны отвечать следующим основополагающим критериям.

Создатели рекламных сообщений, прежде всего, должны понимать то, что "для успеха рекламных коммуникаций необходимо задействовать основы российского менталитета, обратиться к образам и архетипам, искони питающим жизненные силы нашего народа". [10, 195-196]. В свою очередь, указанные образы и архетипы нашего народа должны опираться на идею соборности, которая понимается, как "зерно русской идеи, центральное понятие русской философии." [1,23]. Впрочем, думается, усилий одних только создателей рекламных сообщений не достаточно, когда "в настоящее время в рекламных агентствах практически отсутствуют исследовательские отделы и не проводятся рекламные исследования на постоянной основе" [5,51], ибо, здесь, действительно, необходим комплексный научный подход. Разумеется, следует повысить профессиональный уровень специалистов в области рекламной деятельности, но для начала необходимо определиться с тем, какая система образования нам нужна. Так "возможно, это будет духовно-образовательная сфера, как в дореволюционный период, возможно, это будет образовательная идеологическая сфера, как в советский период, возможно, это будет сфера продажи образовательных услуг, как в настоящее время." [9,49]. Однако самым главным является осознание современным общественным мнением необходимости осмысления указанных проблем. Впрочем, изложенный материал следует рассматривать всего лишь, как информацию к размышлению и дальнейшему обсуждению обозначенной проблематики.

Литература

1. Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. М.:Алгоритм,2003.-448с.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.: АСТ,2004.-602с.
3. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.:Русский язык,1996.-846с.
4. Овруцкий А.В. Рекламный и художественный образы: попытка дифференциации//Анатомия рекламного образа. СПб.: Питер,2004.- С. 15-23.

5. Пономарёва А.М. Технология исследования и создания рекламного образа//Анатомия рекламного образа. СПб.:Питер,2004.- С. 48-57.
6. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз. М.: Центр,2004.-336с.
7. Серёгин А.В. Рекламная деятельность как новая онтологическая категория//Онтология творчества. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: БГУ,2008.- С.148-150.
8. Серёгин А.В. Информационно-психологические методы рекламной деятельности. Уфа: УИ РГТЭУ,2012.-40 с.
9. Серёгин А.В. Ретроспективный анализ влияния научной парадигмы на развитие рекламной деятельности//Вестник развития науки и образования.- №4 - 2012. - С. 45-51.
10. Ситников А.П., Гундарин М.В. Победа без победителей. М.: "Имидж-Контакт", 2003-256с.
11. Тоффлер Э.Третья волна. М.: АСТ,2004-781 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиева Л.И. ©

К.ю.н. доцент кафедры административного и финансового права
Поволжский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Одним из наиболее дискуссионных и привлекающих внимание научной и практикующей общественности в настоящее время является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон 44-ФЗ), основной целью которого является правовое регулирование осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд на условиях профессионализма, эффективности, прозрачности и открытости.

Однако достижение соблюдения всех закрепленных в законе принципиальных установок, соответствующих норм и правил оказалось бы невозможным либо сопряженным с определенными трудностями без сформированной системы контроля, нашедшей свое отражение в главе 5 Закона 44-ФЗ. Основным контролирующим органом в системе закупок для государственных и муниципальных нужд является Федеральная антимонопольная служба. При этом следует обратить внимание, что в сфере ее полномочий не входит контроль (надзор) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну.

Следует также отметить, что Законом № 44-ФЗ предусмотрены и законодательно определены аудит в сфере закупок, осуществляемый Счетной

© Алиева Л.И., 2014 г.

палатой РФ, и мониторинг, полномочия по осуществлению которого на федеральном уровне возложены на Министерство экономического развития Российской Федерации. Более того, отдельные контрольные полномочия с 1 января 2016 года будут осуществляться Федеральным казначейством.

Итак, Законом № 44-ФЗ определяется достаточно широкий круг контрольных полномочий Федеральной антимонопольной службы, которая руководствуется Приказом ФАС России от 11 февраля 2014 г. № 75/14 «Об осуществлении Федеральной антимонопольной службой и территориальными органами Федеральной антимонопольной службы полномочий по контролю в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в связи с вступлением в силу Федерального закона от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2].

Контрольные полномочия Федеральная антимонопольная служба реализует посредством проведения плановых и внеплановых проверок в отношении субъектов контроля, к которым относятся заказчики, контрактная служба, контрактные управляющие, комиссии по осуществлению закупок и их члены, уполномоченные органы, уполномоченные учреждения при осуществлении закупок для обеспечения федеральных нужд, операторы электронных площадок и т.д.

Принципиальным видится положение ч. 12 ст. 99 Закона № 44-ФЗ, устанавливающее ограничение по предмету контроля, осуществляемого Федеральной антимонопольной службой. Согласно данному положению контролю со стороны указанной службы не подлежат результаты оценки заявки участников закупки в соответствии с субъективными критериями – качественными, функциональными и экологическими характеристиками объекта закупки, а также квалификацией участников закупки, в том числе наличием у них финансовых ресурсов, на праве собственности или ином законном основании оборудования и других материальных ресурсов, опыта работы, связанного с предметом контракта, и деловой репутации, специалистов и иных работников определенного уровня квалификации.

Периодичность проведения проверок не должна превышать одного раза в шесть месяцев.

В случае выявления в результате контрольных мероприятий нарушений законодательства о закупках для государственных и муниципальных нужд Федеральная антимонопольная служба вправе:

- 1) составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с нарушениями законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок, рассматривать дела о таких административных правонарушениях и принимать

меры по их предотвращению в соответствии с законодательством об административных правонарушениях;

2) выдавать обязательные для исполнения предписания об устранении таких нарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе об аннулировании определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей). При этом контракт не может быть заключен до даты исполнения такого предписания.

Подобные предписания Федеральная антимонопольная служба обязана размещать в единой информационной системе в течение 3-х рабочих дней с даты вынесения такого предписания.

Действующим законодательством, а именно ч. 7 ст. 19.5 Кодекса об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за невыполнение вынесенного предписания;

3) обращаться в суд, арбитражный суд с исками о признании осуществленных закупок недействительными в соответствии с действующим гражданским законодательством Российской Федерации.

Еще одной группой полномочий Федеральной антимонопольной службы являются разрешительные полномочия.

На основании п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона 44-ФЗ заказчик имеет возможность в случае признания несостоявшимися открытого конкурса, электронного аукциона, запроса котировок и иных предусмотренных законодательством конкурентных процедур осуществить закупку у единственного поставщика только при условии согласования с Федеральной антимонопольной службой, на выдачу которого последней отводится 10 дней. Порядок такого согласования определен Приказом Министерства экономического развития от 13 сентября 2013 г. № 537 [3].

В некоторых определенных законом случаях получения согласия на осуществления закупки у единственного поставщика не требуется, достаточно лишь уведомления Федеральной антимонопольной службы о заключении контракта. К таким случаям, например, в соответствии с ч. 2 ст. 93 Закона № 44-ФЗ относится осуществление закупки определенных товаров, работ, услуг вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, в случае возникновения необходимости в оказании медицинской помощи в экстренной форме либо в оказании медицинской помощи в неотложной форме, в том числе при заключении федеральным органом исполнительной власти контракта с иностранной организацией на лечение гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации.

Еще одной группой полномочий, возложенных на Федеральную антимонопольную службу, являются организационные полномочия, к

которым можно отнести ведение ею в соответствии со ст. 104 Закона № 44-ФЗ на основании Постановления Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1062 реестра недобросовестных поставщиков с целью повышения эффективности осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд.

Главой 6 Закона № 44-ФЗ закрепляется порядок обжалования действий (бездействий) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего оператора электронной площадки, который реализуется посредством подачи любым участником закупки жалобы в Федеральную антимонопольную службу, которая обязана ее рассмотреть в установленные законодательством сроки.

Представленный выше анализ полномочий Федеральной антимонопольной службы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд позволяет констатировать высокую степень ее значимости в процессе реализации обозначенных государством посредством закрепления в действующем законодательстве принципов эффективности, прозрачности и открытости закупок, который следует рассматривать как один из базовых этапов в борьбе с коррупцией, в том числе и в сфере закупок.

Литература

1. СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Приказ Минэкономразвития России от 13.09.2013 № 537 «Об утверждении Порядка согласования применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), возможности заключения (заключения) контракта с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // Российская газета. № 273. 04.12.2013.
4. Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1062 «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» (вместе с "Правилами ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)» // СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6265.

Мамочкина Е.М. ©

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова,
г.Саратов

**ПРОБЛЕМА УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СУБЪЕКТАМИ РФ
В СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

В ряде Постановлений Конституционного Суда РФ, указывается, что принцип равноправия субъектов Российской Федерации выражается в единообразии конституционного подхода к распределению предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами и установлении федеральным законодательством единых правил взаимоотношений федеральных органов власти со всеми субъектами федерации. Учет региональных особенностей (географическое положение, численность населения и т.п.) признается необходимым условием соблюдения баланса интересов и внедрения общегосударственных стандартов во всех сферах жизнедеятельности субъектов Российской Федерации[4].

Как отмечает Т.В. Заметина, понятие «предметы ведения» и «полномочия» соотносятся как форма и содержание, поскольку предметы ведения могут находиться в ведении Федерации, субъектов РФ, совместном ведении, а полномочия включают в себя круг прав и обязанностей соответствующих органов государственной власти, которыми они наделяются для реализации задач и функций в рамках определенного предмета ведения [1, 42; 2,107].

Источники разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов называются в ч.3 ст. 11 Конституции. Это Конституция РФ, Федеративный и иные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий. Вопросы разграничения предметов ведения и полномочий конкретизированы ст. ст. 71-73 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 21 февраля 2013 г.) [5].

Говоря о региональном законодательстве на примере субъектов Приволжского федерального округа, определяющее конституционно-правовые основы разграничения полномочий по предметам исключительного и совместного ведения между Федерацией и ее субъектами в социально-экономической сфере, следует назвать, нормативно правовые акты субъектов, регулирующие отношения в области образования, спорта, бизнеса и предпринимательства, охраны окружающей среды, административных правонарушений на соответствующей территории субъекта и др[3].

Анализ федерального законодательства и законодательства субъектов Приволжского федерального округа позволяет сделать вывод, о том, что компетенционное поле органов государственной власти анализируемых областей будет охватывать а) полномочия, осуществляемые по предметам совместного ведения (определяемые ст.72 Конституцией РФ); б) полномочия, вытекающие из предметов собственного ведения субъектов Федерации (определяемые ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Уставами (Основными законами) субъектов федерации); в) полномочия, передаваемые федеральными органами (определенные соглашениями о делегировании отдельных федеральных полномочий субъектам Федерации) [6]; г) полномочия, вытекающие из участия субъектов РФ в осуществлении федеральных полномочий (определяемые ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Недостатками федерального и регионального законодательства в сфере разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектами, на наш взгляд, являются: во-первых, нечеткие формулировки, содержащиеся в федеральных законах в части положений, касающихся разграничения предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами, что приводит к тому, что субъектам Федерации достаточно сложно определить круг вопросов, по которым можно осуществлять собственное правовое регулирование; во-вторых, при реализации своих полномочий в той или иной сфере субъекты Федерации принимают нормативно правовые акты, которые дублируют положения федерального законодательства, хотя именно законы субъектов Российской Федерации должны определять и конкретизировать основные направления деятельности и полномочия органов государственной власти субъектов РФ; в-третьих, не все вопросы, отнесенные федеральным законодательством к ведению субъектов Федерации подвергаются правовому регулированию.

Для решения вышеизложенных проблем и оптимального, унифицированного разграничения полномочий между органами государственной власти, по мнению автора целесообразно: во-первых, выработать четкую схему нормативно правовых актов, которые сводились бы к следующему, помимо Конституции Федерации, которая содержит предметы совместного ведения Федерации и субъектов Федерации, во исполнение Конституции – должны разрабатываться федеральные законы, которые закрепляли бы принципы разграничения предметов ведения, а также приниматься законы субъектов РФ, которые конкретизировали бы те или иные полномочия в той или иной сфере; во-вторых, пересмотреть законодательство регионов, и исключить нормы, дублирующие федеральное законодательство; в-третьих, включить нормы регламентирующие порядок разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления не дублируя при этом нормы федерального законодательства, и не выходя за его рамки; в-четвертых, принять нормативно правовые акты, которые отражали бы полномочия органов государственной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления с учетом специфики региона (географические, природные и национальные особенности) с целью повышения эффективности их работы по регулированию федеральных отношений не только в социально – экономической сфере, но и в других сферах общественной жизни субъекта.

В этой связи, по мнению автора, требуется структурная модернизация законодательного регулирования разграничения предметов ведения и полномочий органов власти направленная на унификацию системы государственного управления и координацию властью деятельности бизнеса, системы стимулов, побуждающих органов государственной власти субъектов развивать экономику регионов и муниципалитетов (установить ответственность органов власти соответствующего уровня (регионального или местного) перед федеральным центром и населением за снижение показателей качества жизни населения).

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что необходима инвентаризация законодательства, построение его норм по единой схеме, способствующих выявлению пределов федерального и регионального регулирования.

Литература

1. Заметина Т.В. Проблемы правовой регламентации конституционно-правовых принципов разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник СГАП. 2009. №6. С. 42;
2. Заметина Т.В. Вопросы разграничения компетенции между Федерацией и ее субъектами в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации // Вестник

- СГАП. 2009. №4. С. 39. Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя. М., 2010. С. 107.
3. Закон Саратовской области от 28.11.2013 г. №215-ЗСО «Об образовании в Саратовской области»//Собрание законодательства Саратовской области. 2013. №50; Закон Кировской области от 14.10.2013г. №320-ЗО «Об образовании в Кировской области» (в ред. от 09.12.2013)// Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области.2013. №6 (150). Ст.5337; Закон Нижегородской области от 11.06.2009 №76-З «О физической культуре и спорте в Нижегородской области» (в ред. от 27.11.2013) //Правовая среда» от 19.06.2009г; от 06.12.2013г.; Закон Пензенской области от 21.04.2005 №800-ЗПО «О физической культуре и спорте в Пензенской области»//Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области.2005. №25.; Закон Оренбургской области от 29.09.2009 №3118/691-IV-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области» (в ред. от 12.09.2013)// «Южный Урал» от 10.10.2009, «Оренбуржье» от 26.09.2013.; Закон Самарской области от 06.04.2009 №46-ГД «Об охране окружающей среды и природопользования в Самарской области» (в ред. от 07.12.2012) // «Волжская коммуна» от 15.04.2009, от 08.12.2012.; Закон Ульяновской области от 28.02.2011 №16-ЗО «Кодекс Ульяновской области об административных правонарушениях» (в ред. от 27.12.2013) // «Ульяновская правда» от 04.03.2011, от 31.12.2013; Закон Саратовской области от 29.07.2009 №104-ЗСО об административных правонарушениях на территории Саратовской области» (в ред от 24.04.2013) // Собрание законодательства Саратовской области.2013.№15. и др.
  4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1996 года № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1 и пункта 4 статьи Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О дорожных фондах в Российской Федерации»// СЗ РФ. 1996. №29. Ст. 3543.
  5. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2009 №2103 «Об утверждении Соглашения между Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и правительством Самарской области о передаче Правительству Самарской области осуществления части полномочий Российской Федерации по предоставлению мер социальной защиты инвалидам и отдельным категориям граждан из числа ветеранов, а также по оказанию социальной помощи в виде услуг по предоставлению при наличии медицинских показаний путевок на санитарно-курортное лечение на междугородном транспорте к месту лечения и обратно»// СЗ РФ. №2. Ст. 247; Приказ Минэкономразвития РФ от 20,01,201 №20 «Об утверждении типовой формы соглашения с субъектом Российской Федерации о делегировании отдельных полномочий по управлению особой экономической зоной» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 27.02.2010 №16513)// «Российская газета». 17.03.2010.
  5. СЗ РФ. 1999. № 42, ст. 5005; 2014. №44, ст. 739.
  6. Ст. 20 Устава Самарской области от 18 декабря 2006г №179-ГД; ст.6 Устава Ульяновской области от 19 мая 2005г; ст.7 Устава (Основного закона) Саратовской области от2 июня 2005г.; ст.15 Устава Пензенской области от 10 сентября1996г.; ст.9 Устава (Основного закона) Оренбургской области от 20 ноября 2000г.

Пузенцова Ю.А. ©

Аспирант, Пензенский государственный университет

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Одним из важнейших направлений государства по регулированию социально-экономических условий жизни общества является социальная политика. Её суть состоит в поддержании отношений, как между социальными группами, так и внутри них, обеспечении условий для повышения благосостояния, уровня жизни членов общества, создании социальных гарантий в формировании экономических стимулов для участия в общественном производстве.

При этом надо отметить, что социальная политика государства, выступающая, как составная часть мероприятий, проводимых государством в целях регулирования условий общественного производства в целом, тесно связана с общеэкономической ситуацией в стране. С точки зрения функционирования экономической системы, социальная политика играет двойную роль.

Во-первых, по мере экономического роста, накопления национального богатства создание благоприятных социальных условий для граждан становится главной целью экономической деятельности, и в этом смысле в социальной политике концентрируются цели экономического роста; все другие аспекты(экономического развития) начинают рассматриваться в качестве средства реализации социальной политики.

Во-вторых, социальная политика является и фактором экономического роста. Чем выше достигнутая ступень экономического развития, тем выше требования к людям, обеспечивающим экономический рост, их знаниям, культуре, физическому и нравственному развитию. В свою очередь это требует дальнейшего развития социальной сферы. Социальная политика обладает рядом функций, которые в конечном счете определяют гуманистический характер государства, стремящегося через политически создаваемые общественные фонды поддержать состояние индивидов в том социальном статусе, который не был бы обременительным для него. К этим функциям можно отнести следующие функции: компенсаторную, которая направлена на ликвидацию внешних сдерживающих условий, не дающих возможность индивиду быть деятельным участником существующих в обществе отношений; элективную, которая направлена на определение

обстоятельств и свойств самого индивида, позволяющих отнести его в разряд нуждающихся; кумулятивную, накапливающую социальный потенциал государства, выражающийся в зависимости индивидов от социально-политической деятельности государства [1,16].

Все эти функции тем в большей степени представлены в социальной политике государства, чем в большей степени социальная политика находится в тесной зависимости от политики государства вообще. Социальная политика призвана гарантировать населению минимальный доход; социально защищать население от болезней, инвалидности, безработицы, старости. При этом обеспечение государством минимальных условий жизни касается только тех, кто не может это сделать самостоятельно. Социальная политика государства реализуется через механизм государственных программ социального обеспечения и системы социальных услуг. Основными принципами проведения социальной политики являются: 1) защита уровня жизни путем введения разных форм компенсации при повышении цен и проведение индексации; 2) обеспечение помощи самым бедным семьям; 3) выдача помощи на случай безработицы; 4) обеспечение политики социального страхования, установление минимальной заработной платы для работающих; 5) развитие образования, охрана здоровья, окружающей среды в основном за счет государства; 6) проведение активной политики, направленной на обеспечение квалификации. Государственная политика доходов заключается в перераспределении их через госбюджет путем дифференцированного налогообложения различных групп получателей дохода и социальных выплат [4,35].

Государственная социальная политика предусматривает решения следующих задач: обеспечение равных возможностей при реализации права на образование и долю в общественном благосостоянии путем справедливого распределения доходов и имущества (капитала), уменьшение нежелательных, обусловленных рынком различий между богатыми и бедными при возникновении доходов и капитала, обеспечение большей свободы, справедливости, уважения достоинства человека, обеспечение развития личности, активного участия в общественной жизни и права на долю ответственности перед обществом, дальнейшее совершенствование общественно-политического инструментария и положений, регулирующих существующее устройство, в целях обеспечения основных социальных прав и расширения сети социального обеспечения.

Следует отметить, что возможности решения тех или иных задач социальной политики определяются ресурсами, которые могут направить государство на их решение. В свою очередь, ресурсная база зависит от общего уровня экономического развития страны. Поэтому конкретные задачи социальной политики тесно связаны с экономическим развитием страны.

Практика проведения социальной политики в развитых странах на сегодняшний день выработала несколько направлений в ее реализации. К ним относятся: социальное страхование; социальную защиту работников, политику в области заработной платы; социальные меры на рынке труда; жилищную политику, а так же механизм формирования доходов населения [6,30]. Социальная защита работников, как важнейшее направление социальной политики государства, крайне важна, т.к. большинство населения во всех странах составляют работающие, единственным (или основным) доходом которых является заработная плата, а это означает, что они экономически уязвимы и им не на что опереться, кроме государственной власти. Кроме того, в любом государстве имеется значительное количество нетрудоспособных лиц и лиц с пониженной трудоспособностью, требующих особого внимания государства. Действия государства в этой сфере должны быть нацелены на финансовую поддержку работников в случае нанесения ущерба здоровью последних или в иных случаях. Социальная политика в области заработной платы должна реализовываться дифференцированно. Регулирующее вмешательство осуществляется в основном в тех случаях, когда степень профессиональной подготовки работника невысока, и позиции его в противостоянии с работодателем относительно слабы [4,35]. Это главным образом касается тех видов трудовых процессов, которые требуют неквалифицированного труда. Наряду с этим целью современной политики обеспечения занятости является также решение проблем особых групп работающего населения (пожилых людей, инвалидов, женщин, молодежи, иностранцев).

Известный политолог А.Г.Дугин выделяет следующие основные социальные проблемы России на современном этапе:

1. Демографическая (сокращение народонаселения), важнейшей проблемой современного российского общества является сокращение населения. Этот процесс представляет собой самую главную угрозу для России, так как ослабляет государство и угрожает постепенным исчезновением самого народа из истории. Первоочередная задача «суверенной демократии» как социального устройства, утверждающего народ в качестве главной социально-политической реальности, - справиться с негативными процессами в сфере демографии.

2. Материальное неравенство населения. В современном российском обществе в ходе либерально-демократических реформ произошло существенное материальное расслоение.

3. Обострение межэтнических конфликтов. В современном российском обществе остро стоит проблема межэтнических отношений. Это связано с распадом советской социальной системы, которая стремилась снять

все межэтнические противоречия на основе коммунистической идеологии с ее подчеркнутым интернационализмом, возведенным в догмат. Такой подход снижал градус межэтнических трений, но одновременно подавлял свободное и органичное развитие этнических культур и этнического самосознания. Картина еще более осложняется ростом миграции - как из различных этнических регионов РФ, так и из стран СНГ, и даже из стран дальнего зарубежья (например, из Китая).

4. Обрыв прочной связи между регионами. Огромная территория нашей страны и неравномерная заселенность таких обширных пространств как Сибирь и Дальний Восток ставит серьезную проблему сохранения территориальной целостности России. В социальной сфере вопрос формулируется так: останется ли все общество России единой средой или оно постепенно начнет распадаться на фрагменты, развивающиеся по собственной логике? Рост транспортных тарифов усугубляет эту проблему, так как одним из наиболее действенных факторов общественных связей является личное общение людей между собой [6,30].

5. Трудоустройство молодежи. Проблема трудоустройства молодежи остро стоит не только перед получившими высшее образование, но и перед выпускниками иных учебных заведений – в том числе средних школ. В обществе пользуются устойчивым спросом лишь небольшая спектр профессий. Остальным найти работу не просто.

6. Молодая семья и жильё. Эта проблема делится на экономическую и психологическую составляющие. Как правило, наибольшей трудностью при создании молодой парой семьи является квартирный вопрос и недостаток средств для ведения самостоятельного хозяйства. Это препятствует устойчивости брака и гармоничному деторождению.

Результаты осуществляемой на сегодняшний день социальной политики, очень противоречивы, на лицо значительные сдвиги в выплатах населению, но тем не мене уровень прожиточного минимума в стране говорит о малой ее эффективности. Поэтому рассмотрим несколько путей (стратегий) развития социальной системы России, выделяемых современными правоведами. **Стратегия «Инерция».** Эта стратегия складывается стихийно, базируясь на традиционном русском «авось». Пока будем копить деньги в Стабилизационном фонде (или в новых фондах, создаваемых на его базе), распределяя лишь небольшую часть из них на цели решения только самых неотложных социальных проблем, различия в материальном положении россиян будут углубляться. Официально учитываемая заработная плата и сейчас различается в десятки раз, но дифференциация усиливается из-за сопоставимых по объему «серых» выплат. Однако в рыночной сфере такое положение во многом объективно обусловлено разделением на успешный

(крупные госмонополии, экспортеры сырья и обслуживающие их отрасли) и неконкурентоспособный сектор (легкая промышленность, сельское хозяйство, значительная часть машиностроения и оборонки, малый бизнес).

Стратегия «Рантье». В рамках данной стратегии социальная политика предполагает существенное усиление перераспределительных функций государства без проведения модернизационных реформ. В результате такой политики (если она будет проводиться достаточно профессионально) возможно некоторое сокращение имущественных различий за счет форсированного повышения доходов (в том числе в рыночном секторе – через давление на бизнес) наименее обеспеченных слоев населения. Продолжится наращивание финансирования через национальные проекты. При этом объемы выделенных средств могут возрасти в несколько раз, что позволит осуществлять дальнейшее обновление материально-технической базы образования, здравоохранения и, возможно, культуры (в качестве нового национального проекта), а также повышение заработной платы бюджетников. Пенсионный фонд окончательно превратится в часть федерального бюджета.

Стратегия «Мобилизация». В условиях экономического подъема мобилизация в социальной сфере представляется маловероятной. Однако в случае ограничения доходов государства, усиления тенденций к управлению социальными процессами «сверху» может проявиться ряд ее элементов. При наличии больших групп состоятельных людей мобилизация означает определенное давление в области налогов, ужесточение контроля над потреблением, привлечение частных компаний к полупринудительному решению социальных проблем, согласно усмотрению чиновников различных уровней [3,23].

Стратегия «Модернизация». Для России наиболее желательна модернизационная стратегия. Только ее успешная реализация поможет избежать крупных потрясений, чреватых исчезновением нашей страны как суверенного государства. Именно модернизационная стратегия подразумевает переход российского общества к желаемому образу жизни, в котором можно выделить две сферы: моральную и материальную [3,24].

Безусловно, перед нашим обществом стоят тысячи нерешенных проблем. Эти проблемы крайне противоречивы и многоаспектны. На первый план выходят демографические и экологические проблемы, которые, в свою очередь, порождены различного рода проблемами социального характера.

Поэтому в нынешнее время просто необходимо, чтобы все требующиеся меры по улучшению сложившейся ситуации принимались «сверху» (т.е. посредством государственных решений) и плавно вводились в сложную систему решения социальных проблем. Действия государства в данной области принято называть социальной политикой. Последняя в свою очередь должна способствовать гармонизации интересов личности и

общества, гарантировать защиту интересов человека, его прав и свобод. Одна из главных задач социальной политики на современном этапе, по нашему мнению – социальная защита населения от воздействия негативных последствий рыночных отношений в экономике [5,23]. Это предполагает поддержание баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами; создание возможностей для улучшения жилищных условий граждан; развитие сферы услуг для населения, удовлетворение его спроса на качество товаров и услуг; расширение материальной базы укрепления здоровья населения, роста его образованности и культуры. Также, важное место в политике государства принадлежит обеспечению социальной справедливости в обществе.

Литература

1. Бобков В.Н. Уровень жизни современной России в период реформ: оценка, изменения, пути стабилизации // Экономист, 2005 г. №2. С.16.
2. Дугин А.Г. Основные социальные проблемы современного общества России и пути их решения// url: <http://dugin.ru>
3. Захаров В.И., Удалов Ф.П. Контуры социальной политики России // ЭКО – 2006, №10. С.23-24.
4. Лифшиц А. Социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз // Экономический вестник, 2006г.С.34-35.
5. Смирнов С.С., Исаев Н.А. Социальная политика. Новый курс // Вопросы экономики. 2008г, № 2, С.23.
6. Тишин Е.А. Актуальные проблемы социального развития // Экономист, 2006 г., №4.С.30.

Фролова Е.Н. ©

Юрист государственного учреждения здравоохранения
Городская больница № 11 г. Тулы»

**ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ ДЕЙСТВИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 05.04.2013 № 44-ФЗ «О КОНТРАКТНОЙ
СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД»**

С момента вступления в силу 01.01.2014 в силу Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – федеральный закон № 44-ФЗ) возникает множество вопросов, не нашедших отражения в вышеуказанном законе, как со стороны заказчиков, так и со стороны исполнителей (подрядчиков).

В соответствии с п.1 статьи 94 федерального закона № 44-ФЗ исполнение контракта включает в себя: приемку поставленного товара, выполненной работы, в том числе проведение экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги; оплату заказчиком поставленного товара, выполненной работы, оказанной услуги; взаимодействие заказчика с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) при изменении, расторжении контракта, применении мер ответственности и совершении иных действий в случае нарушения сторонами условий контракта.

Одной из наиболее законодательно неурегулированных позиций является вопрос привлечения экспертов, экспертных организаций к приемке «поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги». В пункте 15 статьи 3 федерального закона № 44-ФЗ вводятся следующие понятия: «эксперт, экспертная организация - обладающее специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, либо юридическое лицо (работники юридического лица должны обладать специальными познаниями, опытом, квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла), которые осуществляют на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы, а также по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком,

участником закупки вопросам в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

На основании п.3. статьи 94 федерального закона № 44-ФЗ «для проверки предоставленных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) результатов, предусмотренных контрактом, в части их соответствия условиям контракта заказчик обязан провести экспертизу». При этом предполагается проведение экспертизы как силами самого заказчика, так называемая, «внутренняя экспертиза», так и с привлечением экспертов либо экспертных организаций – «внешняя экспертиза». Проведение «внешней экспертизы» является обязательной в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случаев, предусмотренных пунктами 1, 4 - 6, 8, 15, 17, 18, 22, 23, 26 части 1 статьи 93 федерального закона № 44-ФЗ.

Пунктом 2 статьи 41 федерального закона № 44-ФЗ определены позиции, которые отражают то, кем не может быть эксперт. Данные требования включают в себя следующее: к проведению экспертизы не могут быть допущены: «физические лица:

а) являющиеся либо в течение менее чем двух лет, предшествующих дате проведения экспертизы, являвшиеся должностными лицами или работниками заказчика, осуществляющего проведение экспертизы, либо поставщика (подрядчика, исполнителя);

б) имеющие имущественные интересы в заключении контракта, в отношении которого проводится экспертиза;

в) являющиеся близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными с руководителем заказчика, членами комиссии по осуществлению закупок, руководителем контрактной службы, контрактным управляющим, должностными лицами или работниками поставщика (подрядчика, исполнителя) либо состоящие с ними в браке;

2) юридические лица, в которых заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) имеет право распоряжаться более чем двадцатью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции, либо более чем двадцатью процентами вкладов, долей, составляющих уставный или складочный капитал юридических лиц;

3) физические лица или юридические лица в случае, если заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) прямо и (или) косвенно (через третье лицо) может оказывать влияние на результат проводимой такими лицом или лицами экспертизы».

Анализ федерального закона № 44-ФЗ не дает возможность определить требования, которым должен соответствовать эксперт либо экспертная организация при проведении «внешней экспертизы» поставленных товаров, работ или услуг. Данный пробел в законодательстве создает сложности при принятии решения о квалификации эксперта, а также подвергает сомнению заключение, выдаваемое экспертом. Более того, при проведении конкурсных процедур на право заключения контракта с экспертом либо экспертной организацией, возникает вопрос о том, какие требования предъявлять к эксперту и что выделять в качестве критериев для проведения конкурсного отбора, какие документы, подтверждающие его право давать квалифицированное заключение, должен представить эксперт.

На наш взгляд необходимо разработать общие требования, предъявляемые к экспертам и критерии, позволяющие оценить уровень компетентности эксперта (экспертной организации), осуществляющим свою деятельность в рамках обозначенного федерального закона № 44-ФЗ.

Наиболее детально законодательно регламентировано проведение судебной экспертизы.

В п. 60 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) под экспертным учреждением понимается «государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы...».

Статья 57 УПК РФ закрепляет права и обязанности эксперта, характеризуя последнего, как «лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения».

Пункт 3 статьи 70 УПК РФ предусматривает отвод эксперта в случае обнаружения фактов, подтверждающих его некомпетентность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 55 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) под экспертом в арбитражном суде понимается «лицо, обладающее специальными знаниями по касающимся рассматриваемого дела вопросам...».

В статье 79 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве требований к экспертам выделяются наличие специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла.

Вместе с тем, представленные в нормативных правовых актах характеристики и требования к экспертам, носят общий характер, исключая возможность предъявления конкретных требований к данной категории лиц.

С целью конкретизации требований к экспертам, их профессиональной подготовке, уровню квалификации различные ведомства

создают собственные нормативные акты. Примером могут служить требования СДА-11-2009 «Требования к экспертным организациям» от 20.07.2009 № 30-БНС (приняты решением наблюдательного совета Единой системы оценки соответствия в области промышленности, экологической безопасности, безопасности в энергетике и строительстве), требования РД ССПБ-3 «Требования к экспертам и порядок их аттестации», утвержденные руководителем центрального органа Системы сертификации в области пожарной безопасности в Российской Федерации Ю. П. Ненашевым 21.04.2006.

Таким образом, руководствуясь федеральным законом № 44-ФЗ, иными нормативными правовыми актами, считаем необходимым выделить основные направления критериальных требований к экспертам, привлекаемым в рамках реализации федерального закона № 44-ФЗ.

Эксперт должен обладать необходимой компетентностью для выполнения своих функций и иметь определенный опыт работы. Эксперт должен: 1 – иметь опыт практической работы в области, в которой предполагается проведение экспертизы; 2 – иметь документ, подтверждающий уровень образования в указанной отрасли, а также документ, подтверждающий факт повышения квалификации (не ранее 4 лет).

С целью унификации требований к экспертам, а также недопущения ограничения конкуренции эксперту предлагается заполнить определенную форму (форма 1). Данная форма позволит заказчикам оценить степень компетентности экспертов, претендующих на реализацию данной услуги в учреждении заказчика, а также сделать объективный вывод в пользу эксперта наиболее соответствующего предъявляемым требованиям.

Форма 1

Форма для заполнения лицом, претендующим на выполнение функций эксперта

1. Фамилия, имя, отчество _____.
2. Год рождения _____.
3. Место работы _____.
4. Занимаемая должность _____.
5. Стаж работы в указанной должности _____.
6. Образование, квалификация, специальность по образованию _____.
7. Ученая степень, звание _____.
8. Общий стаж работы в области специализации _____.

9. Участие в работах по проведению экспертизы:

№ п/п	Дата	Организация	Объект экспертизы

10. Сведения о прохождении специальной подготовки и аттестации:

№ п/п	Дата	Организация	Специализация, № удостоверения

Проведя анализ имеющейся нормативной базы, принимая во внимание необходимость предъявления дополнительных требований к экспертам (экспертным организациям), руководствуясь статьей 56 федерального закона № 44-ФЗ считаем целесообразным в качестве основного способа определения поставщика (исполнителя, подрядчика) использовать конкурс с ограниченным участием. В соответствии с вышеуказанной статьей «проведение конкурса с ограниченным участием применяется в случае, если поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг по причине их технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологического или специализированного характера способны осуществить только поставщики (подрядчики, исполнители), имеющие необходимый уровень квалификации». Данный способ определения поставщика исключает проявление фактов ограничения конкуренции и способствует сохранению процедуры «прозрачности».

Литература

1. Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Справочная правовая система «Консультант плюс»: www.consultant.ru/
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Справочная правовая система «Консультант плюс»: www.consultant.ru/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Справочная правовая система «Консультант плюс»: www.consultant.ru/
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Справочная правовая система «Консультант плюс»: www.consultant.ru/

Ходусов А.А.¹, Маторина Т.А.² ©

^{1,2}К.ю.н, ^{1,2}доцент, ¹заведующий кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международный юридический институт г. Москва

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В начале XXI в. наметились новые проблемы, требующие своего осмысления и решения в рамках теории социального государства. Требуется специальный анализ роли гражданского общества в социальном государстве.

Главным стратегическим направлением (целью) развития современной российской государственности является, с одной стороны, выстраивание государственно-правового механизма, способного реально обеспечивать одну из базовых основ конституционного строя России – положения о правах человека как высшей ценности, а с другой – создание системы активного воздействия граждан на государство через институты гражданского общества. Такой двуединый механизм функционирования отечественной государственности пока не построен, находится в стадии становления. Государственность эффективна лишь тогда, когда происходит взаимовлияние публичной власти и общества друг на друга. Только при этом условии может эффективно функционировать стержневой механизм развития государственности – механизм взаимодействий в системе «сильное государство – дееспособное гражданское общество» [1,12].

Создание гражданского общества связывается с определенной степенью развития: в прошлом с признанием естественных (а затем иных) прав человека, уважением человеческой личности, свободой частной собственности и конкуренции, ликвидацией абсолютизма, демократией на основе правового равенства и т.д., а в современных условиях – также с созданием «среднего класса» (об этом часто говорится по отношению к России). При изменении социально-экономических, политических основ жизни общества возникла необходимость вовлечения граждан в рыночные отношения и, соответственно, передачи части «государственного капитала» в частные руки. Данный процесс является необходимым условием формирования «среднего класса». Но в этом случае нужно учитывать и готовность, способность граждан столь резкими темпами включиться в отношения нового типа, их ответственное управление попавшими к ним в руки ресурсами.

© Ходусов А.А., Маторина Т.А., 2014 г.

Как отмечает Лукашева Е.А., разгосударствление общества было необходимо политической элите для проведения приватизации вне правового поля. В результате этого вопреки утверждениям идеологов перестройки средний класс до сих пор не создан, а общество резко расколосось на узкую группу, которая получила на основе грабительской приватизации основную часть общественных богатств, и большинство народа, оказавшееся жертвой «ваучеризации». Как следствие миллионы людей живут за чертой бедности [2,62].

Одним из важных факторов устойчивости социального государства является отношение к нему средних слоев. В последние годы в Европе более двух третей социального бюджета во многих странах уходят на здравоохранение, образование и пенсионное обеспечение, т.е. на те области, которые особенно важны для среднего класса. И темпы роста расходов на эти нужды всегда достаточно высоки. При этом значительная часть представителей средних слоев сами являются производителями социальных услуг. И в этом качестве они - естественные противники любых сокращений расходов или субсидий на социальные нужды в своих сферах. Здесь имеются в виду не столько собственники, сколько врачи, учителя, управляющие институтами социальной политики и т.п.[3,132].

Социально-экономический и технологический прогресс в обществе достигается в наибольшей степени тогда, когда удастся согласовать интересы различных групп населения для достижения общих целей. Согласование достигается в результате деятельности государства, как представителя всего общества. Эта деятельность осуществляется на базе общей заинтересованности в том, чтобы общество функционировало нормально, а противоборство различных слоев населения не привело к стагнации, анархии и распаду общества.

Государство можно рассматривать не только как государственный аппарат, но и как политическое сообщество граждан, имеющих не только свои частные, «общие дела», в том числе и по обеспечению своей жизнедеятельности и жизнедеятельности сообщества. Поэтому для нынешнего понимания современного гражданского общества недостаточно представления о нём лишь с позиции его противопоставления государственной власти и соответственно сфере реализации публичных интересов. Частные и публичные начала могут и должны получать гармоничные формы сочетания, взаимопереплетения в процессе их самореализации в экономической, социально-культурной, политической жизни местных сообществ и, в конечном счете, общества в целом. В этом плане главным в современной общедемократической концепции гражданского общества должно быть определение собственных качественных

характеристик тех реальных общественных отношений, которые в системном единстве могут быть определены как современное гражданское общество. Ни гражданское общество, ни государство не способны к самостоятельному, а тем более взаимоисключающему существованию [4,103].

Государство в цивилизованном обществе становится правовым и сильным именно потому, что его деятельность, осуществляемая им государственная политика и управление, подпадают под власть права и закона. Именно поэтому основным принципом функционирования указанных обществ является принцип подчинения публичной власти праву и закону. К тому же современное представление о сильном государстве должно ассоциироваться с двумя основополагающими началами - правовой порядок в государстве и защищенность личности государством.

Современное правовое развитие российского общества и государственности не отличается идейной наполненностью, стратегической выверенностью, мировоззренческой чёткостью. Это неизбежно и достаточно сильно накладывает негативный «отпечаток» на российское право, его смысловое, доктринальное, аксиологическое, нормативное содержание, на практику его реализации. В сфере культуры (которая является не менее важной, чем экономика) гражданское состояние общества проявляется наличием совокупности ценностей, культурных достижений цивилизации. Поэтому одним из направлений деятельности социального государства является политика в сфере повышения уровня культуры как отдельных граждан, так и общества в целом.

Гражданское общество как система охватывает собой также и социальные отношения, с помощью которых осуществляется социальная политика государства. Важнейшими направлениями социальной политики являются регулирование отношений между трудом и капиталом, межнациональных отношений, отношений семьи и брака, по сохранению окружающей среды, охране жизни и здоровья человека, защите прав потребителя. В области социального развития критериями достижения гражданского состояния общества является наличие условий, обеспечивающих становление новых поколений людей, формирование гарантий в образовании, просвещении, здравоохранении и т. д. Это гуманизм по отношению к детям и престарелым, обеспечение им минимальных условий для самосохранения. Гуманизм с ярко выраженной социальной направленностью на защиту неимущих слоев, малообеспеченных категорий населения есть неотъемлемый признак гражданского общества.

Конституция РФ регламентирует основные начала общественного устройства, регулирует важнейшие общественные отношения. Что же касается отношений гражданского общества, то, учитывая автономность и

относительную независимость данного института от государства, Конституция и право не осуществляют непосредственно государственно-правового регулирования, но обеспечивают лишь функции конституционного закрепления, охраны и защиты этих отношений и гражданских институтов[5,108].

И хотя в Конституции РФ отсутствует сам термин «гражданское общество», в ней закрепляются его основные элементы - основные права и свободы человека и гражданина, конституционные принципы взаимоотношений личности, общества и государства, право частной собственности и свобода предпринимательской деятельности, социально ориентированная рыночная многоукладная экономика, принципы политического и идеологического многообразия, многопартийности и иные формы самоорганизации граждан и их гражданских инициатив. Таким образом, в Конституции РФ находит своё воплощение и выражение система господствующих социально-экономических, политических, духовно-культурных отношений, выражающих сущность и основные черты российского общества в целом. Конституционно-правовая форма выражения и закрепления основ гражданского общества в действующем законодательстве находит своё воплощение в понятии конституционного строя Российской Федерации.

Охране семьи и брака отводится большое место в конституционном законодательстве. Семья, материнство, детство пользуются защитой государства, так как она является важнейшей ячейкой гражданского общества. Именно семья служит для детей той социальной средой, где сохраняются нравственные ценности, опыт, культурные традиции, позволяющие освоить опыт прошлых поколений и внести вклад в развитие общества. Основа крепкой семьи – брачные отношения, поэтому брак пользуется особой защитой со стороны государства. Деятельность родителей осуществляется под наблюдением государства [6,170].

В рамках реализации одной из базовых функций социального государства – создание условий для формирования гражданского общества – осуществляется создание множества субъектов как государственных, так и негосударственных (общественных). Делегирование институтам гражданского общества ряда функций государственного управления позволяет сократить расходы государственного бюджета, ослабить бюрократический пресс государства на граждан, повысить их инициативность и ответственность с помощью коллективных форм самозащиты (ассоциации, союзы, товарищества) при правовой, организационной и экономической поддержке государства. Государство помогает своим членам в определённых рамках, делая акцент на развитии свободных ассоциаций людей, которые, как

свидетельствует опыт, в большинстве случаев лучше решают стоящие перед ними задачи, нежели это делают государственные органы. Значение создания таких структур (государственных и негосударственных организаций) выражается в том, что человек не остаётся один на один с государством.

Государство призвано содействовать становлению и полноценному функционированию гражданского общества. При этом государство, конечно, не должно произвольно вмешиваться и жёстко регламентировать деятельность гражданских структур, речь не идёт так же и о наделении общественных объединений государственно-властными полномочиями. Государство должно поддерживать те институты гражданского общества, которые способны непосредственно усиливать демократический потенциал власти [7,90].

Таким образом, сильное правовое социальное государство необходимо России для поднятия её престижа в современном мире, для укрепления национальной безопасности. Но его создание возможно только при условии одновременного развития общества, приобретения им качеств и свойств именно гражданского общества.

Литература

1. Затонский В.А. Государство и личность в системе государственности (к вопросу о содержании базовых категорий теории государства и права) // Государство и право. - 2007. - № 10. - с. 12.
2. Лукашева Е.А. Совершенствование деятельности государства - необходимое условие обеспечения прав человека // Государство и право. - 2005. - № 5. - с. 62.
3. Храмцов А.Ф. Перспективы социального государства: Европа и Россия // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - № 3. - с. 132 - 133.
4. Гавриленко В.И. Конституционно-правовые гарантии формирования гражданского общества в РФ // Конституционное развитие России: Межвузовский сборник научных статей. - Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. - Вып. 4. - с. 103.
5. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - с. 108.
6. Конституционное право: Учебник / Отв. ред. В.В. Лазарев. - М.: Юристъ, 2012. - с. 170.
7. Добрынин Е.Ю. Конституционно-правовая характеристика Российской Федерации как социального государства. Дис. ...канд. юрид. наук. - Челябинск, 2011. - С. 90.

Шахаева А.М. ©

Старший преподаватель,
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАЩИТЕ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Право каждого человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну является конституционным правом. Оно означает гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе и препятствовать разглашению сведений личного характера.

В соответствии со ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации.

Поведение людей в их личной жизни мало регулируется правом, но определяется моралью, особенностями психологии и отдельными нравственными нормами, существующими в той или иной общности людей. Взаимоотношения между людьми, прежде всего, строятся на чувствах дружбы и любви, ненависти, симпатии, антипатии, уважения, презрения, пренебрежения, восхищения и т.п. Человек ведет себя по-разному, "примеряя" на себя социальные роли в соответствии с той нишей, которую он занимает в коллективе, группе или общности людей: на работе, дома, среди друзей или сокурсников в вузе, на спортплощадке или в общественном транспорте. Каждый человек вправе строить свою линию поведения в семье, в неформальном общении с другими лицами именно так, как он сам того пожелает. При этом осознать свою ошибку для многих является чуть ли не подвигом и требует значительных усилий.

Применение норм Гражданского кодекса РФ, устанавливающих правила защиты личных неимущественных благ, вряд ли возможно без раскрытия содержания защищаемого блага. Ведь для того чтобы оценить, подверглось то или иное благо противоправному умалению, необходимо иметь достаточно четкое представление об объекте, которому причинен вред. Сказанное, безусловно, касается и таких весьма значимых неимущественных благ как честь, достоинство и деловая репутация.

Честь определяется в большинстве монографий как общественная оценка личности, определенная мера духовных, социальных качеств человека [1, 31]. Под достоинством личности принято понимать осознание самим человеком и его окружающими факта обладания лицом определенными

положительными нравственными и интеллектуальными качествами [2, 183]. Деловую репутацию можно определить как относящуюся к общественно значимой деятельности лица его оценку обществом, мнение общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица [3, 48].

Повредить указанным выше нематериальным благам возможно путем распространения сведений, не соответствующих действительности или же имеющих порочащий характер.

Под распространением сведений, порочащих деловую репутацию юридических лиц, понимается их сообщение для всеобщего сведения в письменной или устной форме как одному, так и нескольким лицам либо неопределенному кругу лиц. При этом сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

Распространение может носить как массовый характер, так и быть адресованным одному конкретному лицу. Часто порочащие сведения распространяются с использованием современных средств массовой информации. Именно поэтому статистика дел, по которым СМИ выступают в качестве ответчиков, свидетельствует, что более половины правонарушений, в которых обвиняются СМИ, составляют нарушения неимущественных прав истцов. Названная категория дел является одной из самых сложных и связана с вечными проблемами разграничения фактов и мнений журналистов и проблемой допустимых пределов критики публичной фигуры. Часто причиной возникновения конфликта является распространение печатными изданиями недостоверной информации, связанной как с личными пристрастиями автора публикации или выступления, так и с недостаточной правовой грамотностью редакции газеты[4, 36-37].

В судебной практике зачастую затруднения вызывает вопрос о содержании тех сведений, распространение которых порождает право потерпевшего на защиту своих личных неимущественных прав. Этот вопрос был частично затронут в п.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11, согласно которому "порочащими являются также не соответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении действующего законодательства или моральных принципов, которые умаляют честь и достоинство гражданина либо деловую репутацию гражданина или юридического лица"[5].

Таким образом, Пленум определил необходимое для признания сведений порочащими условие: их содержанием должно являться утверждение о нарушении лицом законодательства или моральных принципов. Однако никто не вправе воспрепятствовать человеку поддерживать свою репутацию в глазах окружающих на более высоком уровне и защищать ее предусмотренными законом способами [6, 45].

На практике правила о компенсации морального вреда не могут быть применены к защите деловой репутации юридического лица, поскольку это находилось бы в явном противоречии с понятием морального вреда, содержащимся в ч. 1 ст. 151 ГК РФ. В соответствии с названной нормой моральный вред определяется как физические или нравственные страдания. А нравственные и физические страдания может претерпевать лишь человек. Юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы и сферы деятельности физических и нравственных страданий претерпевать не может. В соответствии с новой редакцией ГК РФ (п.11 ст. 152) правила статьи 152 о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

К примеру, ООО "Луч" заявило иск к администрации города Похвистнево Самарской области о защите деловой репутации и компенсации морального вреда.

Суд признал отсутствие со стороны ответчика действий и факта распространения сведений, порочащих деловую репутацию истца.

Выяснилось, что после получения от покупателей сведений о ненадлежащем качестве рыбной продукции, реализуемой в магазине ООО "Луч", городская администрация провела проверку качества продукции с выездом на место реализации товара.

Во время проверки представители администрации после визуального осмотра находящегося в магазине товара - скумбрии холодного копчения - заявили руководителю предприятия и его работникам в присутствии покупателей о том, что товар некачественный. Истец настаивает на том, что это является распространением сведений, порочащих его деловую репутацию. Он сослался также на уменьшение объема реализации рыбы из-за распространения порочащих его репутацию сведений и приостановление работы магазина, в связи с чем магазином были не получены доходы, которые могли быть получены.

Во взыскании компенсации морального вреда ООО "Луч" отказано со ссылкой на ст. 151 ГК в связи с тем, что указанная статья не применяется в случаях нарушения нематериальных прав юридического лица[7].

Несомненно, урон, который не выражается в прямых убытках, юридическому лицу может быть причинен распространением не соответствующих действительности сведений. Тогда юридическое лицо вправе заявить о взыскании упущенной выгоды, ссылаясь на ст. 15 ГК РФ.

Таким образом, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судами должен быть обеспечен баланс между правом на защиту чести, достоинства и деловой репутации с одной стороны, и иными

гарантированными Конституцией РФ правами: свободно получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, свободой мысли, слова и массовой информации.

Литература

1. Малеин Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 31
2. Костарева Т. А. Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие. М., 1999. С. 183
3. Поляков С. Свобода мнения и защита чести // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 48
4. Огородников Д.Р. Особенности компенсации морального вреда в некоторых отраслях права // Материалы I Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс", 13-19 апреля 2012 г.: Государство и право. – Новосибирск: СибАГС, 2012. С. 36-37.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Российская газета. 2011. № 142
6. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики (3-е издание). – М., 2004. С. 45.
7. Постановление ФАС Поволжского округа от 1 апреля 1998 г. N А55-225\97-16.

Шуршалова Е.С. ©

Кандидат юридических наук, доцент кафедры права и правоохранительной деятельности Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Решение миграционных проблем государства обуславливают необходимость проводимых в стране социальных, политических и экономических преобразований, создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства. В государстве должно гарантироваться единство правового (конституционного) статуса человека и

гражданина на всей территории государства как залог реализации всего спектра общефедеральных благ [1,26]

Как отмечает Т.В. Заметина, «формирование правового государства – помимо обеспечения верховенства закона, прав и свобод человека, реализации принципа разделения властей – означает переход на новый качественный уровень отношений государства, общества, личности» [2,266].

По мнению, О.Е. Кутафина, «гарантией конституционности государства является система средств и институтов, обеспечивающих его функционирование как конституционного государства» [3,416]. При этом одним из таких средств выступает признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Право на защиту – неотъемлемая составная часть конституционного статуса гражданина Российской Федерации, и, следовательно, конституционного статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации. Причём сфера его применения распространяется не только на собственно конституционный статус (основные права, свободы и обязанности граждан), но и на права, свободы и обязанности, функционирующие в рамках отраслевых статусов. Право на защиту – это основание, условие самой защиты [4, 78].

Право на защиту как элемент конституционного статуса граждан обеспечивает реализацию всех остальных прав и свобод, включаемых в данный статус. По мнению С.А. Авакьяна, защита других прав и свобод образует самостоятельную группу основных прав и свобод человека. Они «выражаются либо в возможностях для человека охранять свои интересы в целом независимо от сферы, либо специально в правах и гарантиях на справедливое правосудие и применение закона» [5,785].

Анализ конституционных статей (ст. 45, 46, 48, 52, 53 и 33) позволяет выделить следующие основные виды защиты прав, свобод и обязанностей граждан в Российской Федерации: государственная защита, правовая защита (включающая судебную защиту) [6, 13], самозащита и межгосударственная защита (или международная).

Государственная форма защиты, осуществляется Президентом РФ, Федеральным Собранием РФ, Правительством и другими федеральными органами исполнительной власти, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В обеспечении гарантий прав и свобод человека и гражданина важную роль призван играть Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Важным средством обеспечения прав человека является право Уполномоченного представлять ежегодный доклад Президенту

РФ и Федеральному Собранию о состоянии соблюдения прав человека в Российской Федерации и другие специальные доклады федеральным органам власти.

В соответствии со ст. 15 ФКЗ от 26 февраля 1997 г. №1-ФКЗ в ред. от 28 декабря 2010 г. №8-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный рассматривает жалобы граждан Российской Федерации и находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства [7].

Защита прав иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации осуществляется Уполномоченным в полном объеме и на общих основаниях в соответствии с действующим законодательством и международными обязательствами Российской Федерации.

Проблемы защиты прав иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации многообразны. В своем большинстве эти проблемы возникают вследствие злоупотреблений, совершаемых сотрудниками правоохранительных и других государственных органов, а также недоброжелательность к иностранцам, особенно приезжим из ряда стран СНГ.

В докладах Уполномоченного по правам человека, систематически привлекается внимание к правам беженцев и вынужденных переселенцев, констатируется, что не выработана взвешенная и сбалансированная миграционная политика, что сводит к минимуму усилия по восстановлению и соблюдению прав указанных категорий населения.

В Докладе Уполномоченного по правам человека 2004 г. отмечалось, что на территории Российской Федерации находится более 250 тыс. иностранных граждан, нуждающихся в предоставлении им статуса беженца в соответствии с международными обязательствами России [8]. Проблема восстановления прав беженцев и лиц, ищущих убежище на территории России, «во многом сопряжена с трудностями легализации иммигрантов по месту пребывания и жительства, с правовыми пробелами и бюрократическими препятствиями», ограниченными возможностями обжалования (административного или судебного) решений об отказе в предоставлении статуса беженца.

По мнению Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина Россия не выполняет в полной мере обязательства по защите беженцев. «Вне зависимости от событий, происходящих в мире, число эмигрантов, признанных беженцами, в России за последние 15 лет не менялось и составляет между 500 и 900 в год. Аналогичная ситуация с теми лицами, которые получили временное убежище, их число за те же годы не превысило 6 тыс. человек», – сообщил омбудсмен на заседании Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Подобная «стабильность» дает основания полагать, что Россия не в полной мере выполняет свои международные обязательства, вытекающие из фактов присоединения к соответствующим конвенциям», – заявил Лукин [9].

Практика Уполномоченного по правам человека свидетельствует о том, что особым объектом охраны должны быть трудовые права мигрантов, поскольку они зачастую нарушаются как работодателями, так и органами государственной власти. Трудовые договоры с мигрантами нередко не заключаются, работники из числа легальных трудовых мигрантов не обеспечиваются самыми элементарными условиями, гарантирующими безопасный труд, лишены социально-трудовых льгот [10]. Уполномоченным были приняты меры по восстановлению нарушенных прав.

Так, например, в центре занятости населения города Балаково Саратовской области прошло семинарское занятие «Основы предпринимательской деятельности и самозанятости» для безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы. Возмещение затрат безработным гражданам, связанных с организацией собственного дела (субсидия), может быть произведено только безработным гражданам, испытывающим трудности в поиске работы. К этой категории также относятся беженцы и вынужденные переселенцы [11].

Региональные Уполномоченные по правам человека также активно участвуют в реализации общественных инициатив, деятельности по решению проблем мигрантов. 21 марта 2014 года с целью обеспечения эффективного взаимодействия Уполномоченного по правам человека в Саратовской области с национальными общественными объединениями и привлечения их к решению наиболее сложных вопросов в сфере миграции, принято решение о создании Совета национальных общественных объединений при Уполномоченном по правам человека в Саратовской области [12].

Таким образом, институт Уполномоченного по правам человека играет важную роль в сфере защиты прав беженцев и вынужденных переселенцев. Приоритетной задачей российского государства остается охрана и защита прав человека и гражданина, что еще раз подтверждает об исключительной важности института Уполномоченного по правам человека. Не стоит забывать, о том, что 40 из 48 статей, составляющих главу 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина», гарантируют иностранным гражданам и лицам без гражданства те же права и свободы, что и российским гражданам.

Литература

1. Анненкова В.Г. Единство российского федеративного государства: понятие, признаки, этапы становления. М., 2005.

2. Заметина Т.В. Федерализм в системе конституционного строя России. М., 2010.
3. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2008.
4. Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1.
5. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие в 2 т. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2010.
6. Миронов О.О., Парфёнов В.П. Право на защиту. Саратов. 1988.
7. СЗ РФ. 1997. № 9. Ст. 1011; 2011. №1. Ст. 1.
8. Российская газета. 2005. 31 марта.
9. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.ombudsman.gov.ru/> (дата обращения 22 марта 2014 г.)
10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 год // Российская газета. 2009. 17 апреля.
11. Официальный портал Правительства Саратовской области (Новости Министерства занятости, труда и миграции): [Электронный ресурс] URL: <http://saratov.gov.ru/government/structure/slzan/news/> (дата обращения 22 марта 2014 г.)
12. Официальный портал Правительства Саратовской области (Новости Уполномоченного по правам человека): [Электронный ресурс] URL: <http://www.saratov.gov.ru/government/organs/ombudsman/news> (дата обращения 22 марта 2014 г.)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кочергин М.И. ©

Аспирант «Северо-Кавказского федерального университета»

РАЗВИТИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ВОЛОНТЕРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На современном этапе развития нашей страны духовное просвещение имеет особое значение. Это связано с тем, что современное российское общество находится в состоянии конфликтности. В конфликтности не только с внешним миром, но и внутренним. Западная идеология все больше и больше проникает в российское общество. Идеологией индивидуализма, эгоизма, цинизма, обогащается культ насилия. Люди становятся все больше и больше безучастными по отношению к своим родным, близким, по отношению к государству. В связи с этим состояние современного российского общества требует возврата такого устойчивого духовного принципа, на которое можно было бы опереться и через этот принцип изменить сознание людей. Этим принципом и может стать патриотизм.

Для рассмотрения сущности этого понятия следует начать с этимологии понятия. В Российской педагогической энциклопедии автор ссылается на то, что слово «патриотизм» восходит к греческому патрис («родина», «отечество»), патриотес («соотечественник») и означает «любовь к Отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [2].

Но сущность данного понятия меняется в зависимости от конкретного исторического периода, от рода деятельности человека его трактовавшего и от политического влияния руководителя, правившего в конкретный исторический период, от целей и задач, которые ставит общество.

Хотелось бы рассмотреть патриотизм с точки зрения философов, так как именно они рассматривают это понятие под углом духовности, некоего

внутреннего состояния человека, побуждающего его совершать те или иные поступки в соответствии с внутренними желаниями и потребностями.

Так, например писатель, мыслитель XVIII века А.Н. Радищев трактует понятие патриотизма с точки зрения не только философской, но и правовой. По мнению А.Н. Радищева, патриотом является тот, кто служит своей Родине бескорыстно, делает все для Родины и во имя Родины, для развития в ней демократических порядков. То есть, по его мнению, «достаточно ненавидеть монархизм и крепостничество, развивать демократические порядки, и ты – настоящий патриот» [7].

Его современник, выдающийся историк XVIII века, Н.М.Карамзин в статье «О любви к отечеству и народной гордости» определяет патриотизм «как любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях» [4]. Он различает три вида любви к своей Родине. Это:

- физическая любовь к Отчизне, под ней подразумевается любовь к тем местам, где ты родился и воспитывался;
- моральная любовь к Отчизне, любовь к тем людям, с которыми ты рос и воспитывался;
- политическая любовь, т.е. чувство гордости за свою страну, за ее славу.

Н.А. Добролюбов, известный критик и литератор XVIII века, рассматривает патриотизм с точки зрения принесения пользы той стране, где проживаешь. Данное чувство исходит от желания делать добро, и, самое главное, никто не может осуждать людей, покинувших свою историческую родину, так как бывают полезнее в другой стране, чем в своей [3].

А.И. Герцен, писатель и философ XVIII века, определяет содержание патриотизма как готовность жертвовать своими личными интересами на благо своего народа [1].

Очень интересна мысль Н.Г. Чернышевского, известного революционера XVIII века, о патриоте. Он считает патриотом человека, просвещающего русский народ, чьи интересы и деятельность подчинены «великой идее служения на пользу своего отечества» [5].

Таким образом, рассмотрев точки зрения философов можно прийти к выводу о том, что для рассмотренных выше философов под патриотизмом понималась любовь к своей Родине. Различалась лишь форма проявления этой любви. Для одних, например, любовь проявлялась в развитии демократических порядков, для других патриотизм исходит от желания делать добро.

Любой человек в современных условиях, не имея устойчивых духовных ориентиров, должен воспитывать в себе те качества, которые помогли бы сохранить ему внутреннее равновесие. В связи с этим можно

сказать, что одним из таких качеств может стать и патриотизм. Патриотизм, как в себе, так и в окружающих необходимо воспитывать. На сегодняшний день существует множество организационных форм воспитания патриотизма: и патриотические клубы, и школы, и кружки патриотического профиля и т.д. Воспитать патриотизм можно и через систему общественных мероприятий, посредством конкретных действий. Одним из форм воспитания на сегодняшний день может стать волонтерство, или добровольчество. Волонтерство (добровольчество) – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение.

Волонтерство способствует становлению и реализации человека как личности, помогает понять своё предназначение. Помогая другому, человек начинает понимать, что ему нужно. Человек получает возможность заявить о своей жизненной позиции, выразить своё внутреннее «Я», выразить свой патриотизм через активную деятельность, направленную на защиту собственных взглядов и интересов, а не просто декларированием своих убеждений. Это важное условие социализации и развития личности. Волонтерство даёт возможность человеку приобрести единомышленников, получить общественное признание, а также стать участником постоянных социальных и политических изменений.

Таким образом, волонтерство включает в себя проведение акций направленных на развитие патриотизма, помощь ветеранам ВОВ, беседы со школьниками, поездки в детские дома, экологические акции, адресную помощь и все это способствует формированию патриотического воспитания личности.

Литература

1. Герцен, А.И. Избранные педагогические сочинения / А.И.Герцен. – М.: Педагогика. – 2009, 145 с.
2. Давыдов, В.В. Большая Российская энциклопедия / В.В. Давыдов. В 30-и т. – Т. 2. – М. – 2010, 672 с.
3. Добролюбов, Н.А. Избранные педагогические сочинения / Н.А. Добролюбов. – М.: Педагогика. – 2008, 346 с.
4. Карамзин, Н.М. Избранное. О любви к Отечеству и народной гордости / Н.М. Карамзин. Изд-во: «Лицей». – СПб., 2005, 319 с.
5. Чернышевский, Н.Г. Избранные педагогические сочинения / Н.Г. Чернышевский. – М. – 2008, 333 с.
6. Певная, М.В. Волонтерство как социологическая проблема / М.В. Певная // Социологические исследования. – 2013. – № 2. – С. 117–118.

7. Лотарева, О.А. Теоретико-методологические аспекты понятия «патриотизм» в контексте военно-патриотического воспитания. [Электронный ресурс]. URL: — <http://ext.spb.ru/index.php/2011-03-29-09-03-14/48-2011-03-29-09-06-29/979--lr-.html> .

Масалкова Э.В. ©

Заведующая кафедрой английской филологии и иностранных языков,
кандидат педагогических наук, доцент.

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Северо-Осетинский государственный
педагогический институт»

УЧЕТ ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Радикальные общественно-политические и социальные изменения оказывают особое влияние на языковое образование, в котором основным становится культуроведческий аспект. Это приводит к появлению новых потребностей изучении языка и культуры, в связи с чем ведущим становится стремление сохранить, с одной стороны, национально-этническую самобытность, а, с другой стороны, обеспечить полноценное вхождение в планетарную человеческую общность. Одним из факторов демократизации и регионализации современного российского образования является всесторонний учет этнорегиональных особенностей в системе воспитания и обучения подрастающего поколения и их адаптация к современной жизни.

Любое обучение – это передача молодому поколению культуры, накопленной человечеством. Это значит, что никакое обучение невозможно без накопления знаний об окружающей действительности – природе, обществе, человеке, его истории и культуре. Иноязычная культура есть часть мировой культуры. Таким образом, через иностранный язык, передавая учащимся иноязычную культуру, можно внести большой вклад в общее образование, в формирование всесторонне развитой, гармоничной личности.

Как известно, учебники, реализующие федеральный компонент образования в области иностранного языка, не обеспечивают региональный компонент в преподавании, в результате чего на уроках практически не используется языковой материал, отражающий специфику того или иного

региона России. Однако республика Северная Осетия - Алания имеет ярко выраженные территориальные, природные, национальные, культурно-исторические и языковые особенности. Необходимо учитывать эти особенности при изучении иностранного языка. Такой подход в преподавании является одним из направлений в формировании у школьников знаний о родном крае и имеет воспитательное значение, так как способствует развитию уважения и любви к родному краю и оказывает влияние на формирование личности учащихся.

Закон РФ «Об образовании» предполагает включение в учебный план общеобразовательных предметов как компонентов, отражающих национально-региональные особенности данного региона, так и специальных курсов, таких, как «Краеведение», «Историческое краеведение», «Региональная география», «Экология региона». В нашей республике этнокультурный компонент изучается в цикле таких предметов, как «История Осетии», «Культура, традиции и обычаи осетинского народа», «Осетинский язык», «Этногенез осетинского народа».

Что касается обучения иностранному языку, то в нем в настоящее время в меньшей степени, чем в других предметах, учитывается этнокультурный компонент содержания образования. Однако специфика иностранного языка, обновление целей и содержания языкового образования на современном этапе в русле личностно-ориентированной парадигмы образования предполагают включение данного компонента в обучение иностранному языку. Необходимость включения в учебный процесс по иностранному языку национально-регионального компонента обусловлена тем, что понимание иной культуры возможно только на основе знания культурных реалий своего региона. По мнению С.Г.Гер-Минасовой, познание культуры иного народа возможно только через призму собственной культуры [4]. Отсутствие знаний как той, так и другой является причиной недопонимания, источником конфликтов и кризисов в процессе межкультурной коммуникации.

Следует отметить, что на современном этапе в практике преподавания иностранного языка сложился подход, при котором изучаемый язык рассматривается в основном как средство приобщения к иноязычной культуре, иными словами, к культуре страны изучаемого языка. Вследствие этого учащиеся испытывают затруднения при передаче информации о фактах и явлениях, связанных с родной региональной культурой средствами иностранного языка, и, следовательно, в процессе реальной коммуникации не способны раскрывать и транслировать ее своеобразия, сделать достоянием мировой культуры. В условиях культурного многообразия общего контекста обучения в различных регионах России встает задача сформировать у

учащихся коммуникативные умения, обеспечивающие использование иностранного языка для взаимного культурного обогащения в ситуациях иноязычного общения.

На современном этапе развития общества мы имеем дело с ростом национального сознания учащихся. Эти проблемы не могут не учитываться при построении курса иностранного языка. Традиционная основа школьного курса – структурно-семантическое описание языка, необходимое для овладения языковыми нормами, дополняется за счет коммуникативного и культурологического аспектов. Мы разделяем мнение ведущих специалистов в области методики и лингводидактики (Барышников Н.В., Гальскова Н.Д., Гез Н.И., Зимняя И.А., Леонтьев А.А., Тер-Минасова С.Г. и др.) в том, что нельзя говорить об обучении иностранному языку без обучения культуре народа, говорящего на нем. Вполне обосновано, что в образовательную практику вводится национально-региональный компонент в структуре государственного образовательного стандарта. До настоящего времени вопрос о соотносительности государственного образовательного стандарта и национально-регионального компонента не имеет однозначного решения как в теории, так и в практике обучения иностранному языку[3].

Этнокультурный компонент включает в себя два аспекта: во-первых, национально-культурный аспект, который является обязательной частью курса иностранного языка и который должен обеспечить приобщение учащихся к общекультурным и национально значимым ценностям, осмысление школьниками национального своеобразия родного языка; во-вторых, региональный аспект, который обеспечивает осмысление учащимися языковых фактов, специфичных для того или иного региона России.

По требованиям Федерального Государственного стандарта, на региональный компонент выделяется 10-15% учебного времени, что создает условия для творчества учителя, свободного выбора форм и методов обучения, дифференциации образовательного процесса.

Под региональным компонентом школьного лингвистического курса следует понимать «систематическое и последовательное включение в общеобразовательный курс иностранного языка местного языкового материала как в тематическом отношении, так и в отношении сугубо лингвистическом» [2, 18].

Методисты предлагают рассматривать региональный компонент в преподавании иностранного языка как углубленную лингвокраеведческую работу и использовать местный языковой материал не только на уроках иностранного языка, но и для внеклассной работы. Ведь «живое слово земляков и о земляках на уроках иностранного языка воспитывает интерес к тому, что называется малой родиной, рассказывает о ее истории и

сегодняшнем дне, что, в конечном счете, способствует общей гуманизации школьного образования» [2, 19].

Мы считаем, что включение в курс иностранного языка материалов, тематически ориентированных на природу, материальную и духовную культуру родного края, отражающих миропонимание и мироощущение жителей определенной местности, региона является жизненно необходимым для эффективного овладения учащимися коммуникативной иноязычной компетенцией. Кроме того, материалы, отражающие культурные реалии родного народа, интересные учащимся, стимулируют желание учащихся общаться на иностранном языке и являются мощным мотивирующим фактором.

Определяя место регионального компонента в обучении иностранному языку современных школьников, предлагаемая концепция не предполагает коренной перестройки традиционного содержания обучения иностранному языку или введения новых самостоятельных разделов курса, а включается как в базовое, так и в дополнительное образование по иностранному языку, находит место в урочной и внеурочной деятельности учащихся. Разумное включение регионального компонента в базовую и дополнительную части обучения иностранному языку школьников представляется делом общественно значимым, а главное – актуальным. Как и во всех других видах деятельности, здесь преподавателю необходимо соблюдать «золотую середину».

В качестве примера уместно привести некоторые социокультурные компоненты содержания обучения иностранному языку. Аудиолингвальный метод, фокусирующий своё внимание вокруг отдельно взятого предложения или фразы, оказался неспособным подготовить учащихся к реальному, спонтанному общению на иностранном языке, ибо в реальной жизни существуют социальные и культурные правила, без владения которыми знания заученных предложений будет «бессмысленным». Известные западные модели коммуникативной компетенции рассматривают социокультурный компонент как вспомогательный социолингвистической компетенции. Так, знание норм поведения, ценностей, правил общения необходимо для выбора верного речевого регистра. То есть функция культуры сводится лишь к верному выбору регистра высказывания в зависимости от роли собеседника, его статуса, места и цели общения. Однако этим вовсе не ограничивается роль культуры в процессе иноязычного общения[1]. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, «культурные» ошибки обычно воспринимаются намного болезненнее, чем ошибки языковые, несмотря на то, что первые гораздо более извинительны: различия культур не обобщены в своды правил, как различия языков, нет ни грамматик, ни словарей культур. Однако все мы знаем из

собственного опыта, с каким добродушием обычно встречаются ошибки в иностранных языках его носителями. Культурные же ошибки, как правило, не прощаются так легко и производят самое отрицательное впечатление» [4, 273].

Культуроведческая осведомлённость необходима для верной интерпретации того, что происходит в конкретной ситуации в инокультурной среде. Незнание социокультурного контекста и отсутствие стратегий по восполнению информационных пробелов могут оказаться решающими факторами при коммуникации с носителями языка и культуры. Информационные пробелы могут быть преодолены путём переспрашивания – уточнений, объяснений и т.п. Однако носители языка не всегда готовы принять во внимание языковые трудности, с которыми сталкиваются говорящие на иностранных языках. Усиление культуроведческого компонента в обучении ни в коей мере не снижает важности, особенно на начальном этапе, практического овладения языковыми формами как средством общения (т.е. коммуникативного компонента). Более того, это позволяет реализовать принцип коммуникативной направленности и организовать заинтересованное общение и взаимодействие детей на новом для них языке. Обучение же школьников через диалог культур необходимо осуществлять постоянно, начиная с первых шагов изучения предмета, которое теперь начинается с шести лет или даже в детском саду. Начальный этап, как известно, закладывает фундамент всего здания обучения неродному языку. И именно здесь должны быть заложены прочные основы всех компонентов содержания обучения, в том числе и культурного.

Данный компонент поможет, с одной стороны, решить проблему создания положительной мотивации у учащихся, когда игровая мотивация снижается. С другой стороны, культурный компонент будет способствовать более осознанному овладению иностранным языком как средством общения. А также формировать представления об актуальных проблемах социально-политической жизни, анализировать нравственно-эстетические традиции, накапливать информацию о памятниках истории и произведениях искусства, формировать активное и заинтересованное отношение к духовной жизни людей разных стран, что ведет за собой возникновение уважения к национальным традициям своего народа.

Таким образом, учет этнорегиональных особенностей в процессе преподавания иностранного языка служит мощным резервом оптимизации обучения, способствует формированию поликультурной личности обучаемых, способность через призму своей культуры толерантно воспринимать любую иную культуру и обладать достаточной для иноязычного общения коммуникативной компетенцией.

Литература

1. Барменкова О.И. Эффективные приемы обучения английскому языку. – Пенза, 1997.
2. Бим И.Л., Маркова Т.В. Об одном из возможных подходов к составлению программ по иностранным языкам // Иностр. языки в школе, 1992, №1. – С.3-10.
3. Национальный проект «Образование». Первые шаги [Текст] // Труд и право. - 2006. - №2. - С. 58-65.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: СЛОВО/ SLOVO, 2000. - 322с.

Садыкова Д.М. ©

Доцент, кандидат технических наук,
Московский государственный университет технологий и управления
имени К. Г. Разумовского

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В связи с происходящими социальными и экономическими реформами, связанными с формированием в нашем государстве и во всем мире информационного общества, большое внимание уделяется реформированию образования, в том числе и высшего образования. Возникают, развиваются и формируются новые формы обучения, направленные на повышение качества образования, сокращение времени обучения с одновременным обеспечением комфортности обучения во временном масштабе, облегчения освоения материала. В связи с этим следует рассмотреть дистанционное образование как один из способов перспективного развития образования в высшей школе и перспективности его развития.

Если ставится вопрос о теоретической возможности самообучения российских студентов, то необходимо найти технологическое обеспечение такой возможности. Она, в свою очередь, подразумевает обеспечение студентов дидактическими материалами и организацию преподавателем контроля как в аудиториях института, так и вне стен учебного заведения.

В течение последнего времени глобальным явлением образовательной и информационной культуры стало дистанционное образование, что меняет облик образовательной культуры во многих странах мира. Возникла и бурно

развивается целая индустрия образовательных услуг, впечатляющая огромным числом обучающихся, количеством образовательных учреждений, размерами и сложностью инфраструктуры, масштабом инвестиций и денежного оборота. Центры дистанционного образования расположены на всех континентах, кроме Антарктиды, в которых только по различным программам профессионального образования обучается более 10 % от общего числа студентов в мире.

Развитие дистанционного образования признано одним из ключевых направлений основных образовательных программ ЮНЕСКО.

По своему материально-техническому обеспечению вузы оснащены компьютерами, имеются компьютерные коммуникации должного уровня.

В настоящее время имеется стратегически принципиальная задача в определении приоритетов: целесообразность и возможность использования дистанционных средств обучения, совершенствование существующих форм образования сегодня и разработка перспективных моделей дистанционного обучения.

Дистанционное образование ориентировано на внедрение в учебный процесс нетрадиционных моделей обучения, предусматривающих проведение интерактивных тренингов, телеконференций, работу студентов с информационными полями из разных банков знаний, проектные и исследовательские работы и другие виды деятельности с компьютерными и иными нетрадиционными технологиями.

Применение информационных компьютерных технологий принципиально меняет способ получения и усвоения знаний, а также взаимодействие между студентом и преподавателем. Источником информации в данных моделях являются базы данных, которые являются составной частью образовательного пространства; координатором учебного процесса является преподаватель, а интерпретатором знаний – сам студент. При этом деятельность студента меняется от получения знаний – к творческому поиску таковых.

Таким образом, внедрение информационных компьютерных технологий значительно способствует распространению дистанционной формы высшего образования.

Основу для постепенного переноса на российскую почву новых технологий заложило, главным образом стремление ВУЗов расширить круг студентов, одновременно удешевив процесс обучения. Следует также учитывать и тот значительный факт, что с развитием информационных технологий, а также процесса компьютеризации страны под проекты внедрения ДО подводилась все более прочная материально-техническая база.

Дистанционное образование является важным направлением поддержки потенциала высшей школы и предоставляет возможность

получения широким слоям населения, как России, так и других государств качественного и мобильного образования.

Литература

1. Опыт зарубежного законодательства в области дистанционного образования/Право и образование.-2002.,№2, С.11-18

Скляревсий А.Ю. ©

Кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет кооперации

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: ПЕРВЫЕ ШАГИ

Социально-экономическое реформирование государства и общества невозможно без модернизации человеческих ресурсов, которыми они располагают. В свою очередь, это предполагает как существенное повышение уровня образования, здравоохранения, так и воспитание новых граждан, способных действовать в условиях постоянно меняющихся экономических и геополитических условий, духовно развитых, с высоким нравственным потенциалом, развитым патриотизмом, гуманистическим отношением к природе, обществу, отдельным индивидуумам. Исключительная роль в этом процессе принадлежит образованию: как высшему, так и среднему. К сожалению, и с тем и другим дела в нашей стране обстоят плохо, и уже никто не сомневается в низком качестве российского образования. Не улучшает ситуацию и принятый 29 декабря 2012 г. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» При изучении этого закона становится ясно, что система неуклонного повышения качества образовательной деятельности не встроена в концепцию управления образованием вообще и высшим образованием, в частности. Из 111-ти статей этого Закона вопросам качества посвящена только одна – 95-ая под названием «Независимая оценка качества образования», п.6 которой гласит: «Результаты независимой оценки качества образования не влекут за собой приостановление или аннулирование лицензии на осуществление образовательной деятельности, приостановление

государственной аккредитации или лишение государственной аккредитации в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [1, с 670-671].

Между тем, повышение качества российского образования является актуальной социально-экономической проблемой, решение которой откладывать становится невозможным.

Это обстоятельство и предопределило официальное признание необходимости реформирования высшего образования, чем и занялось осенью 2012 г. Министерство образования и науки РФ путем проведения мониторинга государственных вузов, их ранжирования по степени неэффективности и разработки программы закрытия или реструктуризации вузов. Эта кампания была подвергнута резкой критике на всех уровнях, однако, в 2013 году, не особенно учитывая ее недостатки, Министерством был проведен второй этап реформирования высшего образования, в котором наряду с государственными уже принимали участие и негосударственные вузы. «Проводимые реформы породили ряд проблем. В общем виде эти проблемы можно охарактеризовать следующей фразой «Было плохо, а стало еще хуже». Иначе говоря к существующей проблеме низкого качества высшего образования в России, добавилась еще одна реальная угроза его дальнейшего и существенного ухудшения и деградации. А причина такого положения кроется в том, что целью реформирования высшего образования в России является повышение *экономической* эффективности, а не качества образовательной деятельности вузов. Несмотря на соблазн поставить между ними знак равенства, это – разные понятия, так как в первом случае в основе лежат финансовые аспекты, в во втором – качественные характеристики выпускников, т.е. их компетенции. Практика показывает, что проводимая реформа высшего образования не устраняет, а значительно усугубляет основные проблемы не только высшего образования, но и всего общества: формализм, бюрократизм, профанацию.

Дело в том, что в ходе проводимых реформ намечилось существенное сокращение штатов профессорско-преподавательского состава. При этом стала увеличиваться аудиторная нагрузка оставшихся преподавателей, что не могло не сказаться на качестве их научно-методической работе, целью и содержанием которой является повышение качества учебного процесса.

Некоторые реформируемые вузы лишились весьма грамотных и уважаемых преподавателей, действительно больших специалистов своего дела, что также отразилось на качестве образовательной деятельности. Стали утрачиваться положительные традиции, имеющие место в реформируемых вузах. Возникли элементы дестабилизации, проблемы с организацией учебного процесса: с аудиториями, расписанием, общежитиями, ухудшилась

мотивация студентов. Короче говоря, все произошло, как в русской поговорке «Выплескивая из ванны воду, выплеснули и ребенка».[2,с.11-12]

Несмотря на актуальность затронутой проблемы, как известно, в настоящее время какой-либо официальной, научно-обоснованной концепции повышения качества российского образования, которая должна была бы быть разработана Министерством образования и науки РФ, не существует. Между тем, она жизненно необходима.

Такая концепция должна содержать:

- 1.Формулировку критериев оценки качества высшего образования,
- 2.Анализ причин, обусловивших существующее, довольно плачевное положение дел в области образовательной деятельности,
3. Определение путей устранения этих причин и решения возникающих при этом проблем,
- 4.Разработку стратегии и тактики реформирования высшего образования с учетом принципов действующих национальных стандартов качества,
- 5.Определение первоочередных мер по повышению качества образовательной деятельности» [3. с.43]

В вышеназванных работах В.А.Скляревской подробно освещены все основные позиции концепции повышения качества российского высшего образования. Особо хотелось бы отметить авторскую систематизацию причин низкого качества высшего образования в России и их классификацию «на объективные, не зависящие от деятельности вузов, и субъективные, на устранение которых вполне может повлиять любое образовательное учреждение» [4,с.27-28]. Помимо классификации причин, автором предлагается и обширный комплекс мер, которые должны быть реализованы как на уровне Министерства образования и науки Российской Федерации, так и на уровне вузов. В данной работе нет возможности остановиться на анализе всех направлений повышения качества высшего образования в России. Здесь хотелось бы обозначить исходные позиций такой работы, т.е. определить первые шаги. Очевидно, что самым первым шагом в реформировании высшего образования должна стать ориентация на потребителя, реализуемая через компетентностный подход.

Ориентация на потребителей является одним из основополагающих принципов и требований действующих национальных и международных стандартов качества[5. Общие положения.с.3] «Реализация этого принципа предполагает, с одной стороны, понимания всего диапазона потребностей и ожиданий потребителей, с другой – измерения степени их удовлетворенности качеством потребляемой продукции и услуг. Здесь закономерно возникает вопрос « Кто является потребителем продукции, выпускаемой ВУЗами?»»

Очевидно, что, во-первых, это-государство, во-вторых – работодатели, в-третьих, это – студенты и их родители. В таком случае, каковы ожидания потребителей образовательных услуг, оказываемых вузами?

Что касается *государства*, *то* оно понимает, что уровень и качество высшего образования определяет будущее развитие страны и способствует обогащению нравственного и интеллектуального потенциала общества. В связи с этим, государство ждет от выпускников вузов умения решать глобальные проблемы не только страны, но и человечества в целом, а также способности к проектной детерминации будущего и принятия ответственности за него. Иначе говоря, государство рассчитывает на то, что выпускники вузов смогут решать возникающие социальные и экономические проблемы на макроуровне.

Работодатели ждут от выпускников вузов умения решать имеющиеся проблемы на микроуровне и рассчитывают на то, что они будут обеспечивать повышению эффективности деятельности организаций, в которых они работают, т.е. способствовать неуклонному росту их доходов. Помимо этого, грамотные работодатели хотят также, чтобы выпускники быстро адаптировались к трудовой деятельности и не были бы источниками конфликтов в трудовых коллективах.

Абитуриенты и студенты ждут от системы высшего образования, не только и, не столько, качественных знаний и умений, сколько повышения своего социального и профессионального статуса, перспектив карьерного роста, высокой оплаты своего труда после окончания вуза. Однако, как показывают исследования, их интересует также, комфортная обстановка в ВУЗе, уважительное отношение со стороны преподавателей, руководства и учебно-вспомогательного персонала, хорошая организация труда с соблюдением всех ее принципов, адекватная качеству стоимость обучения. [6, с.65].

Как видно, запросов и требований со стороны потребителей много. Как же их все удовлетворить? Что в первую очередь необходимо делать для удовлетворения этого многообразия потребностей? Начнем с удовлетворения ожиданий государства и работодателей относительно выпускников вузов. Эти ожидания сформулированы Министерством образования и науки Российской Федерации в действующих Федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) в виде общекультурных и профессиональных компетенций.

Однако, как показывает анализ ФГОС ВПО по различным направлениям, компетенции формулируются в них в самом общем виде путем декларирования абсолютно правильных, весьма привлекательных, но все же довольно абстрактных идей и постулатов. [7, п.5.1 и 5.2], которые каждый вуз будет реализовывать по-своему, что не может не ухудшать качество

образовательного процесса с точки зрения обеспечения необходимых компетенций. В связи с этим, для устранения различного толкования компетенций выпускников вузов, необходима разработка на уровне Минобрнауки РФ более конкретных программных документов, которые можно было бы назвать «Модель выпускника» (например, Модель бакалавра юриспруденци, Модель бакалавра менеджмента, Модель магистра экономики, Модель магистра юриспруденции пр). Такой документ должен не только формулировать основные компетенции выпускника, но расшифровывать и конкретизировать их. При этом, для повышения качества обучения необходимо, чтобы в данном документе содержался перечень дисциплин с указанием тем, обеспечивающих формирование тех или иных компетенций. Такой подход позволит выявить дисциплины, не отвечающие за формирование определенных компетенций, и, наоборот, компетенции, не обеспеченные дисциплинами уже сформированных вузами учебных планов. Это потребует включения в учебные планы отдельных вузов дополнительных дисциплин, тренингов, спецкурсов или исключения ненужных дисциплин с целью уменьшения чрезмерной перегрузки студентов.

Для разработки Модели выпускника целесообразно привлечение успешных работодателей, грамотных руководителей промышленности, специалистов–практиков, преподавателей вузов. Эта работа требует согласованных действий работников различных уровней, сфер и областей, вследствие чего должна быть прерогативой Министерства образования и науки РФ и финансироваться им.

Что касается вузов, то они должны обеспечить анализ и пересмотр действующих учебных планов и учебных программ по соответствующим направлениям и профилям с учетом требований разработанных Минобрнауки Модели выпускника. Кроме того, прерогативой вузов является обеспечение качества реализации Модели выпускника за счет внедрение таких образовательных технологий, в которых основной акцент делается не столько на формировании у студентов определенной совокупности знаний, сколько на выработку у них умения самостоятельно добывать необходимую информацию и знания, умения успешного их применения в практической деятельности. Для осуществления этих задач особое внимание следует уделять активизации учебного процесса, внедрению активных и интерактивных методов обучения (деловым играм, ситуационным занятиям, кейсовым технологиям), а также, осуществлению систематического контроля за качеством усвоенных знаний и приобретенных умений.

Для повышения качества обучения необходима такая организация учебных занятий, при которых имела бы место постоянная обратная связь между студентом и преподавателем. Для этого после изучения отдельных тем

предмета необходимо сразу осуществлять контроль за усвоением этого материала. Контроль может быть осуществлен в форме блиц опроса, в виде выполнения практических заданий, а также в форме тестирования. Особое значение следует придавать входному тестированию, т.е. к тестированию по предметам, которые изучались ранее, но знания по которым необходимы для изучения данного курса. Совершенно необходимо осуществлять систематический контроль за усвоением материала также в виде решения задач и выполнения определенных заданий, что позволяет проверить не только знания, но навыки и умения студента.

Для обеспечения компетентного подхода очень важно изучать мотивацию студентов, их проблемы, а также причины, препятствующие их успешной учебе. В числе таких причин могут быть неудовлетворительная организация труда студентов, неграмотно составленное расписание занятий, отсутствие склонностей к избранному виду деятельности и пр. Для устранения этих причин необходимо: использовать «практику переориентации первокурсников на те направления и профили, которые в большей степени соответствуют их профессиональным склонностям. Это будет способствовать формированию у студентов стойкого интереса к учебе, наличие которого, само по себе, является гарантом высокого качества образовательной деятельности. Целесообразно формировать у студентов навыки эффективной организации учебы в вузе, в том числе, организации их самостоятельной работы, посредством введения в учебные планы дисциплины «Научная организация умственного труда» или посвящать этим проблемам соответствующие темы в других дисциплинах. Для повышения мотивации преподавателей к постоянному совершенствованию учебного процесса использовать в Вузах гибкую систему оплаты труда с применением дифференцирующих надбавок за научно-методическую работу, подготовку учебников и учебных пособий, деловых игр, ситуационных занятий и пр. В данной статье нет возможности остановиться на всех направлениях обеспечения компетентного подхода в подготовке выпускников вузов. Каждое из них является важным и существенным и может быть предметом самостоятельных научных исследований. Однако, реализация хотя бы одного из этих направлений в той или иной мере может повысить качество подготовки выпускников вузов и будет способствовать более успешному реформированию государства и общества.

Литература

1. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 373-ФЗ по состоянию на 2013 г.: с комментариями юристов: +Обзор изменений.- М.:Эксмо,2013,-720с.

2. Складская Виктория. Высшее образование в России: проблемы и пути их решения. - Саарбрюкен (Saarbrücken): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 128стр. ISBN - 978-3-659-20112-7.
3. Складская В.А. Теоретические и методологические основы повышения качества высшего образования - Коллективная монография «Стратегические аспекты мониторинга, оценки и анализа качества профессионального образования.- Георгиевск, 2013.
4. Складская В.А. Как повысить качество обучения в вузах.// Вестник высшей школы (Alma mater)- 2013, №2.
5. Национальный стандарт качества Российской Федерации. Системы менеджмента качества. ГОСТ Р ИСО 9000-2008.
6. Складская В.А. Ориентация на потребителей как основной критерий оценки эффективности высшего образования.// Человек и труд- 2013, №2.
7. Федеральный Государственный образовательный Стандарт Высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция».

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Железняк А.А. ©

Соискатель ученой степени кандидата наук, факультет психологии,
кафедра социальной психологии, Санкт-Петербургский Государственный
Университет.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЯ РОССИЯН К ТРУДОВЫМ МИГРАНТАМ ИЗ УКРАИНЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

1. *Постановка проблемы.* Экономические кризисы – время, когда обостряется конкуренция за лучшую работу и за иные жизнеобеспечивающие ресурсы, имеют свойство обнажать различия между этническими группами, выражающиеся в предубеждениях и стереотипах [1, 404]. Экономический кризис 2008-2010 годов стал крупным потрясением для России. Часть населения потеряла работу, другая часть не могла найти новую. Рынок труда пополнялся все большим количеством безработных. Лишь в 2011 году, бизнес, дающий рабочие места, стал выходить на «докризисный уровень», однако экономическая ситуация продолжает оставаться нестабильной. Одновременно, в экономике наблюдается острая нехватка кадров в так называемых «не престижных» профессиях, и даже кризис не стал мотиватором для россиян. Отдельно подчеркну, что данная тенденция протекает при катастрофически низком уровне рождаемости и высоком уровне смертности. По данным переписи 2010 года, численность населения России сократилось на 2,2 млн. человек, по сравнению с данными переписи 2004 года [6]. Отдельный, не менее важный вопрос - влияние террористических актов по миру и в России на межкультурную толерантность россиян к другим народам. В связи с последними событиями, происходящими на Украине, есть вероятность значительного увеличения притока трудовых мигрантов в Россию из Украины по причине политической и экономической нестабильности, наблюдающийся

© Железняк А.А., 2014 г.

в Киеве. Россия в свою очередь заявляет о готовности принять всех нуждающихся, обеспечить поддержкой и рабочими местами (наибольшее количество которых будет представлено в сфере здравоохранения). Важно понимать, что при этом в России наблюдается обострение в межэтнических трудовых отношениях между аборигенами и приезжими. Доказательство этому первые эксперименты по замене мигрантов на рабочих местах русскими работниками (имеется в виду эксперимент в городе Кронштадт) [2], основным выводом которого стала уверенность в том, что России мигранты не нужны. В связи с этим, Федеральная миграционная служба России планирует сократить количество квот в 2014 году на 100 000 рабочих мест [4]. В данных обстоятельствах, важно понимать способы прогнозирования и регулирования отношений между россиянами и мигрантами.

2. *Программа исследования.* В 2011 году было проведено исследование в Санкт-Петербурге, как в городе Федерального значения, со своей уникальной культурой взаимодействия с мигрантами. Целью данного исследования явилось выявление тенденций межэтнических отношений в сообществе молодых россиян, с помощью определения показателей межэтнической толерантности, и соотнесение полученных результатов с условиями внешней среды. В качестве объекта исследования были выбраны молодые петербуржцы в возрасте от 18 до 30 лет (средний возраст 23 года), как наиболее активные представители трудовой культуры. В общем количестве, опрошено 100 человек, из них 37 % мужчин и 63 % женщин. Все представители молодежи имеют высшее или неоконченное высшее образование. Обязательным условием было наличие работы и прописки в городе Санкт-Петербург. Из опрошенных 80 % коренных ленинградцев, 20 % иногородних. Все опрошенные обозначали себя как русских – 100 %. В ходе исследования Россию потрясло событие, случившееся в аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 года, а именно террористический акт [5]. Исследование приобрело новые естественные условия: выборка была поделена на респондентов, заполнявших методики до 24-ого января и после. В первой выборке 50 человек (62 % женщин и 38 % мужчин), во второй так же 50 человек (64 % женщин, 36 % мужчин), средний возраст у обеих выборок совпадает (23 года). Для возможности провести сравнительный анализ более полно, были привлечены данные однотипного исследования 2010 года. Выборка 2010 года имела идентичные условия: средний возраст респондентов 22,5 года, опрошенных 103 человека, из них 39 % мужчин и 61 % женщин, 74 % коренных жителей Санкт-Петербурга, 23 % иногородних, все прописаны и работают в Санкт-Петербурге. Русских по национальности 100 %. Главный метод исследования: шкала социальной дистанции Э. Богардуса под адаптацией Л.Г. Почебут [3, 174]. Для оценивания индекса толерантности

были выбраны 9 национальностей, составляющих основную часть мигрантского притока в Россию: азербайджанцы, армяне, белорусы, грузины, казахи, молдаване, таджики, узбеки, украинцы. Гипотезы, обозначенные в исследовании:

1) Социальная дистанция петербуржцев к трудовым мигрантам будет соответствовать позиции «готовность к деловым контактам и сотрудничеству».

2) Социальная дистанция молодых петербуржцев будет ближе по отношению к славянским народам, и дальше к кавказским и азиатским этносам.

3) Показатели индексов толерантности будут иметь тенденцию к снижению при воздействии негативных внешних факторов (экономический кризис, террористический акт).

3. *Обсуждение результатов.* В ходе исследования 2011 года, на выборке в 100 человек, получились следующие данные:

1. Средний индекс толерантности по группе составляет $-0,11$. Эта цифра свидетельствует о том, что в целом сообщество молодых людей готово вступать в отношения с трудовыми мигрантами в качестве коллег по работе, то есть поддерживать общение в рамках деловых. Для сравнения, данные 2010 года, во время пика экономического кризиса, собранные на выборке в 103 человека и с теми же условиями, отображали групповой индекс толерантности $-1,04$ (принятие только как туристов). Из этих данных следует, что индекс этнической толерантности, по сравнению с данными прошлого года вырос. Молодые петербуржцы охотнее вступают в контакт с трудовыми мигрантами, и готовы вступать с ними в более тесные отношения, чем в прошлом году. Есть предположение, что данные изменения продиктованы улучшением экономической ситуации, и как следствие снижением конкуренции за витальные потребности.

2. Теракт в аэропорту «Домодедово» по всем признакам и информации в СМИ, представлял собой вид «социального (бытового) терроризма», так как пострадавшие – мирные граждане, и террористами не было предъявлено каких-либо требований. Таким образом, исследование, получив новые естественные условия, проявило следующее: в первой группе, заполнявшей методики до 24-ого января, $ЭТ=0,29$ (что свидетельствует о принятии мигрантов в качестве соседей, и готовности к установлению дружески-соседских отношений). Во второй группе $ЭТ=-0,51$ (респонденты готовы иметь исключительно деловые отношения с приезжими). Хотя разрыв между показателями ЭТ небольшой, здесь большее значение имеет различие в знаке показателей. Если до теракта молодые петербуржцы имели достаточно близкую и в целом положительную социальную дистанцию по отношению к

трудовым мигрантам, то после теракта респонденты проявили незначительную, но негативную тенденцию иметь исключительно деловые контакты с трудовыми мигрантами. В таблице ниже приведены данные ЭТ по отношению к каждому этносу в частности.

Таблица 1

«Сравнительная характеристика индексов толерантности 2010-11 годов»

Этнос	2010(общ)	2011(общ)	2011 (I)	2011 (II)
Азербайджанцы	-0,95	-0,34	-0,1	-0,58
Армяне	0,02	0,1	0,1	-0,07
Белорусы	1,36	0,48	0,48	0,45
Грузины	-0,4	0,01	0,01	-0,18
Казахи	-0,3	0,08	0,08	-0,08
Молдаване	-0,2	-0,4	-0,4	-0,39
Таджики	-1,5	-0,5	-0,5	-0,66
Узбеки	-1,2	-0,41	-0,41	-0,52
Украинцы	1,2	0,48	0,48	0,41

4. *Выводы.* Гипотеза о том, что социальная дистанция молодых петербуржцев к трудовым мигрантам в 2011 году будет близка к нейтральной, подтвердилась. Действительно, в отличие от результатов 2010 года, социальная дистанция сократилась до уровня принятия мигрантов в качестве коллег по работе (в прошлом году принятие только как граждан РФ). Гипотеза о влиянии внешних факторов так же подтвердилась - экономическая нестабильность в мире значительно отражается на толерантности, и как показало данное исследование, в большей степени, нежели угроза террористического акта. Так же исследование подтвердило гипотезу о том, что славянские народы имеют более близкую социальную дистанцию с респондентами, чем представители других этносов. Однако подчеркну: во время кризиса, респонденты проявляли готовность к слиянию со славянскими этносами и далёкую социальную дистанцию с другими народами. После происшествия в аэропорту «Домодедово» респонденты проявляли более близкую социальную дистанцию к кавказским и азиатским народам, и более далёкую к славянским (по сравнению с данными, полученными во время кризиса). Действительно, показатели социальной дистанции ко всем девяти этносам несколько снизились после теракта. Это можно объяснить состоянием

тревожности и фрустрации в обществе. Однако, события 24-ого января не настолько значительно оттолкнули местных жителей от приезжих, как это сделал экономический кризис. Тогда логичным становится предположение, что обострение конкуренции и борьба за ресурсы в большей мере влияет на социальную дистанцию, чем прямая физическая угроза собственной безопасности. Здесь проявился неожиданный эффект: во время экономического кризиса, склонность к объединению со славянскими народностями была значительно выше, чем в посткризисное время, и так же, социальная дистанция стала немного дальше после теракта. Этот эффект проявился в различиях величины показателей дистанции россиян к исключительно украинскому и белорусскому этносу: очевидное и более значительное увеличение социальной дистанции произошло под действием улучшения экономической ситуации (наблюдается ухудшение отношений практически на один пункт), при этом террористический акт способствовал незначительному увеличению дистанции. Таким образом, в то время как улучшение экономической ситуации сокращает дистанцию для всех остальных семи этносов, по отношению к белорусам и украинцам экономическая стабильность является поводом для охлаждения отношений. В целом, исходя из данных, можно предположить, что экономические проблемы подталкивают к кооперации и сплачивают этносы, близкие исторически, культурно, психологически и т.д. Осмелюсь предположить, что физическая угроза балансирует и гармонизирует отношения между этносами, так как перед реальной угрозой существованию, люди объединяются по принципу сохранения жизни, а не по национальному признаку. Исходя из выше сказанного, можно утверждать, что современная ситуация идеально подходит для естественного формирования позитивных отношений между народами России и Украины, поскольку обе страны находятся сейчас в ситуации экономической нестабильности, и имеет тенденцию сплачиваться перед лицом угрозы. Однако, надо быть готовым, что отношения начнут терять свою теплоту с улучшением качества жизни и с повышением экономического благополучия, таким образом, открывается перспектива изучения отношений в экономически спокойное время, поскольку в случае нормализации обстановки, очевиден факт уменьшения психологической близости россиян с украинцами минимум на один пункт из семи.

Литература

1. Берри Дж. В., Пуртинга А.Х., Сигал М.Х., Дасен П.Р. «Кросс-культурная психология» Гуманитарный центр. Харьков 2007. С.560
2. Лепшина Л., статья «Дворники с гражданством РФ вместо мигрантов: кронштадтский эксперимент», 2013, сайт «РИА новости», электронная версия: <http://ria.ru/spb/20130809/955205769.html>, дата обращения 20.03.2014

3. Почебут Л.Г. «Социальная психология толпы»; Спб.: Речь, 2004, 240 с.
4. Сайт «Аргументы.ру», статья «Россия сокращает квоту мигрантов на целых 100 тысяч человек», 2014, электронная версия: <http://argumentiru.com/society/2014/01/309551>, дата обращения 26.03.2014
5. Сайт «Википедия», статья «Террористический акт в аэропорту Домодедово», электронная версия: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B0%D0%BA%D1%82_%D0%B2_%D0%B0%D1%8D%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83_%D0%94%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE, дата обращения: 26.03.2014
6. Сайт «Всероссийская перепись населения», Том 1. Численность и размещение населения, 2010, электронная версия: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm, дата обращения 21.03.2014

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Арбитайло И.Я. ©

Ассистент кафедры менеджмента маркетинга и логистики
Финансово-экономического института
Тюменского государственного университета

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты социального здоровья общества, раскрывается понятие здоровья с позиций различных подходов в экономической социологии. Проводится сравнительный анализ ключевых моментов систем здравоохранения США и Российской Федерации. Выявлены проблемы и противоречия в действующих системах медицинского обслуживания населения, определены приоритеты их возможного перспективного развития.

Ключевые слова: здоровье, показатели здоровья населения, система медицинской помощи в США и РФ.

Понятие «здоровье» несёт в себе имеет множество смысловых и концептуальных оттенков, а его содержание не имеет до сих пор общепринятого конвенционального и четкого наполнения. Всемирная организация здравоохранения определяет здоровье не только в качестве «состояния без болезней», но и как «состояние полной удовлетворенности, физического, психического и социального благополучия» [6].

В трудах социологов, экономистов, демографов, философов и медиков рассматриваются теоретические положения, касающиеся раскрытия взаимосвязи категории здоровья как необходимого условия экономического

© Арбитайло И.Я., 2014 г.

роста, как одного из важнейших факторов, обуславливающих стабильность воспроизводства социальной структуры общества, как ресурса, потенциала, капитала нации. Утверждение, что образованные и здоровые люди способны к более производительному труду, т.е. к производству большего капитала, высказывалось такими классиками, как А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс [4, 68]. Современным выражением этого подхода явилась концепция человеческого капитала, начавшая оформляться в США во второй половине XX века. В широком смысле человеческий капитал рассматривается как совокупность ключевых характеристик здоровья, образования, профессионального опыта, определяющая способность людей к высококвалифицированному и продуктивному труду. Основными измерителями здоровья в контексте социолого-экономической науки являются «потенции здоровья» человека, как составная часть человеческого потенциала и «капитал здоровья», как главный (узловой) компонент человеческого капитала. Такие авторы как П. Бурдье, Дж. Коулман, Р. Патнэм человеческий капитал определяли как запас ресурсов, который может быть использован для производства товаров и услуг или для получения прибыли и выгоды в будущем.

Г. Беккер, к человеческому капиталу относит знания, навыки и мотиваций, имеющихся у каждого человека, которые, в свою очередь, требуют необходимых инвестиций в виде образования, накопления профессионального и личного опыта, сохранении и преумножении своего здоровья. По мнению автора, инвестиции в собственное здоровье, в развитие себя как личности и профессионала способствуют увеличению денежных или натуральных доходов. Таким образом, возможно рассмотрение категории «здоровье» как элемента человеческого капитала, приносящего индивиду поток экономических выгод. Серьезный вклад в разработку теории человеческого капитала внес М. Гроссман [4, 117]. Автор трактует капитал здоровья как актив, позволяющий его обладателю как можно дольше использовать по назначению свой человеческий капитал, а здравоохранение и медицину отраслями, производящими «капитал здоровья». Здоровье в его понимании может рассматриваться и как потребительское благо, и как средство для получения прибыли. Исходя из этих позиций, М. Гроссман предлагает различные модели человека, в зависимости от поведения самого индивида. Объем инвестиций для каждого конкретного человека зависит от его долгосрочных предпочтений, оценки издержек, связанных с осуществлением инвестиционных проектов, и оценки ожидаемой прибыли. Человек и его здоровье являются основным элементом системы капитала, фактором производства в концепции человеческого капитала, целью и в то же время основным инструментом достижения общественного развития в концепции человеческого потенциала.

Понятие потенциал раскрывается в работах Т.И. Заславской. Человеческий потенциал, по мнению автора, является интегральным понятием, которое включает в себя: социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный потенциалы [2, 73].

Таким образом, мы допускаем предположение о том, что здоровье является универсальной ценностью. Ценность в контексте данного предположения понимается как общепризнанная норма, которая задает образцы и стандарты поведения и оказывает влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами.

При этом любые процессы и явления, происходящие не только в индивидуальной жизни человека, но и в общественной, оказывают существенное влияние на состояние социального здоровья общества. В рамках системного, комплексного подхода, термин «социальное здоровье» интегрирует в себе все аспекты общественной жизни [3, 48]. Этим определяется значимость изучения, связанная с поиском факторов, определяющих его динамику, укрепление и развитие.

В данной статье нам представляется возможным рассмотреть социально-экономический аспект, предполагающий анализ экономического развития государства и уровня социального обеспечения, а так же в рамках демографического аспекта, предусматривающего анализ показателей здоровья населения.

На сегодняшний момент перед здравоохранением России стоят серьезные проблемы, которые являются препятствием на пути к улучшению здоровья населения, увеличению продолжительности жизни, снижению коэффициента смертности населения. Среди основных причин затяжного кризиса отрасли можно обозначить триаду взаимосвязанных проблем: недофинансирование отечественной системы здравоохранения по сравнению с развитыми странами, дефицит и неоптимальная структура квалифицированных медицинских кадров, низкие объемы гарантированной медицинской помощи для населения. Недостаточная эффективность управления отраслью находит свое отражение в противоречивой программе развития здравоохранения, неправильно расставленных приоритетах национальной политики, несогласованности принимаемых решений и проводимых реформ [5, 24]. В следствии чего, даже несмотря на уровень финансирования, имеющиеся ресурсы расходуются нерационально и неэффективно.

Что может послужить толчком к выходу из затяжного кризиса? Либерально настроенные эксперты рассматривают коммерциализацию медицины как средство, способствующее наиболее эффективному управлению и решению накопившихся проблем. В конечном счете,

планируется частичный отказ государства от предоставления всему населению гарантированного набора медицинских услуг на бесплатной основе, частичное перекалывание на плечи пациентов заботы о своем здоровье в виде добровольного медицинского страхования и самостоятельной оплате медицинских услуг.

Среди предлагаемых мер по решению проблем сектора здравоохранения – увеличение сектора добровольного медицинского страхования для работающего населения, при сохранении обязательного медицинского страхования только для неработающих и малообеспеченных слоев населения [3, 49]. С целью определения возможностей применения данного подхода нами предпринята попытка анализа опыта развития и функционирования национальной системы здравоохранения в США, учитывая реформы, проводимые с 2010 года президентом Бараком Обамой.

Выбор для анализа данной страны вызван тем, что в США уже на протяжении 60 лет осуществляется политика финансирования отрасли за счет добровольного медицинского страхования, а частные компании, являющиеся поставщиками медицинских услуг, по большей степени обособлены от влияния государства и свободно конкурирующие между собой.

Всемирная организация здравоохранения основным критерием эффективности и результативности определяет показатели здоровья населения, среди которых ожидаемая продолжительность жизни при рождении, общий коэффициент смертности, младенческая смертность [6]. По состоянию на 2010 год ожидаемая продолжительность жизни в США составляет 78,7 лет, в РФ данный показатель равен 70,3 года. Коэффициент смертности в США равен 8,1 по состоянию на 2010 год, в то же время в РФ показатель равен 13, 5. Показатели младенческой смертности снижаются во всех странах, в том числе в США и РФ данный показатель в 2010 году равнялся 6,1 и 7,3 соответственно. При этом в указах президента РФ «О мерах по реализации демографической политики» заявлено увеличение продолжительности жизни до 74 лет, снижение коэффициента смертности до 11, уменьшение показателей младенческой смертности до 6,0 к 2018 году [5, 33].

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемые показатели здоровья населения в США лучше по сравнению с Российской Федерацией. Однако стоит обратить внимание на объемы финансирования здравоохранения и эффективности данных вложений. По расходу на медицину США занимают первое место в мире в процентах от ВВП – примерно 16%, в то же время процент финансирования от ВВП в РФ к 2014 году снижен до 3,4. Таким образом, опираясь на анализ затрат на здравоохранение и сравнение показателей здоровья, можно сделать вывод, что затрачивая гораздо большие средства система здравоохранения США оказывается не такой эффективной.

Основными проблемами становятся и по-прежнему остаются низкая доступность медицинской помощи для населения при неконтролируемом росте финансирования.

Литература

1. Воробьев П. Приказ как зеркало бессистемности нашего здравоохранения // Московский доктор. Вестник Московского городского научного общества терапевтов. 2008. Март. № 5, с. 17-25
2. Дмитриева Е.В. Социальное здоровье: методологические проблемы изучения // Общество и социология: новые реальности и новые идеи. СПб., 2001., с. 67-89
3. Иванова И.В. Формирование различных моделей организации зарубежных систем здравоохранения // Экология человека, № 1, 2005, с. 46-50
4. Лисицин Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение / Учебник для ВУЗов. – М.: ГЭОТАР – МЕД, 2002. – 520 с.
5. Улумбекова Г.Э. Реформы здравоохранения США: уроки для России // Социальные аспекты здоровья населения., М., 2012, с. 23-35
6. <http://www.who.int/suggestions/faq/ru/> (дата обращения 04.03.2014)

Работа выполнена при поддержке фонда РГНФ, проект № 12-03-00304 а

Власова О.В. ©

Преподаватель кафедры философии и социологии,
ГОУ ВПО «Сургутский государственный педагогический университет»

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ СЕВЕРНОГО ГОРОДА: УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ИХ РАЗВИТИЯ

Жизнь современного северного города обуславливается серьезными социокультурными процессами. Одним из таких является функционирование в нем множества молодежных субкультурных общностей. Их деятельность детерминирована содержательными и структурными изменениями среды города, существенно влияющими на феномен многокритериальности социальной и культурной позиции молодых людей [2, 212-217].

Многомерность среды любого города обуславливает особенности формирования и развития, молодежных субкультурных общностей. Комплекс взаимосвязанных элементов городской жизни влияет на статусные

характеристики молодежи, ценностное ядро молодежных субкультурных общностей, различия, проявляющиеся как многообразные формы организации молодежной субкультурной общности в пределах конкретного города.

Но особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить проблемам функционирования молодежных субкультурных общностей в северном городе и особенностям управления их развитием. Северный город обладает специфическими характеристиками, которые позволяют рассматривать субкультурные общности под нетрадиционным для многих городов углом зрения. В этих условиях предельно важным становится, во-первых, отслеживание, путем социологических исследований, основных тенденций развития молодежных субкультурных общностей. Во-вторых - эффективное использование системы социального управления в процессах формирования и развития различных видов молодежных субкультурных общностей, предупреждение распространения ценностей асоциальных видов молодежных субкультурных общностей, уменьшение их негативного воздействия на молодежь, согласование интересов молодых людей – членов разных субкультурных общностей. В-третьих – оптимизация процесса развития нового социокультурного поля северного города.

Для формирования системного представления об особенностях социального управления процессом развития молодежных субкультурных общностей в северном городе требуется найти ответы на следующие вопросы: что такое северный город? каковы функции северного города? какие факторы северного города определяют особенности социального управления развитием молодежных субкультурных общностей?

Основополагающими в определении северного города выступают группы следующих характеристик. Первая – природно-климатические условия, или, другими словами, его местонахождение выше 60 градусов северной широты. Вторая – это удаленность от основных экономических и культурных центров. Третья – связь эволюции северных городов с их индустриальным, постиндустриальным, урбанистическим переходами, которые обуславливали динамику развития северного города в прошлом и определяют его будущее. Собственно, в этом заключается генетическая природа формирования северного города. Четвертая характеристика – индустриальный характер развития, который обусловлен тем, что большинство российских северных городов возникло в результате освоения природных запасов и в процессе формирования топливно-промышленных комплексов (нефтяного, газового, угольного, лесопромышленного). Пятая – наличие в северных городах крупных корпораций. Шестая – зависимость этих городов от предшествующего развития. Седьмая – многоядерная пространственная структура северного города. Восьмая – остаточный

характер формирования в нем социальной сферы [1, 97]. Все названное выше в значительной степени определило основные черты складывания и развития социальных общностей северного города.

Представленные характеристики формируют реальный образ северного города. Исходя из этого, мы предлагаем следующую трактовку его понятия. Это функционирующий в условиях продолжительного зимнего периода тип поселения постоянного проживания, многие жители которого заняты на индустриальном производстве, связанном с добычей определенных природных ресурсов. В последнее время северный город характеризуется новым уровнем развития коммуникаций, городской инфраструктуры, возрастающим разнообразием видов деятельности, повышением качества жизни основных социальных общностей, тенденцией постепенного ухода от города ресурсного типа.

Описанные характеристики имеют важнейшее значение не только для выявления особенностей северного города, но также для определения особенностей социального управления процессом развития молодежных субкультурных общностей на его территории.

В исследовании нас интересовали северные города, характер развития которых обусловлен освоением природных ресурсов (нефтяная, газовая промышленность). Функционирование таких городов определяется зависимостью от экономического развития промышленных отраслей и от наличия крупных градообразующих предприятий, что, в свою очередь, влияет на развитие социокультурной среды северного города. Ее состояние мы характеризуем как слабое, поскольку в северных городах основное внимание направлено на развитие индустриального производства, связанного с добычей природных ресурсов, а прогрессивное изменение социальной и культурной сфер осуществляется по остаточному принципу. Сегодня в северном городе наблюдаются тенденции культурного отставания, описанные в свое время американским социологом Уильямом Огборном в теории культурного запаздывания (культурного лага). Перемены в материальной жизни, прогресс производства «обгоняют» изменения в нематериальной культуре общества [3, 75]. Такие же особенности проявляют себя в жизни современного российского северного города и оказывают непосредственное влияние на процесс социального управления молодежными субкультурными общностями.

Общность участников молодежной субкультуры как объект изучения требует учета целого ряда факторов: специфики северного города (географической, климатической, культурной, материально-финансовой и др.); отношения властных структур, общественных организаций, представителей бизнеса к решению проблем развития молодежных субкультурных общностей на территории северного города и др.

Рассмотрим далее подробнее факторы, оказывающие непосредственное влияние на функционирование молодежных субкультурных общностей в северном городе.

Экономический фактор. Для северных городов характерны сильные отраслевые контрасты в оплате труда работников бюджетной сферы и предприятий сырьедобывающих отраслей, что оказывает определенное влияние на молодежные субкультурные общности. Прослеживается тенденция, хотя не во всем и не всегда – молодые люди с низким материальным достатком более подвержены влиянию «негативных» субкультурных общностей, таких как гопники и др., т.к. сфера их интересов связана с проведением неорганизованного досуга на улице. Противоположная ей тенденция – молодые люди с высоким достатком, которые могут позволить себе организованный досуг и, с учетом этого обстоятельства, объективно тяготеют к иным субкультурным общностям, например, к гламуру.

На наш взгляд, материальный достаток влияет на выбор той или иной субкультурной общности в условиях северного города, т.к. высокий материальный доход позволяет приобретать дорогостоящие атрибуты той или иной субкультурной общности. Например, мечи, кольчуги и др. для ролевого движения, гитары, барабанные установки, иные музыкальные инструменты для представителей рок-направления, мотоциклы и постоянное техническое обслуживание для байкеров, пошив костюмов, декоративная косметика для представителей аниме и др.

Территориальный фактор. Северный город отличается значительной ограниченностью использования факторов социально-экономического и культурного развития, которые имеются в регионах с благоприятными природно-климатическими условиями. Поэтому развитие социально-культурной инфраструктуры северного города требует специальных механизмов адаптации к специфическим условиям жизнедеятельности.

Так, размещение районов в пространстве города играет важную роль в формировании субкультурных общностей в условиях северного города. Строительство северных городов исторически было связано с занятостью населения в конкретных сферах деятельности, поэтому такие города, как, например, Сургут, строились и заселялись определенными социальными общностями. Так появились изолированные и относительно замкнутые микрорайоны нефтяников, энергетиков, строителей, железнодорожников, микрорайоны, где проживают учителя, врачи и т.д. В связи с этим мы можем сделать вывод на основании нашего анализа молодежных субкультурных общностей в северном городе, что в микрорайонах, где проживают представители рабочих профессий, распространены молодежные

субкультурные общности, которые имеют негативный вектор развития (например, гопники, скинхеды и т.д.). Участники этих молодежных субкультурных общностей испытывают на себе влияние криминальных субкультур. В районах, где проживают представители других профессий (например, учителя, врачи, менеджеры, руководители предприятий и т.д.), более распространены «положительные» молодежные субкультурные общности.

Фактор удаленности от центральных регионов России.

Молодежные субкультурные общности северного города в сравнении с такими же субкультурными общностями в рамках городов центральных регионов России зачастую оказываются простым заимствованием; они стараются подражать представителям молодежных субкультурных общностей мегаполисов. Необходимо отметить, что в северном городе большинство молодежных субкультурных общностей являются закрытыми, но они ориентированы на взаимодействие с участниками молодежных субкультурных общностей центральных регионов России. Вместе с тем, следует отметить, что количество молодежных субкультурных общностей, представленных в жизни северного города, значительно уступает аналогичному показателю мегаполисов и просто крупных городов страны.

Взаимодействие представителей молодежных субкультурных общностей с властными структурами. В отличие от многих крупных городов России (например, Тюмени, Челябинска, Омска, Новосибирска и др.), где для представителей молодежных субкультурных общностей устраиваются фестивали, тематические эфиры на радиостанциях и т.д., в северных городах этой сфере деятельности субкультурных общностей традиционно не удавалось достаточного внимания. Только в последние несколько лет предприняты попытки организации рок-концертов, «байк-фестивалей», но устраиваются они исключительно участниками молодежных субкультурных общностей, без непосредственного взаимодействия с представителями властных структур, и пространства для свободного проявления субкультурного творчества по-прежнему мало.

На территории ХМАО-Югры для представителей молодежных субкультурных общностей аниме, хип-хоп и «экстремальщиков» с 2008 года проводится ежегодный окружной фестиваль «Среда ОБитания». На фестивальных площадках проходят парады карнавальных костюмов фанатов японской мультипликации, соревнования рэп-исполнителей в жанре уличного фристайла, выступления по экстремальным роликам и паркуру.

Фестиваль стал первым и пока единственным шагом со стороны властных структур, которые должны быть заинтересованы в развитии молодежных движений на территории северных городов для того, чтобы

консолидировать молодежь. Ценность молодежной субкультурной общности состоит именно в социокультурной инновации среды города. Но мы констатируем, что для северного города свойствен остаточный характер формирования социокультурной сферы, поэтому предпринимаемых усилий для создания благоприятных условий с целью развития позитивного творчества участников молодежных субкультурных общностей по-прежнему недостаточно.

С целью осуществления эффективного управления процессом развития молодежных субкультурных общностей в северном городе необходимо развивать его инфраструктуру, создавать условия для свободного самовыражения представителей субкультурных общностей. Кроме того, стоит отслеживать основные тенденции в поведении участников наиболее распространенных молодежных субкультурных общностей и новые явления и процессы в сфере их деятельности. Эта проблема действительно актуальна и в связи с тем, что в последние годы в деятельность современных молодежных субкультурных общностей северного города включаются мигранты. Особого внимания требует изучение тенденций протестного молодежного движения в Российской Федерации, которые в скором времени могут стать характерными для северного города, в связи с чем молодежные субкультурные общности получают новые возможности для своего развития и самоутверждения. Требуется анализ и учет названных обстоятельств, что может способствовать формированию взвешенной гибкой молодежной политики в северном городе, направленной на укрепление социальной солидарности и стабильности в нем.

Литература

1. Волосникова, Е.А. Северный город: жизнедеятельность социальных общностей [Текст]: монография / Е.А. Волосникова. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. – 244 с.
2. Моргунова, Г.Е. Регион и город как факторы формирования современной субкультуры молодежи [Текст] Г.Е. Моргунова // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009 № 18 С. 212 – 217.
3. Ogburn, W.F. Social Change: With Respect to Culture and Original Nature [Text] W.F. Ogburn. – N.Y., 1922. – 192 p.

Гаспаришвили А.Т.¹, Крухмалева О.В.² ©

¹Кандидат философских наук,

¹ведущий научный сотрудник аналитической службы ректората,

²кандидат социологических наук, старший научный сотрудник аналитической службы ректората, МГУ им. М.В. Ломоносова.

МНЕНИЕ МОСКОВСКИХ УЧИТЕЛЕЙ О РЕФОРМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Реформирование российской системы образования на всех ее ступенях и уровнях сегодня является одной из самых актуальных и широко дискутируемых в обществе проблем. Реформа затрагивает все слои населения и не может быть успешной без учета мнений учителей, т.е. тех, кто живет и работает в измененных условиях, непосредственно воплощает реформы в жизнь. В то же время на их жизни особенно остро сказываются все последствия, включая негативные, реформирования российской школы, проводимого в постсоветский период. В связи с этим, актуальность исследований реакции учительства на идущие преобразования очевидна.

Учителя сегодня являются одной из самых многочисленных социoproфессиональных групп, включающих более миллиона человек. При этом статистические данные в целом по России показывают, что численность учителей за последние годы постепенно сокращается [1].

В ноябре-декабре 2011 г. Институт комплексных исследований образования (ИКИО) МГУ имени М.В.Ломоносова провел исследование «Московский учитель сегодня» [2,57]. В рамках этого исследования изучалось отношение московских учителей к реформированию образовательной сферы, изменениям, происходящим в школе, учительской среде, их собственном статусе и социальном самочувствии.

В качестве *целевых групп* исследования выступали учителя общеобразовательных школ, школ с углубленным изучением отдельных предметов, гимназий, лицеев и центров образования. Для сбора первичной социологической информации использовался метод личного интервью. Всего было опрошено 837 учителей школ, центров образования и гимназий г. Москвы.

Программа предполагала выяснение общественного мнения учителей по различным блокам вопросов – социальное самочувствие, социальный статус, трудовые мотивации и удовлетворенность трудом и профессией, материальное положение и отношение к реформам. Мы остановимся на отношении учительского сообщества к реформе образования в средней школе.

© Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В., 2014 г.

Как показал опрос, проблемы реформы образования волнуют абсолютное большинство московских учителей. Почти все они (88,5%) ответили, что обсуждают эти вопросы со своими коллегами и руководителями.

Отношение московских учителей к реформе образования в целом иллюстрирует следующее распределение: половина респондентов (50%) относится к реформе в большей или меньшей степени отрицательно, в два раза меньше ответивших (25%) – положительно или скорее, положительно. Причем тех, кто оценивает реформу однозначно положительно, среди опрошенных московских учителей всего 3%. Еще 21% пока не могут определить свое отношение к реформе. Среди молодых людей довольно много (от 25 до 40%) тех, кто затрудняется ответить на вопрос об отношении к реформе.

Вопрос об отношении к реформе в целом дополнялся вопросом о том, в правильном или неправильном направлении идет реформа образования. Судя по результатам исследования, сегодня в Москве 60% учителей в большей или меньшей степени пессимистичны в отношении практики реализации реформы. Считает, что реформа идет в правильном направлении значительно меньшее число учителей – всего 16%. Не определились в своем отношении к ходу реформы 20% опрошенных.

Отвечая на вопрос о том, как они относятся к конкретным направлениям реформы образования, учителя должны были выразить свое отношение при помощи пятибалльной шкалы, где «5» означало «очень доволен», а «1» – «очень недоволен». Оценки выше 3 означали, что данное направление оценивается в той или иной степени положительно, ниже 3 – отрицательно. Учителям были предложены для оценки следующие направления реформирования школьного образования: «Профилизация старшей школы», «Новые образовательные технологии», «Новые образовательные стандарты в начальной школе», «Наблюдательные советы», «Нормативное подушевое финансирование», «Единый государственный экзамен».

Положительные оценки получили только 2 из 6 направлений реформы образования, которые оценивали респонденты – профилизация старшей школы (4) и новые образовательные технологии (4). Остальные направления оценены негативно. Хуже всего московские учителя, судя по данным опроса, относятся к нормативному подушевому финансированию и ЕГЭ.

Важным моментом реформы является ее нацеленность на повышение *самостоятельности учителя*. Судя по данным исследования, мнения опрошенных педагогов по вопросу о том, растет или нет их самостоятельность в выборе программ и содержания обучения, методики проведения уроков и учебников, поляризованы.

Большая часть учителей, принявших участие в опросе, считает, что в результате реформы уменьшается их самостоятельность в выборе учебников, программ и содержания обучения. Ситуация с содержанием обучения выглядит лучше. Здесь можно заметить, хотя и минимальный, перевес положительных оценок. Значительная часть учителей считает, что реформа никак не влияет на изменение ситуации с самостоятельностью в этих вопросах.

Другой важный аспект самостоятельности – возможность принимать оперативные педагогические решения. Примерно треть опрошенных (28%) не смогла оценить, как повлияет реформа их самостоятельность. Примерно столько же респондентов считают, что в результате реформы их возможности оперативно принимать решения не изменятся (27%), или возрастут (27%). Считают, что самостоятельность и ответственность, наоборот, будут ограничены – 14%.

Одним из основных вопросов, касающихся условий учительского труда, является распределение рабочей нагрузки и ее уровень. Согласно данным исследования, именно большая рабочая нагрузка прежде всего не нравится пятой части опрошенных учителей (21%) в их работе. В ходе опроса учителям было предложено сравнить свою рабочую нагрузку сейчас и 5 лет назад. Ответили, что нагрузка возросла около половины респондентов (48%) и немного возросла – 13%. Обращает на себя внимание, что учителя, заявляя об изменении рабочей нагрузки, акцентировали внимание именно на значительном ее росте. Практически не изменилась нагрузка для 17% респондентов. Уменьшение нагрузки зафиксировали чуть менее 10% опрошенных (значительно уменьшилась 4% и немного уменьшилась – 6%). Работают менее 5 лет 5% респондентов. Они не смогли дать ответа на этот сравнительный вопрос.

С большой долей вероятности можно предположить, что увеличение нагрузки происходит в связи с выполнением учителями функций классного руководства, которое в рамках реформирования претерпело существенные изменения. По данным исследования, классными руководителями являются 62% опрошенных респондентов.

Требования сегодняшнего дня существенно изменили формы, методы и направления «классного руководства». Сегодня классный руководитель – это и психолог, и администратор, и «дипломат», разрешающий конфликтные и спорные ситуации, а еще сценарист, режиссер, организатор культурной программы и т.п. Помимо этих видов деятельности, классный руководитель в обязательном порядке должен вести электронный журнал в формате своего класса, вести электронную переписку с родителями и учащимися, вести отчетную документацию по классу, готовить родительские собрания и так

далее. В результате, в совокупном рабочем времени учителя эта форма педагогической нагрузки занимает практически такое же количество времени, как и основная педагогическая деятельность.

При анализе содержательных ответов респондентов на вопрос о том, что им больше всего не нравится в своей деятельности, практически все респонденты отмечали именно «классное руководство» и «бумаготворчество». Некоторые подчеркивали в качестве комментариев, что классное руководство – это особенный вид деятельности, который должен рассматриваться отдельно от педагогической нагрузки и, естественно, выполняться учителем по желанию. В настоящее же время эта форма нагрузки практически обязательная (лишь в ряде школ от нее освобождены педагоги по иностранному языку, технологии, физической культуре).

Между тем, как уже отмечалось выше, надбавка за классное руководство была закреплена за педагогами Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2005 г. Однако, при введении НСОТ надбавка за классное руководство была отнесена к стимулирующей части заработной платы. Этот факт вызвал справедливую критику в учительской среде и, как показали ответы респондентов, требует особого внимания и рассмотрения со стороны управляющих органов.

Еще один важный отрицательный момент, на который обращали внимание учителя отвечая на вопрос о том, что им больше всего не нравится в их деятельности, – это наличие большого объема бумажной работы – составление всевозможных планов, графиков и отчетов. Уменьшение «писанины», как считают респонденты, существенно сократило бы объем непрофильной работы и позволило бы потратить это время на основную педагогическую деятельность.

Современные реалии реформы средней школы, позволяют констатировать, что выводы исследования, проведенного в конце 2011 года, являются весьма актуальными и сегодня. В этой связи, на наш взгляд, было бы целесообразным, проведение повторного исследования для выявления динамики мнений учителей за прошедший период времени.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики. Сетевой адрес http://www.gks.ru/free_doc.
2. Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Кружалин В.И. Московские учителя о реформировании современной школы. // Социс - М., № 9, 2013.

Горбулина О.С. ©

Магистрант, Тюменский Государственный Университет

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В РЕГИОНАХ СЕВЕРА РОССИИ

Переход России на инновационный путь развития, основанный на формировании нового качества экономического роста, предполагает не только производство высокотехнологичных товаров и услуг, повышение инновационной активности бизнеса, но также предъявляет высокие требования к качеству трудовых ресурсов. Главной доминантой современных социально-экономических преобразований становится поиск путей повышения эффективности реализации человеческого и трудового потенциала, что обуславливает необходимость разработки соответствующих организационно-экономических механизмов. Решение проблем повышения конкурентоспособности и эффективности использования трудового потенциала является стратегической целью региональной политики занятости населения. Реализация данной цели в условиях Севера осложняется множеством специфических факторов, учет которых необходим при разработке соответствующих механизмов управленческого воздействия. Среди ключевых факторов, оказывающих влияние на реализацию трудового потенциала, следует выделить: этничность, монопрофильность и ресурсную специализацию хозяйства, дискомфортность природно-климатических условий, периферийность и слабую хозяйственную освоенность территории. Наличие таких слабoreгулируемых факторов, позволило обосновать следующие особенности и проблемы реализации трудового потенциала в регионах Севера:

- Снижение численности трудовых ресурсов и деформация половозрастной структуры в сторону преобладания населения пожилого возраста вследствие повышенной миграции трудоспособного населения из-за неблагоприятного воздействия дискомфортных природно-климатических и социально-экономических условий. В 2011 г. районы Крайнего Севера покинуло 77348 человек, 79% из которых было население в трудоспособном возрасте, в 2012 г. их доля составила 75%.
- Низкая межрегиональная трудовая мобильность вследствие слабой хозяйственной освоенности территории, ведущая к недоиспользованию трудового потенциала, росту безработицы.
- Этничность, характеризующаяся существованием уникальных коренных малочисленных народов с их самобытным укладом и культурой,

играющих важную роль в развитии традиционных видов занятости. Численность коренных малочисленных народов Севера составляет около 250 тыс. человек

- Недостаточная мотивационная активность и предприимчивость, обусловленная низкой транспортной доступностью и периферийностью территории, высокими издержками производства и сложностями, связанными с поиском путей реализации продукции.

- Недоиспользование женского труда, вызванное узкоспециализированной структурой хозяйства, преобладанием добывающих отраслей и ограниченными возможностями приложения труда. В наибольшей степени данная проблема характерна для Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов.

- Истощение физиологических потенциалов организма, выражающееся в сокращении продолжительности репродуктивного периода, иммуно-гормональном дисбалансе и дисфункциях, ускоренном старении организма.

- Потери в использовании рабочего времени из-за сезонного характера работ, использования вахтового метода организации труда, раннего выхода на пенсию и продолжительного трудового отпуска.

Выделенные проблемы требуют поиска нестандартных подходов к решению. Одним из путей повышения эффективности реализации трудового потенциала является внедрение гибких форм занятости. Под гибкой понимаем занятость, допускающую большую степень свободы действия работника, который в силу ограниченной трудоспособности, наличия основной занятости или по семейным и другим обстоятельствам не желает или не может трудиться в течение рабочего дня нормальной продолжительности или на рабочих местах непосредственно на предприятиях и в организациях. Критериями для отнесения той или иной формы занятости к гибкой, на наш взгляд, являются большая свобода действий работника при осуществлении трудовой деятельности и меньшая регламентация в организации труда. Использование данных критериев позволило классифицировать гибкие формы занятости следующим образом:

1. Работа с различной регулярностью трудовой деятельности.
2. Работа, подразумевающая гибкое регулирование рабочего времени нормальной продолжительности.
3. Частичная занятость.
4. Надомный труд.
5. Самозанятость.

Внедрение гибких форм занятости способно повысить эффективность реализации трудового потенциала северного региона в нескольких направлениях. Так, временная работа или надомный труд по изготовлению

художественных изделий, пошиву национальной одежды, самозанятость в таких традиционных отраслях хозяйства, как оленеводство, рыболовство, сбор дикоросов, могли бы способствовать не только поддержанию бюджета представителей коренных малочисленных народов российского Севера, но и сохранению их самобытной культуры. В условиях сокращения численности и старения населения в большинстве северных регионов, использование гибких форм занятости будет способствовать продлению периода трудовой активности и привлечению в контингент занятого населения учащийся молодежи, пенсионеров, лиц, ведущих домашнее хозяйство.

Литература

1. Единая межведомственная статистическая информационная система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do> Дата обращения 19.07.2013
2. Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 апреля 2006 г. N 536-р [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://severcom.ru/law/item24-2.html>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. 990 с.
4. Козлова О.А., Кармакулова А.В. Проблемы и перспективы развития гибких форм занятости населения в северном регионе // Экономика региона. – 2013. - №2. – С. 27-34.

Макаренко А.С. ©

Аспирант кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Инженерно-технологической академии Южного Федерального университета, г. Таганрог

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В период становления и развития российской государственности основное внимание уделялось формированию законодательной базы, стремлению к наиболее полному правовому регулированию общественных отношений и государственных структур. Современные условия развития

© Макаренко А.С., 2014 г.

общества ставят перед необходимостью перехода на такой путь развития правовой политики государства, который характеризуется увеличением эффективности действия законов. Какое количество законов должно считаться оптимальным для нормального регулирования общественных отношений с учетом постоянно меняющихся экономических, политических, социальных и иных реалий? Как заставить законы работать, а граждан убедить в непреложности их исполнения? Это основные вопросы правовой политики любого государства.

Правовую политику определяют как деятельность государства и общественных объединений по организации и порядку функционирования органов государственной власти, взаимодействию институтов гражданского общества и государства с целью наиболее полного обеспечения прав и свобод граждан, обеспечения правопорядка и исполнения законов. Политика в данном словосочетании, скорее, понимается как система методов, совокупность подходов, средств совершенствования права в целом. По сути, это способ доведения воли государства до исполнителей, т.е. граждан и других субъектов права. Но эта стратегия и тактика должна осуществляться в интересах государства. Соблюдение баланса интересов государства и общества не в ущерб государству и, не ущемляя права граждан, – это и есть политика[1, 8].

Любая политика – это искусство выхода из сложных ситуаций путем поиска компромисса и взаимоприемлемых решений. Правовая политика в таком контексте представляет собой объединяющее начало, включающее в себя законодательный процесс, правоприменительную практику и правовое сознание граждан. Одной из задач правовой политики России является формирование органов контроля за исполнением законов и разработка эффективных санкций к неисполняющим нормативные предписания.

Иногда, особенно в экономической сфере, нарушить закон и остаться незамеченным (в худшем случае отделаться штрафом) выгоднее, чем исполнить предписание закона. К массовым нарушениям закона можно отнести нарушения законодательства в сфере охраны труда, нарушение экологических норм, правил противопожарной безопасности и других сферах деятельности. Некоторые граждане стремятся обойти закон не по злому умыслу (они бы и рады исполнить его), а в силу сложившихся обстоятельств. Это либо неоперативность деятельности судебных инстанций, затягивающих решение дела, либо (что встречается чаще) обоюдное нарушение закона обеими сторонами. В последнем случае, каждая из сторон, понимая, что по закону она ничего не получит, соревнуются между собой кто раньше и ловчее обойдет закон.

Происходит это от того, что у нас нет единой упорядоченной системы правовой политики. Единства нет еще и потому, что правовую политику

подразделяют по отраслевому принципу. Выделяют конституционную правовую политику, административно-правовую политику и далее по отраслям права. Конечно, такой узконаправленный подход оправдан, но правовая политика, прежде всего, направлена на упорядочение правовой сферы, с целью оптимизации социально-политических, экономических, национальных и иных отношений. Необходимо создание единого центра способного обеспечить последовательную деятельность органов власти по достижению стратегических целей государства и общества[2, 108].

Таким образом, правовая политика должна вырабатывать социально-правовые алгоритмы решения общественных проблем, коллизий, кризисов, призвана упреждать подобные отрицательные ситуации, предлагать механизмы, работающие на опережение, связанные с четким государственно правовым планированием.

Одним из инструментов подобного механизма является Конституционный Суд Российской Федерации. Но этот орган конституционного надзора не может по своей инициативе рассматривать дела, без соответствующего заявления. Но многие граждане либо не знают о возможности обращения в Конституционный Суд РФ, либо не в состоянии это сделать по финансовым соображениям. А порой граждане даже и не знают, что их права грубо нарушаются.

Другим инструментом поддержания законности является институт уполномоченного по правам человека. Необходимо оперативно реагировать на решения судов сомнительной обоснованности. Примером может служить конфликтная ситуация с подмосковными дачными поселками, которые стали сносить по решению суда. И лишь после вмешательства уполномоченного по права человека в Российской Федерации, прокуратура обратила на это конфликт внимание и приостановила решения суда.

Следовательно, исходя из целей и задач правовой политики Российской федерации, назрела необходимость создание единого координирующего центра, с широкими полномочиями активного реагирования на нарушении законности. Это должна быть не «полиция права» с грубыми жандармскими функциями, а хорошо отлаженная, поставленная на научную основу «общественная экспертиза», в которой отслеживается судьба закона от разработки принятия, до вступления в силу и реального применения. В случае обнаружения проблем, связанных с применением того или иного закона, указанный центр должен принимать решение: либо отправить закон на доработку, либо что-то менять в нашей общественной жизни. Только так мы сможет минимизировать разрыв между уровнями «де-факто» и «де-юре». Это сверхзадача правовой политики: ликвидировать нестыковку законодательства с реальной жизнью[3, 79].

Многое уже делается в этом направлении. В России созданы институты гражданского общества, но они не эффективны, полномочия декларативны, решения в основном носят рекомендательный характер. Необходимо подробно анализировать деятельность общественных правозащитных организаций, но главное не забывать, что правовая политика является одной из наиболее важных разновидностей государственной политики. В таком понимании правовой политики, проблемы ее совершенствования переводятся в плоскость жизненно важных интересов государства, где ставится вопрос о государственной безопасности и сохранении территориальной целостности.

Нельзя забывать о наиболее значимом аспекте правовой политике, который призван отлаживать и регулировать межнациональные отношения. Особую актуальность данная проблема приобретает в регионах, где тесно переплетаются интересы, традиции, обычаи и обряды многих наций и народностей. Уважение к традициям, понимание специфики национального сознания и менталитета каждого из народов должно составлять основу правой политики государства.

В России насчитывается множество различных вероисповеданий и культов. Это создает целый ряд теоретических и практических проблем перед политиками, правоведами и богословами. Уважение прав верующих должно быть положено во главу угла правовой политики Российской Федерации. Тем более что согласно Конституции РФ, Россия является светским государством. Поскольку данные проблемы носят междисциплинарный характер, то их необходимо рассматривать в единстве с политическим аспектом.

Традиционно, правовая политика рассматривается как совокупность идей, научных взглядов и представлений о праве, призванных оценивать действующее законодательство. Но до сих пор нет четких теоретических основ правовой политики, до конца не исследованы закономерности формирования и реализации правой политики, не сформулирована национальная идея. Проблема усложняется отсутствием у нас в стране официальной государственной идеологии. В Российской Федерации провозглашен курс на построение правого государства, установлены принципы конституционного строя РФ, но механизм реализации основного принципа, согласно которому права и свободы человека являются высшей ценностью, так и не разработан [4, 161].

Необходим мониторинг законодательства на всех уровнях законотворческого процесса, начиная от выдвижения законопроекта и обсуждения закона до вступления его в силу и применения на практике. Независимую экспертизу проектов законов следует проводить посредством гражданской инициативы. В Российской Федерации существует около 300

общественных организаций. Задача в том, чтобы направить их деятельность на проведение предварительной экспертизы по направлениям, которые они представляют. В уставах области, города, сельских поселений необходимо закрепить положение о том, что проекты законов должны направляться на отзыв общественных организаций. В настоящее время таким правом наделен Экспертный Совет при Президенте РФ. Проведение подобной процедуры на областном, отраслевом уровне – перспективная и актуальная задача законотворческого процесса.

В законодательстве Российской Федерации назрела необходимость принятия нормативных актов регламентирующих деятельность институтов гражданского общества, способствующих формированию правового сознания граждан. Необходим новый подход к пониманию правой политики как области действия не только государства, но и структур гражданского общества. К этому процессу следует привлекать деятельность политических партий и общественных объединений.

Влияние правовой политики на правосознание определяется его структурой. Например, обыденное правовое сознание базируется на правой психологии. Это можно назвать социологическим уровнем правовой системы. Профессиональное сознание включает в себя знание отраслей права, что можно назвать нормативным уровнем правовой системы. На нормативном уровне правовая политика применяется в основном для правоприменительной практики. На социологическом уровне правовая политика применяется для корреляции непрерывно меняющегося общественного сознания, т.е. в процессе становления и формирования одной из главных его составляющей – правового сознания[5, 174].

Таким образом, правовая политика есть неотъемлемый элемент правового сознания. В этом смысле она представляет собой способ превращения социального государства в правовое и одновременно является техническим средством в самом правотворчестве. В то же время, не стоит считать, что правовая политика имеет нейтральный характер по отношению к морали. Следовательно, средства правовой можно применять для обоснования нравственности права. Особую значимость в контексте указанной проблемы приобретает культурологический аспект. Предоставив полную свободу действий в сфере искусства, государство потеряло контроль над процессом формирования общественного, а, следовательно, и правового сознания. Формирование внутренних самоограничений, высокой этической и эстетической культуры является одним из способов становления правового сознания, а значит и одним из направлений совершенствования правовой политики.

Литература

1. Болтунов В.В. Соотношение понятий «правовая политика» и «правовая культура» // Апробация. – 2013. – № 8. С. 8-9.
2. Зайцева В.А. Отдельные проблемы формирования российского правосознания // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12. – С. 106-110.
3. Исакова Ю.И. Функции современных институтов гражданского контроля в России // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 11. – С.77-82.
4. Орланов-Г.Б. Социальное управление и социология власти // Социология власти. – 2010. – № 7. – С. 158-166.
5. Перехрест М.В. Правовое государство как объективное условие развития гражданского общества (философско-правовой анализ) // Вестник КГАУ. – 2013. – № 1. – С.174-175.

Певчев Д.Н. ©

Аспирант СГА, преподаватель СГА

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПЛЕКТОВАНИЕМ СТУДЕНТАМИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ: ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Аннотация.

В статье раскрывается исторический подход к комплектованию студентами негосударственных вузов в России. Дается определение социального управления, определение высшего профессионального образования и негосударственного высшего учебного заведения.

Аннотация.

In article historical approach to completing by students of non-state higher education institutions in Russia reveals. Definition of social management, definition of higher education and non-state higher educational institution is given.

Проблемы социального управления привлекали к себе внимание на всех этапах развития человеческого общества. Эта сложная и емкая категория занимала лучшие умы человечества с глубокой древности и до настоящего времени.

Управление всегда было там, где нужна была организация деятельности людей, даже на самых ранних этапах развития общества. Платон, древнегреческий философ, еще в V-IV веке до нашей эры в труде «Государство» дает советы по управлению коллективами и определяет управление как деятельность, которая во многом может и должна быть упорядочена. Аристотель, ученик Платона, уже тогда утверждал, что социальное благополучие людей может обеспечить разумное управление государством. В дальнейшем проблемами управления обществом занимались Фома Аквинский, Маккиавели, Гоббс, Дидро, Руссо, Локк, Конт, Спенсер и многие другие ученые.

В «Социологическом энциклопедическом словаре» социальное управление определяется как один из основных видов управления. Функции социального управления заключаются в обеспечении реализации потребностей развития общества и его подсистем, а так же в формировании критериев и показателей социального развития объекта, выделении возникающих в нем социальных проблем, разработке и применении методов их решения, в достижении планируемых состояний и параметров социальных отношений и процессов». [8]

Исследуя управленческие взгляды в России в IX—XVIII вв. специалисты утверждают, что «...в большинстве своем предлагаемый материал характеризует идеи и дела государственного управления. Тем не менее, можно обнаружить рассуждения и мысли об управлении в России указанного периода, которые не только были эффективны в прошлом, но и могут быть использованы в современном управлении». [7]

Интересно проследить, историю развития социального управления образованием, тесно связанную с историей развития государства.

Управленческая мысль в России развивалась как средство управления и рационального ведения различного рода хозяйств, строительства городов, охрана и оборона торговых путей и границ Руси.

С развитием государства развивалось и образование, в том числе и высшее, как социальный институт в системе общества. Анализ исторического опыта показывает, что управление высшим образованием имеет достаточно раннюю историю. Зарождение высшего образования в России относят к 1632 году. При объединении двух школ (Киевской братской и Лаврской) была создана первая в России академия – Киево-Могилянская. Обучение в академии было многоступенчатым. От подготовительного отделения до класса философии и богословия. Социальное управление в академии на административном уровне осуществлялось ректором и префектом. На неформальном или общественном уровне – попечителем академии архимандритом Киево-Печерской Лавры Петром Могилой. Академия была

всесословной. Комплектование студентами осуществлялось из представителей разных слоев общества: местная знать, казаки, духовенство, мещане. В разные годы в этой академии учились М.Ломоносов и советник Петра I Феофан Прокопович.

Под образованием понимают «усвоение систематизированных знаний, умений и навыков, опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностного отношения к миру, а так же необходимое условие подготовки человека к жизни и труду».[1] Образование – это капитальные вложения, позволяющие обеспечить более широкую производительность в сфере экономики, культурное и социальное благосостояние.

«Слово «образование» определяет механизм и одновременно среду, в которой происходит становление и развитие отдельного человека и человечества в целом. Могущество любой страны прирастает, прежде всего, системой образования».[4] объединяющей в себе школы, высшие учебные заведения (вузы) и др. образовательные учреждения. Вузы – это учебные заведения, позволяющие человеку получить высшее профессиональное образование.

Рассмотрим историю возникновения и развития высшего профессионального образования, а так же проблему комплектования студентами высших учебных заведений в рамках теории государственного управления, как одного из видов управления социального. С точки зрения правового и политического подхода, с приходом на историческую арену Петра I и созданием Российской империи происходит усиление государственной власти, развитие науки, техники, мореплавания.

Петровская эпоха – это особый период в развитии российского государства. Создается новый управленческий аппарат. Потребность в образовании была подготовлена внутренними процессами в государстве. Развитие образования стало государственной задачей. Вопрос управления высшим образованием ставился властью и решался сверху. Открылись различные учебные заведения: Навигацкая и Артиллерийская школы, Инженерная школа и др. В 1715 году по Указу Петра I была открыта Морская Академия, позднее преобразованная в Морской дворянский кадетский корпус, который просуществовал до 1917 года.

С точки зрения управленческого подхода, высшее образование как элемент системы российского общества призвано было решать социальные задачи, связанные с повышением интеллектуального уровня подданных российской империи. Элита нуждалась в образовании. Образование было государственным и финансировалось из казны. Управление комплектованием студентами учебных заведений решалась через многоступенчатую систему образования, так как в России в XVIII веке было недостаточно грамотных детей. При Петре учеба рассматривалась как служба. Дети церковных

служителей, посадских людей, солдат и прочих разночинцев шли учиться добровольно. Для них это был единственный шанс получить в дальнейшем государственную службу. Указами 1714 года была введена обязательная учебная повинность для детей дворян.

Образовательные программы в учебных заведениях были направлены на получение профессиональных навыков. Поскольку профессиональные умения требовали конкретных знаний в области точных наук, преподавались арифметика, фортификация, баллистика. Отношение к университетскому образованию было крайне сдержанным, так как оно рассматривалось как источник западноевропейского вольнодумства. Указом Петра в 1724 году при Петербургской Академии наук был создан первый в России университет. Невостребованность обществом университетского образования привела к тому, что положение в университете было трудным и, он, в конце концов, был закрыт. Указом Елизаветы был открыт Московский университет, который существует по настоящее время. Для управления университетом был разработан Университетский устав, содержащий основные принципы в системе образования и управления. На административном уровне управление осуществлялось директором, назначенным высочайшим повелением. На неформальном (общественном) уровне управление осуществлялось собранием профессоров. Университет подчинялся только Сенату.

Вклад в развитие и управление университетом и комплектование факультетов студентами внес М.В. Ломоносов. Им был разработан оригинальный учебный план, на основании которого в первый год обучения студент обязан был посещать все лекции по всем предметам, чтобы понять к какой науке он имеет больший интерес и способности. Второй год обучения предусматривал посещение специальных циклов. Третий год - это прикрепление к отдельным профессорам для углубленного изучения одной науки. Однако проблемы с управлением и недостаточность средств обрекли университет на трудное существование. «Университетский вопрос» обсуждался в эпоху Екатерины II и занимал важное место в её преобразовательских планах. Органы социального управления, согласно первому Университетскому уставу, представляли собой сочетание исполнительных и судебных органов в системе высшего образования. [10,33]

Как свидетельствуют многочисленные источники, высшее образование в России зарождалось в условиях централизованной государственной власти. Содержались эти учебные заведения за счет государства, их имущество принадлежало государству. Цель создания и управления - усиление экономической мощи России. Для студентов обучение считалось государственной службой: студент получал денежное содержание, а за невыполнение своих обязанностей подвергался взысканиям.

Первые управленческие идеи были отражены русским теоретиком И.Т. Посошковым (1652-1726гг). Он утверждал, что для нормального социального и экономического развития, а так же для материального благополучия, Россия нуждается в равномерном распределении общественного богатства и в установлении равенства социально-экономических возможностей различных сословий. Особенно высоко, он оценивал значение купечества, утверждая, что без торгового сословия ни одно царство существовать не может.

Еще одним преобразователем в области управления в России был В.Н. Татищев (1686-1750). Особое значение он придавал управлению финансовой политикой. Татищев считал, что государство обязано не наблюдать за хозяйственными процессами, а активно их регулировать в интересах России. По его инициативе на Урале были созданы горнозаводские учебные заведения.[5]

С развитием торговли и появлением класса купцов и промышленников в России начинает развиваться негосударственное образование. С целью укрепления торгово-промышленного сословия, повышения экономической грамотности, параллельно государственному образованию, на средства купца промышленника П.А. Демидова, в 1772 г. в Москве было открыто первое коммерческое училище. Учащихся обучали иностранным языкам, бухгалтерии, коммерческой арифметике. Позднее на средства купечества были открыты Санкт-Петербургское и Московское коммерческие училища. Тем самым развивается система негосударственных вузов в России. Цель этих учебных заведений давать знания, которые будут полезны при торговой деятельности. Представители торгово-промышленного сословия имели право на управление этими учебными заведениями. Государство не вмешивалось в деятельность частных учебных заведений - все зависело только от учредителя. Негосударственное образование в России в то время законодательно не регулировалось.[8,156]

С начала XIX века и введением экзамена на чин до революции 1917 года высшее образование становится еще более востребованным в обществе. В 1914 году были приняты «Правила», в которых были обозначены частные высшие учебные заведения, которые на протяжении нескольких десятилетий существовали без законодательного руководства. С введением этих правил для открытия высшего учебного заведения требовалось разрешение от властей. Контроль государства за их деятельностью осуществлялся в соответствии с видом вуза. Преподаватели негосударственных учебных заведений в России не имели право на государственную пенсию. Дипломы негосударственных вузов приравнивали к государственным только в 1914 году. Работа негосударственных учебных заведений всегда была сопряжена с

финансовыми трудностями. Попечительские советы, как органы неформального управления, регулировали все стороны жизни негосударственного учебного заведения, в том числе решали вопросы освобождения от оплаты за обучение нуждающихся в этом студентов.[8,160]

Теоретический анализ научных трудов и мнение экспертов по данной проблеме позволяет утверждать, что развитие негосударственного высшего профессионального образования в России, а так же вопрос комплектования их студентами, был вызван изменением общественно-политической и социокультурной ситуации. Согласно теориям В. Н. Татищева, И. Т. Посошкова, М.М. Сперанского, А.С. Столыпина вопрос комплектования студентами как государственных, так и негосударственных вузов решался как на административном (государственном), так и на неформальном уровне в интересах Российского общества и государства в рамках теории государственного управления, как одного из видов управления социального.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь: в 2-х т.[Текст]/Гл.ред. А.М. Прохоров. - Сов. энциклопедия. 1991. Т.2.С.54.
2. Вениаминов В.Н. - Негосударственные вузы накануне демографического кризиса в России // Известия Международной академии наук высшей школы. 2201. №2 с.64
3. Гач, О.Б.- Правовая основа формирования негосударственного образования в дореволюционной России - Вестник Томского государственного педагогического университета; 2010 г.(№9),С 160
4. Глухов, В.В. Экономика и организация управления вузом [Текст] В.В. Глухов, Ю.С. Васильев, М.П. Федоров -СПб.: Изд. «Лань», 2004.С. 16
5. Гуркина, Н.К. История образования в России X-XX век- СПбГУАП. СПб.,2001.http://multidollar.ru/history/gurkina_n_k_istorija_obrazovaniya_v_rossii_X_-_XX_veka_uchebnoe_posobie__spb__spbguap__2001.html
6. Закон РФ "Об образовании" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (от 29.12.2012)
7. Маршев В.И. История управленческой мысли [Электронный ресурс]./Режим доступа: http://vse_uchebniki.com/upravleniya-teoriya/istoriya-upravlencheskoj-myisli.html Инфйра - М, 2005 .- 731с
8. Мир словарей [электронный ресурс] /Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_soc/upravlenie-socialnoe-2236.html
9. Юридическая личность негосударственного высшего учебного заведения. Монография / Караваев Н.В.; Науч. ред.: Яковлев В.Н. - Киров: Изд-во ВСЭИ, 2005. - 177 с.
10. Щербак, Е.Н. - Становление и развитие управления высшим профессиональным образованием в России - журнал «Образование и право» №10 (50) 2013 г С 33
11. Материалы сайта См. <http://demoscope.ru/weekly/2011/0459/perep01.php>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шинковская Н.В. ©

Доцент, кандидат исторических наук,
Владивостокский Государственный Университет Экономики и Сервиса.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ИЛИ КОНСЕРВАЦИЯ РЕЖИМА? ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНА

Общим местом в оценке российского федерализма, стал тезис о непреодолимой моноцентричности в организации системы власти и управления в России, рассматривающийся учеными на уровне одной из наиболее значимых констант ее развития. Формировавшаяся в постсоветский период демократическая система, откорректированная в 2000-е годы политическим режимом «чрезмерно управляемой демократии» В.В.Путина с тремя встроенными в нее уровнями контроля (над акторами, институтами и правилами игры) [1] закрепила систему единоличной власти главы государства и преобладания государства во всех разновидностях и на всех уровнях власти новой.

Лишившись субъектности как таковой на стадии формирования постсоветского федерализма, российские регионы, как констатируют авторы исследования «Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник», обречены на пассивность и «выступают не инициаторами, субъектами инноваций, но объектами, реципиентами инициатив федерального Центра, площадками проведения федеральных мероприятий. Все решения, определявшие судьбу регионов, принимаются на правительственном уровне с учетом интересов, прежде всего, Центра»[2. 40].

Все региональные органы власти и управления стали функциональным продолжением монолитной федеральной административной машины, начиная с полномочного представителя президента и заканчивая

© Шинковская Н.В., 2014 г.

администрациями городских, районных муниципальных образований. Губернаторы, мэры становятся «техническими органами» – так же, как и парламент, и суды. Вертикаль власти федеральной дополняется вертикалью региональной власти с явной тенденцией к завершению на муниципальном уровне.

Концентрация всех функций по управлению и контролю в руках центральной власти, как отмечают аналитики, значительно сократила сферу демократической подотчетности органов власти обществу, открыв простор для коррупции по всей вертикали.

Яркой иллюстрацией функционирования описанной модели взаимодействия Федерального центра и региона стала реализация федеральных целевых программ «приоритетного», «ускоренного» развития Дальнего Востока. Уже противоречивый опыт пяти лет аврального строительства объектов саммита в Приморье вскрыл целый ряд проблем различного уровня. Огромные цифры госинвестиций, перечень введенных объектов заставляет признать, что Владивосток за последние пять лет получил столько всего, о чем еще недавно не было оснований даже мечтать: мосты, театр, очистные сооружения, ликвидация городской свалки, дороги, новый аэропорт, фасады домов. С другой стороны, сопровождавшие строительство скандалы, связанные с коррупцией, практикой «откатов», неэффективным использованием средств и низким качеством работ, продемонстрировали слабые стороны так называемого «ручного управления»

Управление региональной политикой, осуществляемое посредством прямых контактов с губернаторами первых лиц государства, а также наездов столичных чиновников, целью которых является перекрестный контроль за выполнением задач, поставленных федеральным центром, оказывается неэффективным.

Коррупционные скандалы и срывы сроков сооружения объектов АТЭС, превышение стоимости строительных материалов и работ со всей очевидностью указывают на отсутствие (атрофию) внутрирегиональных механизмов контроля, ответственности, заинтересованности в эффективном использовании ресурсов. Сказывается отсутствие у государства обратной связи с бизнесом, в данном случае – региональным, ориентация на интересы отдельных компаний и игнорирование общих целей стратегического развития. Строительный бум, принесший сиюминутные прибыли его участникам (федерального и регионального уровня), оставил нерешенными вопросы, которые встали на повестке региональных властей с завершением финансирования программ, главный из которых – отсутствие институциональной среды для инвестиций и благоприятных условий для ведения бизнеса, находящегося под административным прессом.

По оценкам экономистов, предпринимателей, региональных экспертов, сырьевые предприятия с незаконченным циклом и автосборочные предприятия, базирующиеся на т.н. «отверточных технологиях», навязанные сверху без анализа условий и потребностей, без учета традиционных направлений экономического развития, не меняют принципиально характера развития, не создают инновационных направлений и, в конечном итоге, не решают проблемы закрепления населения.

Расширение планов федерального Центра по ускоренному развитию региона, связанных с множеством проектов и сопровождаемых созданием новых бюрократических структур в виде фондов, министерств, корпораций, агентств, ориентированных на развитие Дальнего Востока, заставляют задуматься о гарантиях (или их отсутствии) эффективности продолжения государственной программы освоения в условиях сложившейся практики управления регионом, взаимодействия федерального центра и региона. Выводы ученых и ответственных управленцев говорят о том, что ни выделение федеральных средств, ни создание новых госструктур, ни даже принятия законов о финансовых преференциях и налоговых льготах не дадут желаемого результата без изменения сложившейся порочной системы власти и управления. Реализация столь масштабных проектов, осуществляемая методами администрирования, порождает безответственность и некомпетентность должностных лиц и органов региональной государственной власти, так как и средства, и инициатива, и контроль, и ответственность сконцентрированы в руках федерального центра. Власть стремится одновременно сохранить жесткий контроль над федеральной системой и модернизировать экономику России. «Пытаться дать толчок к развитию Российской Федерации посредством укрепления вертикали власти, – считает д.э.н. ДВФО Т. Д. Хузиятов, – это, по меньшей мере, странно. Страна чрезвычайно и неоправданно жестко централизована. И пока существует такое положение вещей, о скором развитии регионов речи быть не может» [3].

Таким образом, практика показывает, что экономическая эффективность упирается в проблему политической модернизации. Формирование новой эффективной региональной политики государства должно включать создание конкурентной среды в политической и экономической сферах, начиная с преобразования системы представительства интересов регионов на федеральном уровне и заканчивая созданием каналов реального подключения регионального социума, обеспечивающих возможность влияния политических и неполитических организаций и сообществ на формирование и процесс реализации внутренней и внешней региональной политики, на развитие горизонтальных коммуникаций.

Федеральная власть, предпринимая поиски вариантов совмещения централизации и эффективности, демонстрирует стремление к использованию форм, имитирующих демократические методы и принципы, которые по сути таковыми не являются. Так, проблема децентрализации власти (т.е. перераспределения по вертикали) рассматривается исключительно в границах исполнительного звена, частью которого является и партия «Единая Россия», повсеместно доминирующая среди политических партий в субъектах и способна инициировать и утверждать любые решения исполнительной власти. Квалифицированное большинство единороссы имеют и в городских думах. Введение практики выборов глав городских администраций соответствующими городскими думами, преобладающее большинство в которых будет гарантировано представителям правящей партии, доведет исполнительную вертикаль до логического завершения. Губернаторы, наконец, получат возделенную власть над бюджетами региональных центров.

Тенденции последних лет демонстрируют попытки не столько модернизации системы, сколько создание более привлекательного политического дизайна властных структур, существующего политического режима при сохранении его принципиальных характеристик. Это выражается в придании используемой модели политических отношений более демократической формы, расширения социальной базы политического режима путем привлечения наиболее инициативных представителей общества в *совещательную* зону власти.

Замена одиозной фигуры губернатора Приморского края Сергея Дарькина на не связанного, в отличие от последнего, ни с местными экономическими интересами, ни с местными экономическими группами, прямым ставленником Москвы Владимиром Микушевским ставила целью повышение степени управляемости регионом. Его непосредственная задача – способствовать повышению привлекательности региона для потенциальных инвесторов, включая обеспечение политической стабильности региона. «Политическая стабильность, социальное благополучие населения, снижение бюрократических барьеров» относятся, по мнению Председателя Совета Федерации РФ Валентины Матвиенко к числу важнейших условий инвестиционной привлекательности. Медоактивная, многомесячная кампания по формированию семнадцати координационных советов при губернаторе, реанимация загубленной Дарькиным идеи создания общественной палаты, созываемые под эгидой краевой администрации помпезные встречи губернатора с жителями региона и журналистами, а также инициированные губернатором «гражданские референдумы» под лозунгом реформирования политической системы страны, рупором которого выступает партия «Единая Россия», – вот неполный список направлений деятельности

нового приморского губернатора, призванный демократизировать политический процесс в регионе. Однако псевдомократизм предпринятых шагов не остался незамеченным региональным социумом. «Так называемый „гражданский референдум“, масштабный владивостокский политический проект, реализуемый с применением ресурсов властей разных уровней, задуман отнюдь не ради реального обновления власти или развития демократии на отдельно взятой территории, – пишет одно из наиболее уважаемых и отнюдь не оппозиционных приморских изданий, газета регионального бизнессообщества «Конкурент», ссылаясь на оценки политологов и бизнесменов. – Если посмотреть глубже, можно увидеть, что все это обычная профанация, в т. ч. и гражданский референдум. Говорится об открытости, социальных лифтах, новых лицах во власти. Однако можно быть уверенным, что в результате второго этапа референдума окажется, что пройдут только те кандидаты, которые устраивают людей, принимающих решения относительно формирования списка» [5]. «Дополнительных шансов попасть во власть «случайным» новым людям это мероприятие не дает. Напротив, оно может быть использовано для выявления наиболее опасных оппонентов из их числа и превращения их в мишень на стадии регистрации, – считает Сергей Песцов, доцент кафедры политологии ДВФУ. – Референдум, безусловно, соответствует нынешней стратегии Единой России, которая направлена на „перехват“ критической общественной активности посредством организации каналов (или их иллюзии) для выплеска этой активности. Иначе она будет находить выход в неконтролируемых протестных акциях и движениях, грозящих из центра распространиться и на периферию» [5]. Что касается свежих идей они тоже вызвали сомнения у экспертов. Сергей Гребенюк, политолог: «Большинство озвученных на площадках референдума идей лежали на поверхности. Выявить их можно было и попросту обратившись к качественным методам социологии. Мне кажется, что тут налицо попытка власти продемонстрировать обществу свою открытость, запрос на которую очень велик, отобрав пару-тройку инициатив, которые впоследствии будут демонстративно реализованы» [5]. Такую же оценку в обществе получили и другие предложенные губернатором инструменты взаимодействия с обществом (экспертные советы и общественная палата), работающие, по замечанию журналистов, на выполнение задачи умиротворения общественности, а не на реальное стремление власти сделать общество равноправным актором политических, экономических, социальных процессов развития.

Модернизация региональных экономик лежит на путях формирования системы механизмов принятия решений за счет изменения характера и стиля деятельности административных структур. Предоставление большей

экономической свободы региональным властям, являющимся неотъемлемым условием эффективного развития регионов, как замечают специалисты, должно базироваться не столько на политической децентрализации «вертикальных» функций и расширении прав и полномочий исполнительной ветви власти, сколько на реанимации демократических механизмов взаимодействия центра и региона. Это касается, в первую очередь, проблемы создания реально конкурентной среды в политической и экономической сферах, начиная с преобразования системы представительства интересов регионов на федеральном уровне и заканчивая созданием каналов подключения регионального социума, обеспечивающих возможность влияния политических и неполитических организаций сообществ на формирование и процесс реализации внутренней и внешней региональной политики, на развитие горизонтальных коммуникаций, что в конечном итоге и включает в себя понятие регионального политического процесса.

Литература

1. Петров Н. Чрезвычайно управляемая демократия. // Московские новости. 2011, 23 мая. Электронный ресурс. URL: http://www.mn.ru/newspaper_opinions/20110523/302034190.html Дата обращения: 05.04.2014.
2. Власть, бизнес, общество в регионах: неправильный треугольник / под ред. Н. Петрова и А. Титкова. Московский Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2010. 439 с.
3. Хузиятов Т.Д. Приморье могло бы стать цветущим. //Конкурент. 2011, 29 марта. Электронный ресурс. URL: <http://www.konkurent.ru/list.php?id=1857>. Дата обращения: 05.04.2014 .
4. Валентина Матвиенко: «Правительство России выбрало приоритетным направлением развитие Дальнего Востока и Забайкалья». Электронный ресурс. :URL: <http://primorsky.ru/news/archive/main/24966/>. Дата обращения: 05.04.2014
5. Лойко В. Иллюзии и пиар. // Конкурент. 25июля 2012. Электронный ресурс. URL: <http://www.konkurent.ru/print.php?id=3258/> Дата обращения: 05.04.2014.

Для заметок

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА**

*МАТЕРИАЛЫ
XIV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

9 апреля 2014 г.

Под ред. А.Ф. Долматова

Подписано в печать 25.04.2014 г. Выход из печати 25.05.2014 г.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 12. Тираж 100 экз. Заказ 180.

Отпечатано в типографии «Литера».
Издательство «Спецкнига».

«Институт Стратегических Исследований».
Цена свободная.